

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России
Издатель – Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К.,
МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" –

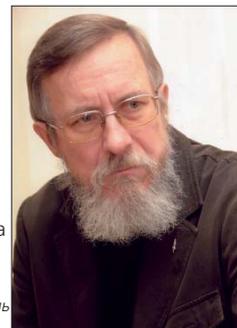
70 610

Сдано в набор 21.04.2009. Подписано к печати 29.04.2009.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зап. № 116.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

Полковник запаса
Борис
КАРПОВ

Военный обозреватель

Придумали акцию "Гвардейская ленточка" – полосатые лоскутки цветов оранжевого огня и чёрного дыма полощутся на автомобильных антеннах, на дамских сумочках, на лацканах ветеранских пиджаков рядом с боевыми и послевоенными юбилейными медалями. Акция – слово казённо-рыночное, словно распродажа, реклама чего-то, хоть тех же акций, то бишь ценных бумаг, на купле-продаже которых наживают состояния или, напротив, разоряются в прах. Впрочем, гвардейская ленточка пусть будет узелком на память.

В прошлый День Победы отец мой оказался в госпитале ветеранов войн. Хороший это госпиталь: грамотные врачи, аккуратные медсёстры, заботливые санитары, чистота и порядок в палатах и на территории. 9 мая каждому ветерану вручили подарочный "сидорок": в камуфлированном мешочке конфеты-печенье, тушёнка-смушёнка, красивая открытка. Словом – приятно было старикам. В народе ведь как говорят: стар что мал – любому пустяшному знаку внимания рады.

Отец всплакнул: "Отвезите домой, маме..." Ему самому после операции даже в свер госпитальный нельзя было спуститься. Увы, слёзы на глазах отца стали появляться всё чаще не от боли физической, хотя и на фронте, и после доставалось нередко от ранений и хворей. Страдал мой батя больше от того, что исполосовали-изранили его страну, за которую кровь проливал на войне. Наворачивалась слеза у старика и когда парад по телевизору смотрел.

Парад идёт по Красной площади под тысячечтубный военный оркестр. Парад принимает министр обороны. На трибуне – Верховный. Идут по площади парадные "коробки", боевая техника. Красиво...

По распоряжению градоначальников на фонарных столбах вывешиваются нынче в канун праздника флаги расцветания – жёлтые, розовые, сиреневые, голубые, оранжевые – многоцветье, словом, плюрализм цветов. Кстати, вы заметили, что красного в праздничном убранстве российских городов год от года становится всё меньше?..

Да и ветеранов той войны убывает, которые, помню, пели, собираясь в День Победы у Большого театра или в Парке Горького: "Красная гвоздика – спутница тревог, красная гвоздика – наш цветок..."

"К 65-й (!) годовщине Великой Победы, к 9 мая 2010 года, в стране не должно остаться ни одного бесквартирного фронтовика..." – как хотите, так и понимайте смысл этого казуистического обещания.

Нынешний День Победы я впервые встречаю без своего отца...

Красные тюльпаны и красные гвоздики будут не на праздничном столе в отчем доме, а у могильного креста. Так поздравлю отца-фронтовика с Днём Победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.

Время берёт своё. Лихое время берёт даже и не своё. Нам остаётся – жить. И помнить. Помнить, какую войну севовали наши отцы, какую страну они отстояли, отстроили, охраняли...

Как жить? Поэт Н. Некрасов утверждал: "Кто живёт без печали и гнева, тот не любит отчизны своей". Только пусть печаль не прорастает в уныние, а гнев будет праведным, не творящим зло...

Накануне Дня Победы мой хороший сосед, генерал-фронтовик, пригласил сходить с ним в московскую школу на встречу со старшеклассниками. Ребята читали строки из книги мемуаров фронтовика, слушали песни на его стихи. Не дежурное внеклассное мероприятие получилось – искренняя, душевная встреча поколений. Были и цветы. И мне, уже как ветерану среднего поколения, достался букет красных пушистых гвоздик. Не скрою – было приятно. Остро почувствовал и другое – как многим мы обязаны своим отцам, как много мы им недодали. Это наш вечный долг...

Если рядом с вами есть ещё живой фронтовик, участник Великой Отечественной или труженик тыла, – кроме гвардейской ленточки и буткетика цветов дайте ему частичку вашего сердечного тепла.

Ведь Победители – это они, отцы наши.
Нынешний День Победы я впервые встречаю без своего отца...

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
**9 КАК ПОЛК И РОТА ВОЙСК
 НКВД СПАСАЛИ ПЯТЬ
 ДИВИЗИЙ**

**12 “ЭТОТ ДЕНЬ МЫ
 ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...”**

ОФИЦИАЛЬНО
**16 ПРИОРИТЕТНЫМ ЗАДАЧАМ –
 ПЕРВОСТЕПЕННОЕ ВНИМАНИЕ**

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
**18 В ГОРАХ ПРОУТЮЖЕНА
 БАНДИТСКАЯ ДЮЖИНА**

ПРОФЕССИОНАЛЫ
**22 БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ
 МАЛЕНЬКОЙ ШКОЛЫ**

БОЕВАЯ УЧЁБА
**26 МИРНЫЕ ВЗРЫВЫ ЗДЕСЬ
 ПОКА НЕ ЗВУЧАТ**

СОДЕРЖАНИЕ

ПОБЕДИТЕЛИ

Герой Советского Союза Михаил БОРИСОВ:

**Я ИЗ ТЕХ, КТО В СОРОК ПЯТОМ
 РАСПИСАЛСЯ НА РЕЙХСТАГЕ**

4

СЛУЖБА
**30 ДВА КАПИТАНА ПРОТИВ
 ЧУЖОГО**

ТУРИЗМ И ОТДЫХ
**52 КРАЙ ДРЕВНИХ ПИРАМИД
 ЖДЁТ ВАС!**

ОФИЦЕРЫ
36 ЛЕЙТЕНАНТЫ

ЛИТЕРАТУРА
**55 “РАДИ ЭТОГО СТОИЛО
 ЖИТЬ...”**

**62 ПОД РАСКАЛЁННЫМ
 НЕБОСВОДОМ**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 НКВД В ТЫЛУ ВРАГА

**64 ОН КОНСТРУИРОВАЛ
 НЕ ТОЛЬКО ОРУЖИЕ...**

ВЕРА
42 СПАСЕНИЕ ГОРОДА НА НЕВЕ

КУЛЬТУРА
45 ИХ БЫЛО ПЯТЕРО...

48 КАК НАШИ ВЗЯЛИ ЗИМНИЙ

Фото 1970-х годов

ВИЗИТНАЯ
КАРТЧКА

Михаил Фёдорович Борисов родился 22 марта 1924 года в посёлке Михайловский на Алтае. В 17 лет добровольцем ушёл на фронт. Сражался в Крыму, под Сталинградом, на Курской дуге, брал Берлин. После Великой Отечественной войны служил во внутренних войсках – в редакции журнала “На боевом посту”. Заслуженный работник МВД СССР, почётный сотрудник МВД России. Член Союза писателей Российской Федерации, автор более тридцати поэтических сборников, Герой Советского Союза, награждён орденом “За заслуги перед Отечеством” IV степени, орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, многими медалями. Удостоен ордена Святого благоверного князя Даниила Московского Русской православной церкви.

Герой Советского Союза Михаил БОРИСОВ:

Я ИЗ ТЕХ, КТО В СОРОК ПЯТОМ
РАСПИСАЛСЯ НА РЕЙХСТАГЕ

– Михаил Фёдорович, нашему поколению очень сложно представить, как семнадцатилетние мальчишки добровольцами ушли на войну. Каким мужеством нужно было обладать, как нужно было любить Родину! По современному меркам – это же одиннадцатый класс, подростки...

– Да мы и были совсем ещё пацанами – фантазёрами и мечтателями... В школе я очень увлекался трудами Циолковского и буквально грезил полётами в космос. Дома, а мы жили тогда на Алтае, в городе Камень-на-Оби, при керосиновой лампе “проектировал” ракеты, которые полетят к звёздам, неизвестным планетам. Наивные мечты о космосе привели к мысли о лёгкой профессии. Попробовал поступить в авиашколу. Но меня не при-

няли по возрасту и предложили прийти в следующем году. А им оказался 41-й...

– Где вас застала страшная весть о начале войны?

– Поздно вечером 21 июня мы с отцом пошли на рыбалку. Возвращались домой на другой день в пятом часу дня через весь город. Подошли к своему дому, а там народ. У нас единственных на всю улицу было радио. Увидели, что эта чёрная тарелка выставлена на подоконник и все слушают выступление Молотова о вероломном нападении на нашу страну. У нас разница во времени с Москвой составляла четыре часа. По московскому времени Молотов выступал в полдень.

На другой день втайне от родителей я побежал в военкомат. Народу во дворе было полно: городские, му-

жики из соседних сёл. Кого-то вызвали повесткой, но многие пришли сами. Встретил и своих одноклассников.

В военкомате меня слушать не стали. Я кинулся в райком комсомола. Там та же история: когда, мол, понадобится – вызовем. Через день я пробился к самому военкому. И сейчас помню его – старший лейтенант Близинок. Увидев меня, он нахмурился. Но, видно, я сумел его убедить, почему так рвусь на фронт. Он улыбнулся: “На войну тебе рано. Поедешь в Томское артиллерийское училище”.

Я, конечно, расстроился – боялся опоздать на фронт. Но делать было нечего...

– Получается, что на фронт вы попали уже подготовленным бойцом?

– Да куда уж там!.. В училище мне довелось проучиться всего четыре месяца. В дни битвы за Москву большинство наших курсантов направили в действующую армию. И званий нам не присвоили. Сказали: через месяц пребывания на фронте присвоят. Обещание затянулось на годы. Я стал офицером только в конце войны, после того как окончил фронтные курсы младших лейтенантов артиллерии 1-го Белорусского фронта, на которые меня направили уже как Героя Советского Союза.

Вначале я оказался под Москвой. Составы по железным дорогам тащились медленно, и наше путешествие затянулось на месяц. Ехали в теплушках, отапливали их углём, потому что было уже холодно, ноябрь. Поскольку запастись углём можно было не на каждой станции, мы набирали его впрок, и он лежал прямо на полу, где мы и спали. В Москву приехали черные негров, оборванные, заросшие.

Человек двадцать пять, в числе которых оказался и я, переадресовали на юг, в Краснодар. Начальник Краснодарского пехотного училища взглянул на наш строй и только поморщился: “Мне таких вояк не надо”. Сам он был подтянутый, сапоги блестят, а мы бог знает на кого похожи.

На следующий день приехали “покупатели”. Нас разобрали по разным частям. Я попал в роту “маленьких самоварчиков” – так называли на фронте наши 82-миллиметровые миномёты. Расчётам, чьи позиции находились непосредственно на переднем крае, в бою приходилось очень тяжело. Пехотинец мог хотя бы залечь, укрыться за кочкой. Мы же были живой мишенью для противника.

– Михаил Фёдорович, у поэта А.Пенкина есть такие строчки: “И первый бой. Он снится вновь и вновь, / Он властно входит в хрупкий сон тревожный, / Он так же, как и первая любовь, / Прописан в памяти пожизненно, надёжно”. Каким был ваш первый бой?

– Страшным, безжалостным. Это был бой, во время которого практически перестала существовать наша рота...

А дело было так. В декабре нас отправили в район Темрюка. Ехали всю ночь. Перед рассветом вместе с морской пехотой погрузились на рыбацкие сейнеры, в трюмы. Так начинался ставший потом знаменитым керченский десант.

Море штормило, и я впервые почувствовал, что такое морская болезнь. Казалось, что от качки все внутренности выворачивались. Лицо было жёлтым. Матросы предлагали: “Выпей спирту и заешь килькой. Будет легче”. Какое там! От одной мысли о еде с души воротило. А тут ещё начался вражеский налёт. Измученный качкой, я вылез из трюма на палубу. Смотрел, как фашистские самолёты топят наши сейнеры...

Высадились в Камыш-Буруне, в двенадцати километрах от Керчи. Спрыгивали прямо в воду, по льду карабкались на берег.

Нас, миномётчиков, хватало всего на несколько часов боя – все миномёты были разбиты, немногие из бойцов, оставшиеся в живых, присоединились к пехоте. Вскоре наша рота перестала существовать. Но десанту

удалось выбить немцев из Керчи. Захватили за городом несколько вражеских пушек. Снарядов к ним было достаточно. Мы, миномётчики, покрутили-повертели маховичками, освоили трофеи и начали бить по немцам из их же орудий.

Первые дни на плацдарме нас не кормили. Жили, что называется, на подножном корму: питались одной хамсой. От неё нестерпимо хотелось пить. А немцы все артезианские колодцы разрушили. Пили жижу из дорожных колеи, воду из лужиц. Но, что удивительно, ни одного случая кишечного заболевания не было. Чем это объяснить, не знаю. Видно, в таких условиях организм работал по-другому.

Позже меня назначили наводчиком 82-мм миномёта. Я на всю жизнь полюбил этот вид оружия.

Шарж на солдата-героя. Газета “Комсомольская правда”, 1943 г.

Мог положить мину прямо во вражеский окоп.

– От ветеранов войны часто можно услышать о фронтовом везении, о, казалось бы, безвыходных ситуациях, из которых им тем не менее удавалось выбраться. У вас такие случаи были?

– Война – штука непредсказуемая, и ситуации такие были сплошь и рядом. В том числе и трагикомические. Помню, стояли мы рядом с посёлком Семь Колодезей. Он был полностью разрушен – ни одного целого дома, только остатки стен. А я был тогда совсем мальчишкой, семнадцать лет. К тому же впервые попал на юг, и природа совсем не походила на ту, которую я знал. Ничего общего с Алтаем. Любопытство било через край. А тут ещё и затишье наступило. В общем, решил я сходить на “экскурсию” в этот посёлок. Брожу среди руин, и вдруг откуда ни возьмись “мессершмитт”. Меня засёк и давай поливать из пулемёта. А я по нему в ответ из автомата. Гонял он меня минут тридцать. По сей день помню физиономию лётчика – откормленный, в очках, ухмылка от уха до уха...

Или ещё случай. Однажды ночью на нас напали немецкие лыжники. Наш часовой вначале подумал, что это свои: настолько неожиданно и внезапно было их появление. Когда сообразил и попытался открыть огонь, у него заклинило автомат. Он успел только крикнуть: “Немцы!”. Мы высочили из подвала кто в чём. Я не успел даже надеть сапоги. А был я тогда наводчиком 45-миллиметровой пушки и отвечал головой за панораму. И вот босой, с панорамой в руках выбегаю на улицу. А от немецких ракет светло как днём. И почти в упор по нам лупят вражеские автоматы. Что делать?! Бросились мы к Донцу. Перебрались на другой берег. А утром всех нас по очереди вызывали в особый отдел – сначала командира, лейтенанта Кузнецова, а потом и остальных. Меня спросили: “Где панорама?” Я ответил, что она у меня с собой. “Вопросов больше нет”. А Кузнецова предупредили: “Не вернись пушки – пойдёшь под трибунал”. И на следующую же ночь мы пробрались к своим пушкам. И уволокли их прямо у немцев из-под носа. Они нас обнаружили только тогда, когда сорокапятки были уже на льду.

И вот что интересно. Часть ранений и контузий я получил в свои дни рождения. 22 марта 1942 года мне исполнилось восемнадцать. Где-то не-

подалеку от Владиславки я был тяжело контужен и ранен. Очнулся в госпитале, в Ессентуках. Впервые за три с половиной месяца меня там отмыли.

Во время Харьковской операции мы подошли к Чугуеву и застряли в селе Киевка. Наступило 22 марта 1943 года, мой девятнадцатый день рождения. И меня опять контузило. Отлежался на батарее.

И уже в конце войны, за Одером, 22 марта произошёл такой случай. На НП, который находился в одном из домов, на чердаке была установлена стереотруба. Велось круглосуточное наблюдение за передним краем про-

После очередного ранения

тивника. Часов в десять два комбата и два комвзвода собрались в маленькой комнатке за нехитрым столом: отметить мой день рождения. Вдруг подъезжает командир полка полковник Шаповалов: “Почему никого нет у стереотрубы?” А была очередь Гриши Литвиненко. Но он, хитрован такой был, глаза скосил в сторону. Я подумал: да что, собственно, такого, полковник через пару минут уедет, можно будет и продолжить. Только я забрался на чердак, рядом ударила мина. Меня ранило и сбросило вниз. До сих пор помню лицо Шаповалова: растерянное, глаза круглые... Виноватым, видно, себя почувствовал. Он меня на руки и в машину. На “амфибии” переправились за Одер, добрались до госпиталя.

– Михаил Фёдорович, о смелкалке русского солдата ходят легенды. Вам часто приходилось принимать нестандартные решения?

– В феврале 1943 года на наш участок фронта перебросили из Франции свеженькую немецкую дивизию. Моё орудие располагалось на окраине совхоза “Челюскинец” у крайней хаты. Впереди, метрах в пятидесяти, был овраг. Смотрим, справа от нас появились сотни полторы немецких автоматчиков. Развернули пушку и встретили их огнём. Били беглым, почти в упор. Немцы залегли в снегу. Что делать? Вот тут-то и помогла солдатская смекалка: кое-где росли деревья, и я начал бить по их кронам. Снаряды рвались вверху, залегших автоматчиков накрывало осколками. Они не выдержали, кинулись к оврагу. До него успело добежать не более двух десятков фигур в серых шинелях. Подошли наши разведчики. Мы им: “Ребята, тут в овраге немецкие автоматчики”. Они рассредоточились вдоль оврага, прошерстили его, уничтожили, по всей видимости, всех гитлеровцев, кроме одного. Тот добрался до противоположного склона и стал взбираться на него. Наши автоматы его уже не доставали. Тогда лейтенант Краснонос взял карабин, положил его на оружейный щит, прицелился и... попал! За этот бой меня представили к ордену Красного Знамени. А через два дня мы отбили психическую атаку немцев.

– Психическую атаку?

– Немцы решили нас поугагать: пошли точь-в-точь как белогвардейцы в кинофильме “Чапаев”, в полный рост, цепь за цепью. Было жутковато...

Мы их подпустили метров примерно на двести и ударили. Хорошо, что нам на помощь подоспели пулемётчики с миномётчиками. Фашистов мы уложили всех. Между делом я уничтожил и машину с оружейным расчётом. Тогда мне в первый раз довелось услышать похвалу от командира: “Ну, ты молодец...”

– А за что вы получили Звезду Героя Советского Союза?

– Вскоре после окончания Харьковской операции меня вызвали в политотдел бригады и предложили должность комсорга отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Я был уже членом партии. И, естественно, согласился.

По всей видимости, комсорг из меня получился. Я часто беседовал с бойцами на патриотические темы, много рассказывал о подвигах своих бывших сослуживцев. И, конечно же, читал стихи. Ребятам это нравилось. А было в дивизионе комсомольцев по-

давяющее большинство – процентов восемьдесят.

Летом 1943 года нас вывели в курские леса на перестроирование. Старый Оскол, Новый Оскол – в эти края. Там мы получили пополнение, новую технику. Готовились к предстоящим боям. В том, что скоро они начнутся и будут очень жестокие, никто не сомневался. Знали о новом оружии немцев: они в те дни писали, что танк “тигр” “будет резать русскую оборону, как нож режет масло”. А ведь кроме “тигров” у них появились и штурмовые орудия “фердинанд”.

Пятого июля среди ночи по всей округе загрохотало, хотя мы находились в нескольких десятках километров от линии фронта. Мы повскакивали: “Началось... Началось!”. В то же утро наши танкисты ушли на передовую. Следом направились пехотинцы и мы, артиллеристы.

...С “тиграми” мы встретились у Прохоровки. Наш дивизион выдвинулся в район боевых действий 11 июля. Третья батарея, которой командовал старший лейтенант Павел Ажиппо, должна была прикрывать Прохоровку со стороны Яковлева. Это примерно в двадцати семи километрах от автомагистрали Москва – Симферополь. Я поехал с третьей.

Нас спас дымок, который стлался над землей: горела Прохоровка, справа от нее догорал совхоз “Октябрьский”. Дымовая завеса и прикрыла батарею. “Тигры” нас не заметили. Под прикрытием дыма мы успели установить орудия, струнуть ящики со снарядами, отогнать машины.

А на душе скребли кошки. Дальность выстрела нашей пушки была всего шестьсот метров. У “тигра” же она превышала полтора километра. Вот поэтому командир батареи старший лейтенант Павел Ажиппо и бегал от орудия к орудию и почти просил: “Ребята, не стреляйте! Дайте им подойти поближе”.

Посидинок предстоял явно неравный. Танки эти мы видели впервые. “Горят или не горят? Можно ли пробить броню?” – эти мысли стучали в голове у каждого из нас.

От первого залпа батареи загорелись сразу две фашистские машины: “Горят! За милую душу горят!” Наши позиции тут же накрыло ответным огнём. В небе закружили “мессеры”, а справа ударила миномётная батарея. Земля под ногами заходила ходуном...

Я поначалу кому-то подносил снаряды, где-то оттаскивал раненых, которых становилось всё больше и больше. Кого-то перевязывал. Одному из заряжающих, Суподиярову, разворотило нижнюю челюсть, практически оторвало. Я оттащил его метра на три-четыре от пушки и растерялся. Что делать? Кое-как наматал бинт на лицо, шею...

Минут через десять умолкла последняя пушка батареи. Показалось, что я остался совсем один. Кинулся к ней, покрутил маховичками. Всё в порядке, и даже снаряд в казёнике. Поймал в перекрестье панорамы борт ближайшего “зверя” и нажал на спуск. Танк задымил. Кинулся за следующим снарядом. Вскоре ко мне подбежал Ажиппо и командир огневого взвода лейтенант Краснонос

со снарядами. Снова бью по противнику. Остановился второй танк. У третьего “тигра” от меткого выстрела загорелся бензобак. В какой-то момент командира батареи тяжело ранило. Контузило и лейтенанта Красноносова. Четвёртому танку снаряд угодил под основание башни. Вскоре польхнул и пятый “зверь”. За ним шестой и седьмой.

Последний “тигр” – восьмой по счёту – успел подойти ко мне метров на шестьдесят-семьдесят. Пришлось стрелять прямо в лоб. А толщина лобовой брони у него сто восемьдесят миллиметров. Моёй 76-миллиметровой пушке это не по зубам. Снаряд со скрежетом срикошетил. Но в стальной коробке что-то, видимо, раздвинулось: машина застыла как вкопанная, сумев всё-таки выстрелом в упор разбить мою пушку. Я был тяжело ранен.

– Михаил Фёдорович, а как же вам удалось спастись в такой мясорубке? Вы же там остались один?

– Мне повезло. За этим боем следил со своего НП командир корпуса генерал Попов. Он и приказал начальнику политотдела моей бригады подполковнику Шукину: “Спаси этого парня...” И Шукин выполнил приказ. Он подоспел к месту схватки на машине, рискуя собственной жизнью, и буквально из-под огня вытащил меня. В том страшном бою наша батарея уничтожила шестнадцать танков противника. Семь из них – мои...

А потом был госпиталь. Пока командование части меня разыскивало, я, как только почувствовал себя мало-мальски нормально, оттуда сбежал.

С Героями нынешних дней

На попытке, которая как раз везла хлеб в одну из танковых бригад нашего корпуса, попытка добраться до своих. Тут произошёл забавный эпизод.

У одного из офицеров спрашиваю: «А где 58-я?» Тот оказался бдительным. Сразу доложил начальнику особого отдела, что какой-то неизвестный интересуется расположением 58-й механизированной бригады. В чём-то он, конечно, был прав. Разведка у немцев работала отменно. Тем более что вид у меня был... Весь в бинтах. Немцы ведь и шрамы своим делали, и раны, а уж бинты-то намотать... Вскоре замечают, что шагах в десяти от меня появился солдатик с автоматом. Куда я, туда и он. Потом оказалось, что начальник особого отдела моей бригады, который меня разыскивал, попросил задержать меня до его приезда. Его поняли буквально. Через некоторое время, гляжу, появляется на мотоцикле наш особист. От него я и узнал, что представлен к званию Героя Советского Союза.

– А где встретили Победу?

– Всю войну я был уверен, что останусь жив и дойду до Берлина. Так и получилось. В ходе уличных боёв в Берлине наша батарея в основном вела огонь по вражеским узлам сопротивления. Я не был огулником. Но больше уж хотелось самому ударить по фашистскому логову. Утром 1 мая не удержался и встал к орудийному прицелу. Впереди виднелась

рейхсканцелярия. Ребята заряжали орудие, а я бил и бил по этому мрачному зданию.

А потом мы с сослуживцами побывали и у поверженного рейхстага. На одной из его колонн я собственноручно нацарапал куском известки: «Я из Сибири. Михаил Борисов». Так что с гордостью могу сказать – я один из тех, кто в победном мае 1945-го расписался на рейхстаге.

– Михаил Фёдорович, во внутренних войсках вы человек хорошо известный. Вас знают и помнят и как офицера, и как талантливого поэта, автора более трёх десятков книг. Знакомая с вашим поэтическим творчеством, я понял, что война вас до сих пор не отпускает. От сборника к сборнику, от стихотворения к стихотворению вы вновь и вновь возвращаетесь к теме Великой Отечественной...

– Да, столько лет прошло, а война то и дело врывается в беспокойные сны. Битва на Дону, танковое сражение под Прохоровкой, кипящая от пуль вода Днепра и солдаты, наши солдаты, гибнущие, но упрямо штурмующие вражеские окопы. Просыпаясь среди ночи и всматриваясь в прошлое, вспоминаешь. А потом берёшь ручку, лист бумаги и пишешь: «Сорок третий горчично-полевой / На меня пахнул издали – / Чёрною, обугленной равниной / Видится мне Курская дуга...»

Нынешнее поколение не имеет права забывать о войне, о том подвиге, который совершили советские солдаты во имя будущей счастливой жизни. И мне очень хочется, чтобы тех, кто приближал Великую Победу – а нас с каждым годом становится, увы, всё меньше и меньше, – не забывали. Пока живы ветераны, будет оставаться и живая связь между поколениями.

А современным воинам родных внутренних войск хочу, как старший товарищ, посоветовать настойчиво учиться тому, что может пригодиться в боевых условиях. Бой – самый строгий экзамен, который не перешагнешь и не отложишь до следующей инспекторской проверки. Погибшему из-за неубедительности солдату уже не нужны будут ни обмундирование, ни питание. Погибшему из-за неумения воевать офицеру не нужны ни квартира, ни прибавка к жалованью...

– Михаил Фёдорович, спасибо за интересный рассказ. Позвольте от коллектива нашего журнала поздравить вас и в вашем лице всех ветеранов Великой Отечественной войны с очередной годовщиной Великой Победы, пожелать здоровья, крепости духа и долгих лет жизни!

★
Беседовал подполковник
Николай КАЗАКОВ
Фото из архива редакции

КАК ПОЛК И РОТА ВОЙСК НКВД СПАСАЛИ ПЯТЬ ДИВИЗИЙ

28 августа 1941 года, за полторы недели до того, как вокруг Ленинграда сомкнулось кольцо вражеской блокады, выборгская группировка 23-й армии Ленинградского фронта, чтобы избежать полного окружения финскими войсками, получила приказ отступить к северным побережьям озёр Муоляярви и Роккала.

Соединения уже фактически окружённой группировки пробились на юг, в район Койвисто, так как остальные направления отхода были

перекрыты финнами. В центральной части Карельского перешейка 23-я армия также не смогла задержать вражеское наступление: 29 августа финские части заняли Выборг и Кингисепп, 30 августа – Райвола, а 31 августа ворвались в Терийоки.

Положение советских войск стало близким к критическому: чтобы сохранить личный состав, выходящим из-под ударов частям приходилось бросать почти всё имеющееся тяжёлое вооружение и боевую тех-

нику, которые сжигали или подрывали, чтобы не оставлять противнику. Казалось, уже не было силы, способной если не остановить, то хотя бы на время задержать рвущегося к Ленинграду врага.

Но она нашлась...

***

1 сентября военный совет Ленинградского фронта принял решение отвести войска 23-й армии на рубеж

Снайпер 225-го полка конвоинных войск НКВД

Карельского укрепленного района (КАУР), проходившего по линии границы, 1939 года, государственной страны с Финляндией. К этому времени Выборгская группировка, состоявшая из остатков 43, 115 и 123-й стрелковых дивизий, пробилась в район Койвисто, откуда на кораблях и баржах была перевезена в Ленинград. Вскоре, пополненные и заново вооруженные, они заняли оборонительные позиции в укрепрайоне. В течение сентября эти дивизии во взаимодействии с силами Краснознаменного Балтийского флота и Ладожской военной флотилии отразили все попытки финских войск прорвать нашу оборону на рубеже Карельского укрепрайона и вынудили их перейти к обороне.

Кто дал им такую возможность?

Обратимся к докладу представителя Ставки Верховного Главнокомандования Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова 3 сентября 1941-го он сообщал в Москву:

“Большая часть дивизий выборгской группировки 23-й армии отошла в район Койвисто, открыв тем самым противнику дорогу на Белоостров и Сестрорецк... Попытка противника прорваться за нашими отходящими частями в Сестрорецк 2 сентября... отбита истребительными батальонами и двумя ротами железнодорожного батальона”.

Но это уже 2 сентября. Есть целый ряд документов той поры, которые свидетельствуют, что стойкий отпор на сестрорецком участке финны,

Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Возглавлял оборону Ленинграда с 10 июля по 12 сентября 1941 года, будучи главнокомандующим войсками Северо-Западного направления

настигавшие остатки выборгской группировки, встретили несколькими днями ранее. Вот, например, отрывок из обзора боевых действий 225-го полка конвоинных войск НКВД за август – октябрь 1941 года:

“Противник силой до одного батальона подходил к реке Сестра со стороны города Терийоки. В 4.00 31 августа была сформирована сводная рота из взвода 225-го полка конвоинных войск НКВД, взвода 14-го Краснознаменного полка оперативных войск НКВД и кавалерийского взво-

да, которая была направлена в 5.00 того же дня к реке Сестра для прикрытия участка в направлении Выборгского шоссе... Рота заняла оборону на правом берегу в районе населенного пункта Чёрная Речка. Протяжённость линии обороны составляла около 3 км”.

Людам военным сегодня сложно представить, как может за один час сформированная рота, состоявшая из трёх разномастных, неслаженных взводов, один из которых кавалерийский, вообще не приспособленный для ведения оборонительного боя, держать оборону на таком протяжённом участке. Но это была рота, состоявшая из бойцов войск НКВД!.

Уже к 11 часам того же дня финны-чекисты отбили первую атаку финского батальона. Следом – ещё одну. Едва успевая менять пулемётные диски и обоймы в карабинах, продержались до наступления темноты. С рассветом всё повторилось сначала. Финны штурмовали позиции роты весь следующий день. Безрезультатно! Не помог второй финский батальон, подошедший к Сестре к полудню 1 сентября. Не помогли даже поднятые гаубицы и вызванная эскадрилья “гладиаторов” – истребителей британского производства, которые в финских ВВС использовались в качестве штурмовиков.

А на третьи сутки этой беспрерывной по стойкости обороны, в 6 утра сводная рота бойцов войск НКВД, даже предприняла вылазку, со штыками наперевес устремившись на вражеских солдат, накаплавшихся для очередной атаки! Этот безумный по своей храбрости и лихости штыковой бросок позволил нашим бойцам выиграть ещё несколько часов драгоценного времени у ошеломлённого противника...

Каждая пядь земли на берегах Сестры была обильно полита кровью воинов-чекистов. К исходу 2 сентября в живых оставалось всего шестеро бойцов сводной роты: красноармейцы Павнучков, Молчанов (ранен), Клёнов (ранен), Бояков, Яравис (ранен) и Курашов (ранен). Они готовились отразить очередную атаку, не помышляя об отходе. И лишь получив приказ командира 225-го конвоинного полка подполковника Седых, оставили занимаемые позиции. Взвод 14-го Краснознаменного полка и кавалерийский взвод бойцов-чекистов

полегли у Чёрной Речки в полном составе...

Несколькими неделями ранее подразделения 14-го полка стойко держали оборону на других рубежах, обеспечивая организованный отход частей и соединений Красной Армии.

“В августе 1941 года, – указывал в донесении командующий 42-й армией генерал-лейтенант Николаев, – 14-й Краснознаменный полк войск НКВД образцово выполнил задачу по обеспечению отхода частей 198-й и 142-й стрелковых дивизий. В результате из окружения выведена не только живая сила этих дивизий, но и вся материальная часть”.

Подробнее о боевых действиях полка удалось узнать из донесения командира 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД начальнику войск НКВД по охране тыла Северного фронта, датированного 22 августа 1941 года:

“К исходу 9 августа полк занял оборону на рубеже Кемпинен – высота 39,0, но ввиду выхода противника на коммуникации 198-й и 142-й стрелковых дивизий полку было приказано занять оборону на линии Бар – станция Хинтолла и прикрывать отход означенных соединений”.

Двое суток полк вёл упорнейшие бои с превосходящими силами противника и обеспечил отход обеих дивизий на полуострова Риемякки, Тенхолла и Хаппи-лахти. В этих боях полк неоднократно контратаковал и ввёл в бой все свои резервы, вплоть до писарей штаба.

14 августа противник просочился южнее Тиуралла, имея целью окружить 450-й стрелковый полк. Контратакой 1-й и 2-й стрелковых рот 14-го Краснознаменного полка войск НКВД к исходу 15 августа противник был отброшен с большими для него потерями.

До 22 августа полк оборонял полуостров Уласканиема, обеспечив эвакуацию личного состава и боевой техники 142-й и 198-й стрелковых дивизий с полуострова Хаппи-лахти на пристань Пуссу, после чего, взорвав мост в 1 км западнее хутора Хаппи-лахти, отошёл к Пуссу для погрузки на суда”.

Следует отметить, что спасённые полком 198-я и 142-я дивизии позднее, как и упоминавшиеся ранее 43-я, 115-я и 123-я дивизии РККА, заняли оборону в Карельском укрепленном районе и впоследствии сыграли значительную роль в предотвращении

прорыва финской армии непосредственно к Ленинграду.

Полк внутренних войск всё это время также продолжал оставаться на передовой. Далее в донесении сказано:

“В результате многодневных упорных оборонительных боёв полк понёс большие потери. Оставшийся личный состав сильно переутомлён. Боевая техника требует обновления и ремонта. Прошу Вашего ходатайства перед вышестоящим командованием об отводе полка в район Васкелю на 5-дневный срок с целью приведения его в боевую готовность для выполнения последующих боевых задач”. Обратим внимание на этот факт: часть обескровлена, люди измотаны до предела. Но об оставлении позиций без приказа опять не помышляет никто. Комдив просит начальника войск НКВД по охране тыла фронта ходатайствовать об отводе полка перед ещё более высоким начальством!

Но передышки 14-му Краснознаменному так и не дали – не позволила обстановка. Как мы уже знаем, в конце августа его срочно перебросили в Выборг для прикрытия отхода частей 123-й и 115-й стрелковых дивизий 42-й армии генерала Николаева. И несколько подразделений полка в составе сводной роты получили задачу остановить финнов у Чёрной Речки...

А что же это за “железнодорожный батальон”, о котором упоминал Ворошилов? Работа с архивными документами позволила точно установить, что речь в данном случае шла не о батальоне железнодорожных войск РККА и не о батальоне войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, а о 3-м батальоне 9-го стрелкового полка 20-й стрелковой дивизии войск НКВД, спешно брошенном 2 сентября 1941 году под Сестрорецк прикрыть эвакуацию из Койвисто выборгской группировки.

Почему же в докладе маршала Ворошилова он назван “железнодорожным”? Да потому, что за день до направления на сестрорецкий участок батальон был наспех сколочен из обычных, гражданских железнодорожников – рабочих и служащих Наркомата путей сообщения. А возглавил его старший лейтенант Семён Бородин – офицер 225-го конвоинного полка НКВД.

Вот первый (а для большинства – и последний!) бой железно-

ро жники пошли кто в чём был: в форменных чёрных железнодорожных тужурках, в таких же чёрных, замасленных спецовках, в пиджаках, рубашках, теннисках.

А “истребительные батальоны”?

Это были наспех сколоченные руководителями территориальных органов НКВД сводные отряды из милиционеров и гражданских лиц: рабочих, служащих, партийных и профсоюзных работников, признанных не годными или ограниченно годными к военной службе. Во главе этих подразделений тоже, как правило, вставали офицеры частей войск НКВД.

Такова была жестокая реальность первых, самых тяжёлых недель и месяцев Великой Отечественной...

* * *

Остаётся добавить, что в те дни августа – сентября 1941 года во многом благодаря стойкости, мужеству и самоотверженности бойцов и командиров 14-го Краснознаменного полка оперативных войск НКВД, 225-го конвоинного полка, комбата Бородина с его железнодорожниками, двух истребительных батальонов финским войскам так и не удалось наступить и растерзать остатки выходящих из-под ударов 43, 115, 123, 198 и 142-й дивизий РККА.

Чуть позднее эти соединения, получив пополнение, вернулись на передовую. И не дали финнам соединиться с немцами к востоку от Ленинграда. Случись такое, город оказался бы не просто в блокаде – в плотном кольце полного окружения. И чтобы отстоять невскую твердыню, потребовалось бы принести на алтарь Победы ещё не одну сотню тысяч жизней...

★
**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**
Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск
МВД России

Всё дальше и дальше уходят от нас опалённые огнём годы Великой Отечественной войны. Всё меньше остаётся ветеранов, приближавших Великую Победу — время, увы, берёт своё. А потому всё большую ценность приобретают их воспоминания о тех грозных годах... Низкий поклон вам, дорогие наши ветераны, от сынов и внуков, ради которых вы не щадили себя на полях сражений. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей воспоминания ветеранов, чья служба после победного мая 1945-го продолжалась во внутренних войсках МВД СССР.

“ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...”

**“НАМ СКАЗАЛИ,
ЧТО ТЫ УБИТ...”**

**(Из воспоминаний
подполковника в отставке
Д.И. Вечканова)**

...Август сорок второго. На подступах к деревне Выползово противник создал сеть опорных пунктов, устроил заграждения и засады. Земля вздымалась от взрывов. С пронзительным воем, распарывая воздух, летели тяжёлые мины. Тянули ряды товарищей. Но звучала команда: “Вперёд!”.

А дождь лил как из ведра. Только рванулся в очередную атаку, как правую ногу пронзила острая боль, и я со стоном упал на сырую болотистую землю. Сколько пролежал — не помню. Огляделся вокруг — никого. Думаю, надо попробовать встать. Приподнялся и вновь был ранен, теперь уже в другую ногу. Чувствую, что фашистская пуля задела кость. Едва шевельнусь — гитлеровцы вновь откуда-то открывают огонь по мне. Так пролежал на одном месте и вечер, и всю ночь. Дождь лил не переставая. Решил

покричать в надежде, что отзовётся какой-нибудь, как и я, раненый солдат. Повезло — один ответил. Попытался ползти в его сторону. Сумел с помощью рук преодолеть несколько метров. На большее не хватило сил. Стал звать товарища по несчастью, а он не отзывается. Понял, что тот скончался.

Когда рассвело, я приметил деревню, на котором враги разместили наблюдателей. Они-то и корректировали огонь, не давая мне даже головы подняться. Вновь весь день пролежал в бо-

лотной грязи. Со стороны деревни доносились звуки жаркого боя. Я всё боялся, что фашисты попытаются захватить меня в плен. Решил, что лучше покончу с собой, чем допущу это, и потому пистолет держал на боевом взводе.

К вечеру, когда стемнело, я уже не мог ползти. Укрылся от дождя на кучке и как-то незаметно уснул. Проснулся глубокой ночью. Крутом непроглядная темень, мёртвая тишина. Пролежал до утра, не смыкая глаз. А с рассветом, к моей радости, на небе появилось солнце. Посмотрел на дерево, где располагались фашисты, — их там уже не было. И вдруг — идёт красноармеец. Крикнул ему, он подошёл. Оказалось, что это посыльный артиллеристов, спешивший с пакетом в освобождённую от врага деревню.

— Пакет срочный, — сказал артиллерист. — Подожди чуток. На обратном пути захвачу тебя.

Каково было мне, пролежавшему двое с половиной суток в болотной грязи без воды и пищи, с перебитыми ногами, слышать это. Но в то же время сознавал, что артиллерист выполняет боевой приказ и поступить иначе не имеет права.

И тут вдаль показалась группа солдат. Стал кричать. Красноармейцы подошли.

Это были мои сослуживцы по роте. Узнали меня, удивились:

— А нам сказали, что ты убит...

ДУЭЛЬ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

**(Из воспоминаний
полковника в отставке
Р.С. Ткача)**

...Наш опорный пункт атаковал немецкий танковый десант. Мы встретили его плотным огнём. Враг остановился, но отвечал прицельными выстрелами. У нас появились потери. Однако танковый десант удалось уничтожить. В тот критический момент помогла авиация — штурмовики Ил-2, которые с воздуха буквально расстреливали немецкие боевые машины. Несколько из них удалось подбить, и они остались пылать на поле боя, а остальные вынуждены были повернуть обратно.

На следующий день нам вновь повезло. Примерно в трёх километрах от опорного пункта в нашу сторону двигалась смешанная колонна танков и грузовиков противника. И тут головной танк подорвался на mine. Следующий хотел его обойти, но тоже

подорвался. Образовался затор. Выбраться из него оказалось не так-то просто. Обочины дороги заминированы, и развернуть машины было почти невозможно. В этот момент в небе показались бомбардировщики фашистов. Немецкие летчики, видимо, предположили, что это отступают русские, и ударили всей мощью по колонне. Самолёты подошли волнами и сбрасывали бомбовый груз на свои же машины и танки, не обращая внимания на сигналы, которые подавали из колонны.

Почти сутки горела техника немцев. Но потом они с особым ожесточением набросились на нас. Сначала получасовая артподготовка. Затем за дело взялись пикирующие бомбардировщики, сбрасывая на наши позиции бомбы одну за другой. Эта обработка длилась уже более часа. Вскоре двумя эшелонами пошли танки.

Бой длился не более 40 минут. Каждый командир орудия выбирал ближайшую к себе цель. Из-за грохота разрывов вражеских снарядов и стрельбы наших пушек командовать обороной опорного пункта было практически невозможно. Ничего не было слышно. Однако командир взвода управления лейтенант Довнарович через своих связистов и разведчиков передавал целеуказания командирам огневых взводов. Это дало результаты: на поле боя заплыла немецкие танки. Фашисты остановились и стали расстреливать нас из пушек. Мы били друг в друга прямой наводкой с дистанции 500-600 метров. Такое расстояние снаряд пролетает примерно за одну секунду. Это была своеобразная дуэльная стрельба. Вскоре на опорном пункте не осталось ни одной исправной пушки, способной вести огонь. Немцы это поняли и снова двинулись вперёд, чтобы раздавить гусеницами ицелевших бойцов. И тут нам на помощь пришла танковая рота 237-й танковой бригады. Фашисты не рискнули ввязываться в новую схватку и повернули обратно. В том бою они потеряли шесть машин...

ИСЧЕЗНУВШИЙ ТАНК

**(Из воспоминаний
полковника в отставке
В.В. Севастьянова)**

...Перед нашей 73-й гвардейской дивизией стояла задача с ходу форсировать Днепр в районе крупного населённого пункта Барадавка (между Кременчугом и Днепропетровском).

В этих местах Днепр широк и могуч, ширина его составляла метров 700, бурное течение, правый берег высокий и обрывистый. Словом, у немцев идеальная позиция для долговременной обороны. Поэтому решение форсировать с ходу позволяло упредить противника, не дав ему возможности опомниться.

Правда, у нас на левом берегу сплошная степь: нет ни леса, ни даже кустарника. Штанг непереправочных средств, кроме надувных лодок, в дивизии не было. Пришлось собрать в окрестностях лодки рыбаков, бочки, доски от разрушенных домов и сараев, двери, крыши, плетни. Всё пошло в дело, чтобы соорудить плоты. Одновременно проводили мобилизацию местного населения — мужчин от 18 до 50 лет. В основном это были вечерние мальчишки, которые за два года оккупации повзрослели и достигли призывного возраста. Их собирали в отряды, вооружали винтовками, но обмундирование не выдавали — не было времени. Эти подразделения использовали для заготовок переправочных средств, они же принимали активное участие в форсировании Днепра.

К тому времени в соединении сформировали передовой отряд в составе стрелковой роты, взвода 82-мм миномётов, двух 76-мм противотанковых орудий, отделений сапёров и связистов. Командир дивизии приказал отряду в ночное время на изготовленных плотах форсировать Днепр, закрепиться на правом берегу и создать плацдарм для переправы основных сил и средств. Мне поставили задачу организовать силами двух орудий противотанковую защиту передового отряда при захвате и обороне плацдарма. Для переправы нам выделили два плота. На каждый погрузили одну пушку с боекомплектом, пару лошадей и оружейный расчёт в составе восьми человек, вооружённых личным стрелковым оружием и пулемётами.

Внезапность операции при огневой поддержке с левого берега принесла успех с минимальными потерями. Отряду удалось переправиться на правый берег, занять село и на его окраине организовать оборону. Плацдарм составил примерно 500 метров в глубину и столько же по фронту.

Ожесточённый бой начался на рассвете. Немцы опомнились, подняли резервы и при поддержке танков несколько раз атаковали наши

позиции, чтобы сбросить отряд в Днепр и ликвидировать плацдарм.

Так продолжалось трое суток. Удержаться на том пяткачке земли нам удалось благодаря массивной огневой поддержке с левого берега. «Катюши» своим губительным огнём не только наносили фашистам серьёзные потери, но и наводили на них ужас и панику: С рассветом по немцам работала наша авиация – знаменитые штурмовки «Илы».

К этому времени на левом берегу сосредоточились основные силы дивизии, оснащённые шпатными переправочными средствами, сапёрные подразделения. За трое суток, пока мы держались на правом берегу, наши сапёры под непрерывными бомбёжками смогли навести pontонный мост, и пошла переправа основных сил нашего соединения. В первую очередь двигались танки и артиллерия.

Началась крупномасштабная операция по освобождению Правобережной Украины.

За время боёв на плацдарме из своих двух орудий нам удалось подбить три немецких танка. Два из них уничтожили на расстоянии 300-400 метров от наших позиций. А вот один, прикрываясь строениями на окраине посёлка, подошёл к нам почти вплотную. Стрелять по нему из пушек оказалось трудно из-за невыгодной огневой позиции. Сменить её просто не оставалось ни времени, ни возможности – противник всю местность поливал огнём из пулемёта. И вдруг на наших глазах машина исчезла. Оказалось, что возле жилых строений находились погребки местных жителей. В один из них и угодил фашисты, уткнувшись стволом орудия в землю. Экипаж попытался выбраться через верхний люк, но его тут же уничтожил огнём наш пулемётчик. Позже мы обследовали танк. В трофеи нам достались сухари, шнапс, сигареты и два ведра мёда с ограбленной немцами пасеки. Это было очень кстати, так как связя с левым берегом ещё не было и мы испытывали трудности с продовольствием.

ЗА ГОД ДО ПОБЕДЫ...

(Из воспоминаний полковника в отставке И.Б. Волкова)

...В ноябре 1943 года я командовал пехотным батальоном. Нам предстояло форсировать трёхкилометровый Сиваш.

Четыре часа утра. Темно. Батальон вступил в ледяную воду и двинулся вброд по топкому дну Гнилого моря. Ноги вязли в иле, солёная вода буквально жгла тело. Шли по пояс, потом по горло, а попадая в воронки от бомб и снарядов, скрывались под водой. Многие навсегда. Казалось, что залува нет конца, а он всё вырывал и вырывал из наших рядов бойцов – одного за другим.

И вот берег. Солдаты падали на сырой холодный песок как подкошенные. Не осталось сил. Да и двигаться было уже невозможно, солёная вода разлеза и ноги, и тело. Мокрая одежда заделенела. Я стоял на песке, глядел на солдат, и сердце замирало от холода, боли и жалости. Многие из них так и не добрались до берега...

До сих пор просыпаюсь по ночам от стонов бойцов, а ещё от страшного рёва Сиваша, который, словно мифический монстр, заглатывал моих боевых товарищей...

После того трагического перехода прошло полгода. 7 мая 1944 года нам поставили задачу овладеть Сапун-горой – ключом вражеской обороны Севастополя. Рано утром по врагу ударили «катюши», раздали дружные залпы орудий всех калибров, работала авиация. После полуторачасового гула и грохота мы рванули в атаку. Но

противник встретил нас настолько плотным огнём из пулемётов и миномётов, что она захлебнулась. Тогда я решил перехитрить фашистов – атаковать их с другой стороны.

Утром вместе со штурмовой группой мы были уже справа от противника. Сначала заставили замолчать его пулемёты. После короткой ожесточённой рукопашной схватки мы заняли первую траншею немцев. За каждый метр земли, каждый уступ или окоп приходилось упорно сражаться. Враг сопротивлялся отчаянно. На каменных отрогах этих высот осталась кровь тысяч наших солдат. 9 мая 1944-го, за год до Победы, Севастополь был полностью очищен от гитлеровских захватчиков.

ОН СПАС НАМ ЖИЗНЬ...

(Из воспоминаний полковника в отставке Л.В. Горюнова)

..Дело было под Кёнигсбергом. 4 апреля 1945 года командир миномётной роты вызвал к себе старшего сержанта Петра Бровка, меня и рядового по имени Саша.

Капитан приказал нам подыскать удобную закрытую позицию для миномётов нашей роты, для навесной стрельбы. Нужно сказать, что мест-

ность вокруг Кёнигсберга была пересечённая, встречались редкие лесопосадки, мелкий кустарник, овраги и небольшие открытые пространства. Мы направились по указанному маршруту. Примерно через километр-полтора Бровка обнаружил удобное место – неглубокий, широкий по дну овраг; поросший мелким кустарником. С левой стороны по ходу движения, примерно у входа в овраг, на расстоянии 20-30 метров стоял разбитый немецкий танк, обгоревый, с развороченной башней и перебитыми гусеницами.

Сержант был доволен найденной позицией, и нам она тоже понравилась. Мы остановились на дне оврага, закурили и решили уже возвращаться в роту. В это время Саша вылез по склону наверх, но неожиданно скатился отсюда к нам и сдавленным голосом сказал: «Там какие-то люди идут. Неужели фрицы?»

«Шутишь», – ответил Бровка и полез по склону наверх, я и Саша – за ним. Действительно, через кустарник был растётнут и залит кровью, орден и медали были вырваны «с мясом» из гимнастёрки и валялись рядом на земле. Застрелили Бровка в упор – прямо в гвардейский знак (немцы любили такие неординарные способы убийства). Видно, они решили, что с сержантом покончено, и пошли дальше, не обращая внимания на своих мёртвых солдат.

Дело в том, что во время разгрома немецких войск в Восточной Прус-

сии недобитые группки и отдельные гитлеровцы бродили по району, скрываясь в населённых пунктах, лесопосадках, оврагах, нападая на наших одиночных военнослужащих. Они были хорошо вооружены: автоматы, гранаты, фаустпатроны и ручные пулемёты. Встречи с такими группами были смертельно опасны. И вот одна из них направлялась к нам!

Что делать? Тогда сержант принял решение. Он сказал: «Бегом в роту, передайте командиру о том, что видели. Он знает, что нужно делать. Я останусь здесь и буду за ними наблюдать. Постараюсь себя ничем не обнаружить, авось обойдётся». Напоследок сержант добавил: «Если что, командир знает мой домашний адрес. Хлопцы, по коням!»

И мы рванули.

Не добежав нескольких метров до выхода из оврага на ровную местность, вдруг услышали длинную автоматную очередь. Это явно стрелял сержант. Ничего сначала не поняв, мы остановились.

«Что он делает? Он же себя этой стрельбой выдаст», – мелькнула мысль.

В следующее мгновение началась перестрелка. Маскируясь, мы выглянули из оврага и увидели, что у танка лежит один, видимо убитый, немец, а два других, пригнувшись, бегут к основной группе. И тут мы догадались, какой смертельной опасности едва не подверглись. Выходя из оврага, я и Саша нарвались бы прямо на немцев, и они тут же расстреляли бы нас в упор. Так что очередь сержанта из автомата спасла нашу жизнь.

Теперь же нам пока ничто не угрожало. Мы выскочили из оврага и, пригибаясь к земле и маскируясь кустарником, бросились к своим со всех ног. Вскоре выстрелы прекратились. «Хана нашему командиру!» – со слезами в голосе произнёс Саша.

В роте доложили командиру об этом происшествии и в составе взвода автоматчиков направились ускоренным шагом к месту боя, увидели нескольких убитых фашистов недалеко от края оврага, на его дне – сержанта. Он лежал на спине, полушубок был растётнут и залит кровью, орден и медали были вырваны «с мясом» из гимнастёрки и валялись рядом на земле. Застрелили Бровка в упор – прямо в гвардейский знак (немцы любили такие неординарные способы убийства). Видно, они решили, что с сержантом покончено, и пошли дальше, не обращая внимания на своих мёртвых солдат.

Наш военфельдшер осмотрел тело Петра и радостно сообщил, что тот жив, правда, пульс еле-еле прощупывается, и он потерял много крови. Сержанта бережно положили на носилки и отправили в полевой госпиталь.

После взятия Кёнигсберга мы побывали в госпитале у нашего спасителя. Как объяснили врачи, пуля не задела сердца, но вызвала большое кровоизлияние в легких. Гвардейский знак, в который стреляли фашисты, уменьшил убойную силу пули.

Вот что рассказал нам Пётр: «Только вы с Сашей побежали в роту, как трое немцев направились к танку. Так что на выходе из оврага возле танка вы на них бы и напоролись. Вот я и начал стрелять. Одного убил сразу, двух оставшихся достал, когда они бежали к основной группе. Что было потом, вы всё знаете». Вот так коротко, скромно рассказал нам герой о своем подвиге. Конечно, открывая огонь, сержант сознательно принимал неравный бой и не раздумывая вступил в эту смертельную схватку. Не всякий решится на такое. Ведь можно было отсидеться в овраге и остаться в живых. Спасая наши жизни, Пётр Бровка выполнил великую воинскую заповедь: «Сам погибай, а товарища выручай!». Кстати, он не считал, что совершил подвиг; говорил: «Треба было спасти вас, молодых хлопцев, ну я так и зробыв!»

* * *

Многое из событий тех грозных лет стирается в памяти самих ветеранов Великой Отечественной, многое забывается. Не тускнеет лишь память о фронтовых товарищах, продолжая жить в каждом, кто прошёл огненными дорогами великих битв и «боёв местного значения», не менее кровопролитных и жестоких.

Воинский подвиг – особенный. Нередко это подвиг самопожертвования во имя спасения товарищей, во имя общей победы над врагами Отечества. Не случайно во время богослужений в православных храмах при поминании усопших перед именем каждого солдата в отличие от прочих неизменно указывается его особое качество – воин. Не в нас ли, не в нашей ли с вами сегодняшней жизни продолжается их жизнь, воплощаются их стремления и мечты? Будем же всегда помнить об этом!

Подготовил подполковник Николай КАЗАКОВ
Фото из архива редакции

ПРИОРИТЕТНЫМ ЗАДАЧАМ – ПЕРВОСТЕПЕННОЕ ВНИМАНИЕ

24 апреля состоялось заседание военного совета Главного командования внутренних войск МВД России. На нём были рассмотрены вопросы совершенствования боевой подготовки, состояние связи и автоматизированного управления войсками, а также перспективы строительства жилья для военнослужащих и членов их семей.

С докладом «Об основных направлениях деятельности по повышению эффективности боевой подготовки во внутренних войсках МВД России» выступил заместитель главнокомандующего – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин.

Он отметил, что состояние боевой подготовки в целом обеспечивает выполнение поставленных перед войсками задач, и в воинских частях для этого сделано немало.

В настоящее время в Центральном, Северо-Кавказском, Северо-Западном и Уральском региональных командованиях успешно развивается и совершенствуется учебно-материальная база боевой подготовки.

Проведена большая работа по реконструкции войскового стрельбища полка внутренних войск, дислоцированного в Электростали, улучшена приказарменная и полевая учебно-материальная база в софринской оперативной бригаде. В Северо-Западном региональном командовании введены в действие ди-

ректрисы БТР (БМП) по трём направлениям и оборудованные участки местности для выполнения упражнений по вождению бронетехники.

Вместе с тем в войсках имеются упущения в организации боевой учёбы. Во многих подразделениях её планирование осуществляется с нарушением предъявляемых требований, подготовка по служебно-боевым задачам в планах и журналах учёта боевой подготовки не просматривается. Учения и тренировки проводятся, как правило, по шаблону и поучительной нагрузки не несут. Занятия по командирской подготовке проходят на низком методическом уровне, самоподготовка существует только на бумаге.

Большие нарекания вызывает уровень подготовленности сержантского состава. Младшие командиры не обладают достаточными знаниями и навыками, чтобы грамотно и методически правильно провести занятие с подчинёнными. Иногда сержанты даже не могут в полной мере проконтролировать

выполнение личным составом рас-порядка дня.

Военнослужащие проверенных подразделений показали слабые навыки при выполнении задач в полевых условиях: при выборе позиции, маскировке, изготовке к стрельбе. Это свидетельствует о том, что тактические занятия в масштабе роты в этих подразделениях не проводятся, а если и проходит, то их эффективность крайне низкая.

Как известно, нынешний год во внутренних войсках объявлен годом боевой подготовки, но пока не все должностные лица осознали её важность. О каком качестве боевой учёбы можно вести речь, если зачастую инспектирование превращается в инструкторско-методическое занятие, на котором приходится учить самих командиров, восполнять серьёзные пробелы в их знаниях, без которых повысить эффективность боевой подготовки невозможно.

Главком потребовал от командующих региональными командованиями, их заместителей по боевой подготовке, командиров соединений

и воинских частей сделать серьёзные выводы и поднять боевую подготовку во внутренних войсках на качественно новый уровень.

С докладом о развитии информационно-телекоммуникационной системы внутренних войск выступил начальник управления связи и автоматизированного управления войсками ГКВВ МВД России – заместитель начальника главного штаба внутренних войск генерал-лейтенант Алексей Мирошников. Он подчеркнул, что дальнейшее развитие ИТКС является одним из приоритетных направлений совершенствования системы управления войсками. ИТКС в настоящее время функционирует в боевом режиме, обеспечивая сервисы связи, видеоконференцсвязи, передачи данных со всеми региональными командованиями, ОГВ(с), ОДОН, 46-й ОБРОН, пунктами управления оперативных групп в Республике Ингушетия и Республике Дагестан. Это подтверждает эффективность применения системы при управлении войсками.

В 2007-2008 годах в Северо-Кавказском, Центральном и Северо-Западном региональных командованиях внутренних войск при поддержке Главкомата и за счёт текущего финансирования организованы цифровые потоки практически до всех органов управления и внедрены сервисы видеоконференцсвязи от штабов региональных командований до большинства соединений.

В то же время анализ развития системы связи и АУВ показывает, что имеется ряд проблем внедрения и применения информационно-телекоммуникационных технологий в служебно-боевой деятельности войск. Особо остро стоят вопросы совершенствования управления единой телекоммуникационной подсистемой ИТКС, развития полевой компоненты сети связи внутренних войск и обеспечения режима секретности и аттестации объектов информатизации.

Генерал-лейтенант А. Мирошников обратил внимание участников заседания военного совета на необходимость полного оснащения войск лицензионным программным обеспечением. Это особенно актуально в связи с ужесточением ответственности за использование нелегального (контрафактного) программного обеспечения, закреплённой в Гражданском кодексе Рос-

сийской Федерации, вступившем в силу в 2008 году.

В завершение заседания военного совета с докладом «О состоянии и перспективах жилищного строительства во внутренних войсках МВД России» выступил начальник управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России – заместитель начальника тыла генерал-лейтенант Владимир Панов.

Он сообщил, что с 2000 по 2006 годы во внутренние войска поступило 9945 квартир, в том числе за счёт обеспечения из фондов местных администраций и охраняемых объектов – 701, за счёт предоставления военнослужащим субсидий в виде безвозмездной финансовой помощи на

Липецке, Воронеже, Курске, Екатеринбурге, Новосибирске, Омске, Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске и ряде других городов, где дислоцированы воинские части внутренних войск.

По словам начальника УРиС, если строительство в войсках продолжится в таком же высоком темпе и будет полностью профинансировано правительством страны, то в 2009-2011 годах программа по обеспечению постоянным жильём военнослужащих внутренних войск и членов их семей будет выполнена в полном объёме.

Генерал-лейтенант В. Панов остротой внимания участников заседания военного совета на участвовавших

приобретение жилья и «Общероссийского национального военного фонда» – 754, за счёт капитального строительства – 3188 и ГЖС – 5302 квартиры.

В 2007-2008 годах для военнослужащих и членов их семей построено 30 жилых домов на 3140 квартир.

В настоящее время во всех региональных командованиях, соединениях и военных институтах внутренних войск развернуто и активно ведётся проектирование и строительство 124 объектов жилищного назначения на 15 960 квартир общей площадью более 1 млн. кв. метров.

В 2009 году с учётом долевого строительства планируется сдать под ключ 30 новостроек на 2123 квартиры в Ставрополе, Владикавказе, Ростове-на-Дону, Грозном, Моск-

ва в войсках случаях незаконной постановки на учёт и получение жилья военнослужащими в обход действующего законодательства. Поэтому он предложил предусмотреть персональную ответственность должностных лиц региональных командований, соединений и воинских частей за внесение военнослужащих в списки нуждающихся в жилых помещениях, за своевременное и качественное проведение перерегистрации военнослужащих-граждан, состоящих на жилищном учёте, а также перейти к автоматизированной системе учёта военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях.

★
Подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В ГОРАХ ПРОУТЮЖЕНА БАНДИТСКАЯ ДЮЖИНА

Во второй половине марта в ходе спецоперации в Дагестане был уничтожен лидер буйнакской бандгруппы Абдулгатур Закарьяев. Вместе с главрём бесславный конец нашли одиннадцать его подельников. Сегодня мы можем рассказать читателям некоторые подробности ликвидации дюжины боевиков, основную роль в которой сыграл спецназ внутренних войск...

“УХОДИМ В ДОЖДЬ, УХОДИМ В НОЧЬ, УХОДИМ В СНЕГ...”

О специальной операции по уничтожению крупной бандгруппы в районе селения Какашура Карабудахкентского района Республики Дагестан “отчитались” если не все, то большинство газет и телеканалов. Три дня – с 19 по 21 марта – с экранов телевизоров во всех выпусках новостей не сходила картинка событий, разворачивавшихся в горах и предгорьях. Барражирующие в небе вертолёты сменяли колонны ползущей по серпантину бронетехники. Разрывы мин и снарядов на покрытых лесом горных склонах, приближенных мощной оптикой видеоканалов, чередовались перед зрителем с угрюмыми, сосредоточенными лицами людей в милицмейской и военной форме с большими звёздами на плечах. И по тому, как вели себя руководители спецоперации,

становилось понятно: тем, кто непосредственно занят поиском и уничтожением боевиков, приходится тяжело...

То, что происходило в эти три мартовских дня у местечка Какашура, на официальном языке называлось разведывательно-поисковыми мероприятиями в рамках специальной комплексной профилактической операции. Необходимость их проведения была вызвана поступившей по оперативным каналам информацией о наличии в данной местности базы крупной (по нынешним меркам) бандгруппы, во главе которой стоял Абдулгатур Закарьяев. За ней уже давно тянулся кровавый след многих преступлений, включая нападения на военнослужащих и убийства сотрудников правоохранительных органов. Более того, согласно данным спецслужб, именно через Закарьяева шло финансирование бандподполья в Дагестане. Он же отвечал за коор-

динацию деятельности более мелких бандгрупп. В общем, отморозок был ещё тот. Остальные члены банды подобрались под стать своему главарю.

И вот, как докладывали источники, вся эта “волчья стая” – до пятнадцати местных боевиков и иностранных наёмников – во главе с вожакom сосредоточилась на своей базе в горах. По всей видимости, для совершения в ближайшее время какого-то громкого теракта. Чтобы сорвать их планы, и была спланирована специальная операция.

Решением начальника группы оперативного управления при оперативном штабе в Республике Дагестан для участия в ней привлечали отряд специального назначения и отдельный разведывательный батальон внутренних войск, с которыми взаимодействовал отряд милиции особого назначения МВД по Республике Дагестан. К утру 19 марта подразделения сосредоточились

в районе населённого пункта Какашура, на южной окраине которого был развёрнут пункт управления операцией.

Отряду специального назначения “Кузбасс” выпало сыграть первую скрипку в событиях, развернувшихся во второй половине первого весеннего месяца в Карабудахкентском районе Дагестана...

К 8 часам разведчики внутренних войск и дагестанские милиционеры заняли указанные позиции, блокировав район поиска. Через полчаса разведывательно-поисковые группы отряда специального назначения ушли в неизвестность. На пункте управления операцией потянулись томительные часы ожидания.

“И ЭТОТ БОЙ СРЕДИ КАМНЕЙ, КОРОТКИЙ, КАК УДАР КИНЖАЛА...”

Около половины третьего поступил доклад: в двух километрах южнее населённого пункта головной дозор спецназовцев вступил в огневой контакт с бандгруппой неизвестной численности, завязался бой на минимальной дистанции...

Позже, в ходе детального разбора событий, будет установлено, что разведывательно-поисковая группа старшего лейтенанта Сергея Цветкова, что называется, нос к носу столкнулась с боевым охранением бандитов. Обложенная со всех сторон “волчья стая” предприняла попытку просочиться из блокированного района. На горном склоне, покрытом густым, но ещё не одевшимся лиственным лесом, встречный бой шёл на дистанции нескольких десятков метров. И разведчики, и боевики постоянно перемещались, стараясь занять наиболее выгодную позицию.

Уже с первых минут боестолкновения стало ясно, что спецназу противостоят не зелёные юнцы, а хорошо обученный, надлежачим образом экипированный и вооружённый противник. Патронов боевики не жалели, оторваться от преследования и скрыться не пытались. Все их перемещения были подчинены одной цели – оказаться как можно ближе к бойцам разведгруппы, слиться с ней, чтобы исключить применение артиллерии и работу авиации.

Справа – сержант Марат Байбашев

Разгадав этот замысел, оторваться от боевиков попытались разведчики отряда. В конце концов, первую часть задачи они выполнили: банда обнаружена, пусть пока приблизительно, но установлено её местонахождение. Были ещё два обстоятельства, диктовавшие Цветкову принятие именно такого решения. Во-первых, судя по возрастающей с каждой минутой интенсивности огня, к боевому охранению подтянулась основная часть банды. И, во-вторых, в разведгруппе появились первые потери: ранение в голову получил младший сержант Дмитрий Поляков (фамилия изменена).

Командир группы отдал распоряжение на отход и эвакуацию раненого, а сам, следуя неписаным правилам разведчиков, остался прикрывать подчинённых. Ведя огонь, офицер уничтожил одного

из боевиков, но практически в то же мгновение и его настигла бандитская пуля. Увы, ранение Сергея оказалось смертельным.

На помощь ему бросился ефрейтор Егор Борцов (фамилия изменена). Солдат, пренебрегая опасностью, вынес старшего лейтенанта с простреливаемомo пространством, после чего стал прикрывать товарищей, менявших позиции. В этот момент Егор был ранен в ногу, но из боя не вышел...

Грамотные действия разведгруппы старшего лейтенанта Цветкова позволили не только сорвать планы боевиков в самом начале операции. Они дали возможность с учётом свежих данных о нахождении банды переместить подразделения на новые рубежи блокирования, ещё плотнее сжать кольцо. Используя местность, Закарьяев и его подельники предприняли ещё нес-

Майор Василий Потапов

Старший лейтенант Николай Саенко

колько попыток вырваться из окружения на других направлениях. Но все они были пресечены.

На какое-то время в районе проведения операции наступило затишье. В 15.30 в воздух был поднят вертолёт Ми-8 с воздушной поисково-штурмовой группой на борту, состоявшей из разведчиков внутренних войск. Им предстояло уточнить координаты места, где могли затаяться боевики. Примерно через сорок минут после взлёта во время барражирования над горными склонами машина была обстреляна с земли. Несколько пуль распоролы топливные баки, пробили обивку салона. Одна из них нашла свою жертву: был тяжело ранен сержант Марат Байбашев. После того как экипажу удалось посадить вертолёт на окраине села Какашура, разведчика эвакуировали в ближайшую больницу. Но, несмотря на все усилия врачей, спасти сержанта не удалось: через несколько часов, не приходя в сознание, Марат скончался от потери крови.

Когда стало смеркаться, банда, разделившись на несколько мелких групп, ещё раз попыталась прорваться из блокады сразу на нескольких направлениях. Тщетно: напорвшись на огонь выставленных засад и заслонов, она уползла обратно "за флажки".

Судя по тому, что активность боевиков не спадала, становилось понятно: живыми ни гварвар, ни кто-либо из его приспешников сдаваться не собираются. Поэтому руководителем операции к исходу первого дня было принято решение привлечь дополнительные силы специального назначения ФСБ и внут-

решенных войск МВД России, артиллерийские подразделения.

**"СЛОВНО БРИТВА,
 РАССВЕТ ПОЛОСНУЛ
 ПО ГЛАЗАМ..."**

20 марта, едва взошло солнце, заговорила артиллерия: почти три часа склоны гор, всё ещё оставшиеся местом прибежища бандитов, обрабатывали автоматические гранатомёты. Ещё не смолкло эхо взрывов, а поисковые группы кемеровского отряда спецназначения вновь приступили к поиску в блокированном районе. И уже через пятнадцать минут после его начала столкнулись с боевиками! Видно, те, верные своей тактике, опять

максимально сблизилась с боевыми порядками подразделений, сократив линию соприкосновения и уходя от огневого поражения. В лесу снова загрохотали автоматные и пулемётные очереди...

Банда, теснимая разведчиками, отходила вверх по склону, яростно огрызаясь огнём. В боевых порядках одной из разведывательно-поисковых групп кемеровчан двинулся начальник разведки ангарского полка оперативного назначения внутренних войск майор Василий Потапов, прибывший в эту командировку вместе с отрядом. В самом начале завязавшегося боестолкновения офицер, принявший на себя командование группой, меткими очередями из автомата подавил несколько огневых точек. Но бой продолжался, то затихая, то разгораясь с новой силой. В половине одиннадцатого майор Потапов получил тяжёлое ранение. Истекая кровью, он продолжал вести огонь. Рядом с офицером занял позицию рядовой Тимур Ибрагимов. Двоем они прикрывали перемещение других бойцов группы. Тимуру удалось уничтожить двоих боевиков, в том числе меткой очередью срезать пулемётчика, после чего огонь противника на какое-то время ослаб. В этот момент боец увидел, что майор получил второе ранение, выпустил оружие из ослабевших рук. Солдат попытался вынести командира из-под огня, но буквально в шаге от спасительного ук-

рытия был сражён выстрелом снайпера.

Последняя информация, поступившая с места боестолкновения, заставила руководителей спецоперации скорректировать ранее принятые решения. Боевики уже не метались, подобно загнанным волкам, а заняли хорошо подготовленные позиции. Их огневые точки были связаны между собой системой ходов сообщения. Похоже, что логово банды было найдено. Но загнанная в него "волчья стая" продолжала отчаянно сопротивляться. И теперь бойцам спецназа противостояла не просто уходящая от возмездия банда, а враг, занявший оборону в заранее подготовленном опорном пункте. Дальнейшее продвижение разведывательно-поисковых групп оказалось существенно затруднено, а штурм в лоб бандитской базы, хоть и не оставлял боевикам никакой надежды на спасение, мог обойтись очень дорого.

Поэтому в 11.00 руководитель операции решил отвести ведущие бой подразделения на исходные рубежи и "дать слово" артиллеристам. Пришедшее через полчаса на пункт управления ещё одно печальное известие подтвердило необходимость этого: погиб старший лейтенант Николай Саенко, командир разведгруппы кемеровского отряда спецназначения, выполнявшей боевую задачу на одном из рубежей блокирования. Именно на её участке боевики предприняли очередную попытку прорыва. Она, как и все предыдущие, была сорвана, но офицер, грамотно управлявший огнём и действиями своего подразделения, не уберёгся от снайперской пули.

С полудня по району нахождения бандгруппы наносили удары боевые вертолёты. Когда Ми-24 уходила на пополнение боекомплекта, их сменяли миномётчики. И такая огненная круговерть продолжалась вплоть до наступления сумерек. Впрочем, опустившаяся темнота не принесла боевикам покоя: практически всю ночь над блокированной бандой кружил вертолёт со спецоборудованием, засекая цели, по которым сразу же наносился удар.

КОНЕЦ "ВОЛЧЬЕЙ СТАИ"

21 марта, после пятичасовой огневой подготовки, бойцы подразделения специального назначения ФСБ и внутренних войск МВД Рос-

Старший лейтенант Сергей Цветков

Рядовой Тимур Ибрагимов

сии приступили к завершающей стадии операции. Для того, чтобы проникнуть на саму базу, спецназовским сапёрам пришлось попотеть основательно: четыре самодельных взрывных устройства, снабжённых всевозможными хитроумными ловушками, были сняты на подходах к бандитскому логову.

После его осмотра и оценки результатов скоротечного боя командиры спецназовских групп с полным правом доложили руководству: банда ликвидирована. И в 15.30 все подразделения получили команду "Отбой!".

Каковы основные итоги трёхдневной карабудахкентской спецоперации? В результате её проведения было уничтожено двенадцать боевиков, в том числе – лидер буйнакской бандгруппы Абдулгатур Закаръяев, находившийся в федеральном розыске. На местах боестолкновений собрано девять автоматов Калашникова, два ручных пулемёта и снайперская винтовка, принадлежавшие ликвидированным бандитам. Плюс к этому – большое количество ручных гранат и боеприпасов к стрелковому оружию.

Мартовская специальная операция в Карабудахкентском районе Дагестана ещё раз подтвердила эффективность таких структур, как группы оперативного управления при оперативных штабах, созданных в субъектах Южного федерального округа. Благодаря единому руководству удалось обеспечить устойчивую связь со всеми элементами боевого порядка, эффективное применение сил и средств различных силовых ведомств.

Что же касается оценки действий тех, кому довелось непос-

редственно лицом к лицу сойтись с матёрым врагом, то, по общему мнению участников операции, самых добрых слов заслуживают спецназовцы-кемеровчане. Именно профессиональные, мужественные, решительные и самоотверженные действия бойцов и офицеров отряда "Кузбасс", особенно в первый день операции, свели на нет все усилия боевиков, дали возможность провести сплошное блокирование района, не выпустить из него банду и в конечном счёте покончить с ней.

* * *

Четверых погибших хоронили 26 марта, накануне профессионального праздника – Дня внутренних войск. В Ангарске с воинскими почестями было предано земле тело майора Василия Потапова, в Кемерово – старшего лейтенанта Сергея Цветкова. В алтайском Камне-на-Оби под трехкратный залп почётного караула упокоился старший лейтенант Николай Саенко. А на погосте села Боровое, что затерялось в бескрайних просторах Челябинской области, окончил свой короткий земной путь рядовой Тимур Ибрагимов.

Сержант Марат Байбашев, служивший в астраханском разведбате, лёг в родную землю несколькими днями ранее.

Три офицера, сержант и солдат – боевые побратимы из разведки и спецназа внутренних войск, павшие в горах Дагестана...

**★ Полковник
 Игорь СОФРОНОВ**
 Фото из архива редакции

БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ МАЛЕНЬКОЙ ШКОЛЫ

“Есть такая профессия – Родину защищать!” – эта ставшая крылатой фраза из культового советского кинофильма “Офицеры” привела множество молодых людей в стены военных училищ, по окончании которых они стали офицерами, защитниками Отечества.

Очень жаль, что до сих пор подобного фильма не снято о прапорщиках. Являясь первыми помощниками командиров, они порой заменяют бойцам родного отца и старшего брата. За время многочисленных журналистских командировок мне не раз приходилось видеть толковых прапорщиков и в боевой обстановке, и в повседневной жизни. Согласитесь, сложно представить нормальную роту без крепкого, хозяйственного старшины, а вещевую или продовольственную службу без опытных начальников складов.

Так как же сегодня готовят прапорщиков? Каким наукам их учат? Вот о чём думалось по дороге в тольяттинский учебный полк, где год назад было сформировано подразделение по подготовке прапорщиков для частей и соединений Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России...

Перед командировкой перелопатил гору литературы и выяснил, что первые прапорщики появились в русской армии в середине XVII века. Поначалу это была должность, а не звание. Так в войсках называли специально отобранных, физически крепких, проверенных в боях знаменосцев (“прапор” в переводе с древнеславянского – развевающийся на древке полотнище, стяг; знамя).

В 1672 году в России были введены воинские звания “полковник”, “капитан”, “поручик” и “прапорщик” – рот-

ный знаменосец. Помните строки из пушкинской “Полтавы” о “гтенцах гнезда Петрова”: “...и Шереметев благородный, и Брюс, и Боур, и Репнин”? Так вот, ближайший сподвижник Петра I Яков Брюс, вышедший в отставку фельдмаршалом, как раз и был одним из первых российских прапорщиков.

В 1884 году Россия провела военную реформу, коснувшуюся и воинских званий. Чин прапорщика был упразднён, а тем, кто его имел, предоставлялся выбор: уйти в запас или сдавать экзамен на чин подпоручика. Двумя

годами позже военное ведомство ввело “Временное положение о прапорщиках запаса”, согласно которому это звание присваивалось военноопределяющимся с высшим или средним образованием и унтер-офицерам, выдержавшим соответствующий экзамен.

Во время Первой мировой войны в строй встали тысячи прапорщиков запаса. В действующей армии они обычно назначались командирами взводов и на другие равные им должности. Прапорщиками начинали службу

многие известные советские военачальники, например, выдающиеся полководцы Великой Отечественной войны Маршалы Советского Союза А.М. Василевский и Ф.И. Толбухин.

После революции институт прапорщиков был упразднён и восстановлен только в 1972 году...

Вооружённый такими историческими познаниями, я и прибыл в тольяттинский полк. До начала развода на занятия начальник группы боевой подготовки майор Герман Тарханов показал мне учебно-материальную базу воинской части. В ходе этой ознакомительной экскурсии стало ясно, почему именно здесь была сформирована рота по подготовке кандидатов в прапорщики.

В тольяттинском полку для успешного обучения имеются все условия. Построены специализированные учебные городки, технические площадки, полосы препятствий. Оборудован класс беспулевой стрельбы с электронным тиром. Рядом с частью расположен учебный центр с войсковым стрельбищем и огненно-штурмовой полосой. Для демонстрации тематических фильмов, наглядных пособий и слайдов имеется и активно используется мультимедийная аппаратура.

– Сейчас в полку проходит обучение уже второй набор кандидатов на присвоение звания прапорщика, – по ходу ознакомления с учебно-материальной базой полка пояснил майор Тарханов. – В роте по подготовке прапорщиков сорок два мужчины и двадцать шесть женщин. Срок обучения для них установлен три месяца, что не так уж и мало, если учесть, что у каждо-

го за спиной не один год службы во внутренних войсках. Будущих старшин, начальников складов, контролёров и техников готовят по одной типовой учебной программе. Перед тем как прибыть на учёбу, все они прошли тщательный отбор в своих воинских частях: за прошедшие месяцы никто не отчислен ни по успеваемости, ни по дисциплине. Так что у всех курсантов есть шансы успешно сдать выпускные

дущие прапорщики как-то по-особому лихо и молодцевато. Не строй, а картинка!

После развода познакомились с командиром подразделения. Майор Александр Кривоножкин в учебном полку недавно. До этого командовал ротой в части по охране важных государственных объектов. Новая должность оказалась потяжелее предыдущей. Согласитесь, одно дело –

экзамены и в скором времени надеть новые погоны с двумя звёздочками...

Краткая экскурсия завершилась на плацу, где как раз заканчивался развод первого учебного батальона. Перепутать третью учебную роту с другими подразделениями было невозможно. Только в её строю треть военнослужащих – женщины. И маршировали бу-

командовать восемнадцатилетними мальчишками, и совсем другое – взрослыми людьми. Поначалу было трудно, потом втянулся, привык. Офицерский коллектив в роте подобрался хороший. Да и сами кандидаты в прапорщики оказались толковыми подчинёнными. Не первый день в войсках, многие заочно учатся в институтах.

Пока беседовали с офицером, его подчинённые разошлись по учебным аудиториям. Мы отправились в командирский кабинет.

– Распорядок дня у нас строго регламентирован, – Александр разложил на рабочем столе конспекты. – После развода шесть часов занятий, часовой перерыв на обед, затем самостоятельная подготовка. Выходной один, в воскресенье. Так что свободного времени у будущих прапорщиков не так уж много. Мужчины размещены в казарме, а женщины пока снимают жильё в городе. Но для них уже готовится общежитие, сейчас там заканчивается ремонт. Так что следующий набор будет полностью размещён на территории части.

Беру в руки конспект по огневой подготовке, утверждённый команди-

ром батальона: двенадцать страниц, исписанных мелким каллиграфическим почерком.

— Да, готовимся основательно, — перехватив мой взгляд, говорит ротный. — Во время занятий мне и моим офицерам вопросы задают не зелёные юнцы, а матерые зубры. Вот и приходится штудировать самую разнообразную литературу, подолгу сидеть в Интернете. Офицеры роты проводят занятия с кандидатами в прапорщики по огневой, физической, строевой подготовке, по ОГП и общевоинским уставам. А специализированные предметы преподают офицеры управления полка.

Скоро предстоят выпускные экзамены по пяти основным предметам. Это огневая, физическая, общественно-государственная подготовка, тактика служебно-боевого применения внутренних войск, а также общевоинское хозяйство. Кстати, как раз сегодня после обеда у нас плановые боевые стрельбы. Вот на стрельбище и посмотрите, чему научились наши подопечные...

Давно подметил одну интересную закономерность: если мужчины более уверенно стреляют из автомата Калашникова, поражая мишени на любых расстояниях днём и ночью, то огонь из пистолета почему-то лучше ведут женщины. Есть у них какой-то свой, дамский секрет в обращении с короткоствольным оружием.

метно подтянулись. На занятиях по тактике служебно-боевого применения внутренних войск мы все лекции детально конспектируем. Предмет-то новый, думаю, конспекты скоро у себя в части пригодятся — занятия с солдатами проводить. Так что здесь нам дадут приличные базовые знания, которые потом можно расширить самостоятельно.

Само по себе звание прапорщика заставляет знать и уметь многое. Я, например, служу старшиной патрульной роты. В подразделении всего два материально ответственных лица: командир роты и старшина. Но помню хозяйственных вопросов, на прапорщике суточный и внутренний наряды, дежурства. А не дай бог в роте некомплект офицеров или заболел кто, так и занятия проводить с солдатами и сержантами нужно. Выходит, старшина — палочка-выручалочка. Он может заменить в роте практически любого офицера, а его — некому...

Пока мы разговаривали с Алексеем, выполнение упражнений из пистолета Макарова закончили женщины. Самой меткой из них в тот день была рядовая Людмила Рогова, приехавшая на учёбу из Перми.

— Я сама из семьи военнослужащего: отец служил прапорщиком в Таджикистане, в 201-й мотострелко-

Пока очередная смена выдвигается на огневой рубеж, беседу с крепышом в милицейской форме, поразившим все мишени с первого выстрела. За плечами старшины Алексея Петрова пятнадцать лет службы в пограничных, десантных и внутренних войсках, участие в двух чеченских кампаниях и командировка в Югославию в составе миротворческих сил. Заочно учится в университете. В своей воинской части стоит на должности старшины роты. При всём при этом сам попросил направить его на учёбу.

— Не понимаю, зачем вам с таким жизненным, служебным и боевым опытом тратить время в учебном подразделении, — искренне удивляюсь решению Алексея.

— Не скажите, товарищ подполковник! Здесь есть чему научиться не только молодёжи, которая в войсках без году неделя, но и опытным сержантам и старшинам. И потом, у себя в полку крутишься как белка в колесе: занятия, наряды, командировки, учения, сборы. А здесь можно полностью сосредоточиться на учёбе.

Возьмите, к примеру, наш взвод. Люди изменились буквально на глазах. До приезда сюда многие и стрелять-то нормально не умели. Так, бабахнут в белый свет как в копеечку. А сегодня? Меньше, чем на "хорошо" упражнение из автомата уже никто не выполняет! Про строевую подготовку говорить не буду, сами на разводе видели. В физическом отношении са-

вой дивизии, — охотно вступает в разговор девушка. — Вот и решила продолжить семейную традицию. До заключения контракта успела поработать медсестрой и даже стрелком в военизированной охране. А потом перешла на службу во внутренние войска. Служила контролёром на объекте. Когда предложили поехать на учёбу, немного подумав, согласилась...

Интересуюсь у Людмилы, какой предмет нравится больше всего. В принципе мог бы и не спрашивать. Конечно, огневая подготовка! Стреляет она действительно классно. Но вообще, замечает девушка, все предметы по-своему интересны. Здесь она впервые услышала о тактике служебно-боевого применения внутренних войск. Подучила уставы, много нового и интересного узнала на занятиях по общестроению-государственной подготовке. А как правильно вести ротное хозяйство и вообще о том, что существует таковое, до учёбы даже не подозревала. Так что, считает будущий прапорщик Людмила Рогова, три месяца подготовки определённо пошли ей на пользу...

* * *

Из тольяттинского учебного полка я уезжал с твёрдым убеждением: нуж-

ны в войсках учебные подразделения, в которых готовят прапорщиков. Пусть и за такой короткий срок, как сегодня.

Ну а что касается фильма, главным героем которого мог бы стать человек, носящий это воинское звание, думаю, со временем появится и он. Благо интересной фактуры, яр-

ких типажей, с которых можно срисовать героев будущей киноленты, и поучительных примеров из их службы во внутренних войсках предоставлено.

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

МИРНЫЕ ВЗРЫВЫ ЗДЕСЬ ПОКА НЕ ЗВУЧАТ

Вот и в Чечню пришла весна. Наверное, именно в это время года лучше всего ощущается, что республика возрождается к мирной жизни. Возрождается её экономика, одно за другим начинают работать восстановленные предприятия, всё больше тракторов выходит на поля. Но сельское хозяйство остро испытывает де-

фицит территорий, свободных от “военного наследия” – мин, фугасов, неразорвавшихся гранат и снарядов, других смертоносных сюрпризов, которыми щедро усыпана эта многострадальная земля.

Неудивительно, что командование Объединённой группировки войск буквально завалено просьбами от глав администраций о проведении сплошного разминирования. И если для кого-то контртеррористическая операция в Чечне закончена, то у сапёров работы тут ещё не на один год!

* * *

– Обезвреживание взрывоопасных предметов мы проводим сразу по мере их обнаружения, – говорит начальник инженерного отдела ОГВ(с) полковник Андрей Дьяченко. – И такая работа ведётся сейчас практически непрерывно. Для наших сапёров два-три выезда за день на разминирование в некоторых районах республики – вполне обычное явление. И заметьте: это помимо ежедневных мероприятий, выполнение которых без инженерного обеспечения невозможно. Основные магистрали – автомобильные и железнодорожные – от мин и фугасов очищены, инженерную разведку на них мы проводим уже не каждый день, а лишь при необходимости, по решению командующего группировкой. А вот на сельских дорогах, что ближе к горам, работы нашим специалистам пока хватает. К тому же освобождающиеся силы инженерно-сапёрных подразделений используем на сплошном разминировании. Так что скучать не приходится: люди заняты либо выполнением боевых задач, либо подготовкой к их выполнению. Как на сегодняшний день сборе. Сейчас сами всё увидите...

Разговор наш происходил на пути к инженерному городку гудермесского полка 46-й отдельной бригады оперативного назначения. Там, на учебных местах, с самого утра шли занятия.

Давно известно, что поле – академия солдата. Достижению вершин ратного мастерства всегда предшествует либо овладение азами профессии, либо многократное повторение пройденного. Вот и очередной день учебно-методического сбора с сапёрами гудермесского оперативного полка перед выходом на практические занятия начался с занятий в классе.

Боевой и житейский опыт у собравшихся за партами разный. Младшему из них – едва за двадцать, а самому бывалому – уже под сорок. Для кого-то подобный урок, возможно, уже сто первый, а кто-то пока ещё закрепляет недавно полученные навыки. Но интерес к учёбе у всех одинаков. И это вполне объяснимо: примеры, рассматриваемые на занятиях, взяты из реальной жизни, из боевого опыта самих учеников. Материальная база – не свежеевыкрашенные макеты, отстранированные ради проверяющих из высоких штабов, а боевые трофеи последних лет и даже месяцев жестокой миной войны, которая, хоть и не так интенсивно, как раньше, но до сих пор идёт на земле Чечни. Всё, на чём учатся сапёры группировки, было либо изъято из бандитских схронов, либо является точной копией обезвреженных смертоносных ловушек, которые устанавливали боевики.

Уже в перерыве, переходя от одного учебного места к другому, руководитель сбора начальник инженерной службы полка майор Гаджи-Гусейн Сефербеков на ходу поделился некоторыми секретами профессии:

– В работе бойца или офицера инженерного подразделения нет мелочей, пренебрежение прописными истинами у нас недопустимо! Общеизвестное правило – сапёр ошибается один раз – не устаревает. Даже опытный спец, один раз позволил глазу замылиться, рискует жестоко поплатиться за свою невнимательность. Потеря осторожности, равно как неуверенность в себе или излишняя самонадеянность, в нашем деле опасны одинаково. Необходимость качественной инженерной подготовки для каждого, кто “идёт на мины”, очевидна. Не случайно для всего личного состава оперативных частей она с недавнего времени стала одним из основных предметов обучения.

Большинство младших командиров, которые сейчас прибывают для прохождения службы в инженерно-сапёрные подразделения нашей бригады – выпускники сыктывкарского учебного инженерно-сапёрного полка. Их подготовка там находится на должном уровне. В частях бригады они, как правило, лишь совершенствуют уже полученные ранее навыки. А вот остальных готовим на месте.

Процесс их подготовки организован в четыре этапа. На первом происходит отбор кандидатов в соответствии с предъявляемыми требованиями

яи. Затем начинается обучение в подразделениях под руководством непосредственных командиров. Далее следует трёхнедельное обучение на базе отдельного инженерно-сапёрного батальона при штабе бригады. По окончании курсов выдается удостоверение на право самостоятельно выполнять инженерные работы, в том числе подрывные. Четвёртый, заключительный, этап включает в себя стажировку в подразделениях бригады, во время которой за каждым новичком закрепляется опытный наставник. Лишь только после того как мы будем полностью уверены, что имеющихся у сапёра знаний и навыков хватает для выполнения боевых задач, он допускается к реальной боевой работе.

За разговором мы приблизились к земляной обваловке учебного инженерного городка. Облачённые в бронезилеты и полностью экипированные группы сапёров, сменяя друг друга, отрабатывали поиск и обезвреживание взрывных устройств. Поступающие с завидной регулярностью вводные вносили необходимую динамику в работу инженерных расчётов: то фугас оказывался там, где его совсем не ждали, то “заброшенный дом” оживал огнём “бандитской засады”...

Моё внимание привлекла одна из групп, собравшаяся на обочине “просёлочной дороги”. Здесь явно разбирали какой-то случай из недавней боевой практики сапёров группировки. Подошёл, пригляделся – и точно: вариант установки взрывного устройства для наглядности был выполнен инструкторами со всеми подробностями, даже, что называется, в разрезе. У края свежеотрытого окопа руководитель занятия на учебном месте командир инженерно-сапёрной роты лейтенант Константин Делигенский со знанием дела пояснял ученикам:

– Всего неделю назад у наших соседей во время проведения сплошной очистки местности в районе Центора-Юрта сработало вот такое устройство. Схема установки скорее всего была похожа на эту. Сейчас большинство найденных фугасов уничтожается на месте накладным зарядом, так безопаснее. Сложности возникают чаще не в том, как обезвредить взрывное устройство, а в том, чтобы своевременно такой “подарок” обнаружить. За время, пока они лежат в земле, демаскирующих признаков у них практически не остаётся. Просевшая земля заполняется сверху новыми

слоями почвы, которая, в свою очередь, покрывается свежей растительностью. Местами территория буквально напихивана всевозможным железом настолько, что отличить, где банальный металлолом, а где хитроумная ловушка, очень не просто. В этих краях за две войны столько войск перебивало, что и не счесть. Минировали все кому не лень: десантники, ГРУшники, морпехи, омоновцы. Зачастую карты минных полей даже не составлялись, а если они и были, то в штаб группировки передавались не всегда. Добавьте к этому те мины и фугасы, что оставили боевики, и получите вполне реальную и очень безрадостную картину.

У меня на сплошном разминировании под Центороем постоянно действует одно отделение. Работу на том или ином участке заканчиваем только тогда, когда абсолютно уверены в безопасности проверенной местности. Вообще на том направлении стараюсь держать бойцов наиболее опытных. При всём совершенстве современной техники главным условием успеха было и остаётся мастерство сапёра, его личная марка, так сказать. Кстати, знаете, как мы людей в роту отбираем? Никакие анкетные данные не расскажут, сможет ли кандидат выдержать ежедневные физические и психологические нагрузки. Тут важно разобраться, какой у человека внутренний стержень. Даже если в процессе общения выяснится, что боец всю прежнюю службу находил в каком-нибудь тыловом подразделении или просидел в котельной, а потом попросился к нам, пришёл осознанно в инженерное подразделение, то такого скорее всего мы возьмём. А недостаток знаний и навыков в процессе учёбы восполним...

Разговор с сапёрами прервала команда на смену учебных мест. Короткое подведение итогов – и инженерный городок снова пришёл в движение. На всех последующих занятиях бойцы работали с не меньшей увлечённостью и интересом, чем на предыдущих. Оно и понятно: мирные взрывы здесь пока не звучат...

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

ДВА КАПИТАНА ПРОТИВ ЧУЖОГО

– Итак, ещё раз: три, четыре!..
– Россия – тюрьма народов! Долой империю!
На этот раз речёвка прозвучала чуть громче, но всё равно напоминала лишь разноголосые крики только-только просыпающихся деревенских петухов. Вожак «партийцев» явно остался недоволен своей братией и, обернувшись к телевизионщикам, сделал знак пока не начинать съёмку. В ответ старший среди них – длинно-

волосый бородатый очкарик – понимающе кивнул.
Площадь перед Белорусским вокзалом утром 9 мая представляла собой разноцветную мозаику самых неожиданных оттенков. В начале Тверской уже полыхали красные петухов. Вожак «партийцев» явно остался недоволен своей братией и, обернувшись к телевизионщикам, сделал знак пока не начинать съёмку. В ответ старший среди них – длинно-

однополчанами, занимали места в шеренгах.
Чуть поодаль также развевались на ветру алье полотнища. Здесь народ был помоложе, побойчей. Среди крепких ещё пенсионеров и прочего пожилого люда попадались и совсем юные лица. Десяток парней и девушек топтались под знаменем с профилем Ленина, на котором золотилась вышитые буквы: «Союз российского комсомола». Правда, от своих

предшественников советского периода они разительно отличались: вместо строгих костюмов и белых рубашек на них были стильные куртки-«косухи», в которых выступают рок-певцы.

Следом за коммунистами и комсомольцами шумела ещё одна колонна, состоявшая в основном из бойких бабулек. В центре толпы угнездился грузовичок с прикрученным на кабине мегафоном, из которого хрипло звучала «Варшавянка». Здесь собралась на шествие «Трудовая Москва».

За этими многочисленными шеренгами выстроились опочка солдат внутренних войск и омоновский заслон, отсекая и загораживая их от основной массы других участников праздничного шествия. Там позади, за серыми солдатскими бушлатами, собрался совсем иной народ. На лицах демонстрантов не было той величавой торжественности, как у фронтовиков, или задорного веселья, как у бабушек из «Трудовой Москвы». Здесь сверкали налитые истеричной злобой глаза, кривились в усмешках и выкриках ощеренные рты, вздымались вверх сомкнутые пятерни.

Нетерпеливо топтались на месте «необольшевики». На их руках алев повязки с белым кругом посередине, в котором чернели уродливо перекрещённые серп и молот, издавывая напомиравшие свастику. За ними кучковались анархисты, размахивая знамёнами с непонятными каббалистическими знаками.

Закрывающая шествие колонна была меньше двух первых, но зато сильнее притягивала к себе внимание. Над нею колыхалось зловеще-чёрное полотнище с черепом и костями. Рядом трепался на ветру ещё один флаг – ядовито-зелёный, с изображением изогнувшегося к прыжку волка.

Собравшиеся под ним юнцы называли себя членами РПС – «Революционной партии свободы». Однако на околополитических тусовках их звали коротко – «троцкисты». Они и сами считали себя последователями «демона революции» и даже изучали его труды.

Их акции носили весьма избирательную направленность. Так, к примеру, когда американцы начали бомбить Югославию, «троцкисты» безоговорочно поддержали Штаты и даже устроили несколько пикетов с призывом скорее стереть с лица земли Сербию. Точно также они одобряли израильские бомбардировки Сектора Газа и вторжение НАТО в Ирак... Зато

контртеррористическую операцию на Северном Кавказе именовали «окупацией» и всячески поддерживали лидеров боевиков, называя их «повстанцами» и «борцами с кремлёвским режимом».

Кроме того, «Революционная партия свободы» усиленно пропагандировала непримиримый атеизм и даже выпускала мини-газету под названием «Безбожник». Правда, боролась с религией наследники Троцкого так же однобоко. Их призывы «избавляться от поповского мракобесия любыми методами» почему-то были направлены против тех, кто исповедовал православие, а ваххабитов или хасидов «революционеры», наоборот, объявляли «прогрессивно мыслящими».

Но больше всего эта организация прославилась благодаря своему лидеру, Борису Томахину. Этот долговязый брюнет с козлиной бородой «а-ля Троцкий» был известен как штатный обозреватель сайта «Кавказ-Центр». По сравнению с его публикациями даже угрозы Доку Умарова и покойного Шамиля Басаева казались детским лепетом. Лидер РПС в открытую призывал «уничтожить ненавистную империю, поработившую народы Европы и Азии».

Самый большой резонанс вызвала его статья, опубликованная на сайте чеченских боевиков в Интернете, где он восхитился «блестящим рейдом повстанцев против предателей-осетин». Речь в материале шла о событиях в Беслане...

Впрочем, витийствовал Томакин не только на «Кавказ-Центре». Широкой душе русофоба требовалось больше виртуального пространства, поэтому однажды он пробрался на Интернет-форум Троице-Сергиевой лавры, где стал поносить всё и вся, а кроме того разместил свою старую статью под вполне пристойным названием «Беседы о православии». Вот только содержание её было далеко не безобидным...

«Православие – самое страшное из всех мракобесий на Земле. Православные – это опустившиеся свиньи, живущие в дерьме...» – вот самое пристойное, что было в статье «главлроцкиста».

Форумчане – в основной своей массе слушатели местной духовной семинарии пытались увещевать богохульника, но тщетно. В ответ Томакин выдавал ещё большую гору грязной ругани: «Вы не люди, вы – быдло. Вас излечит только пуля. Мало вас, мракобесов, стрелял Троцкий, мало топил

баржами в море! Ничего, мы довершим его дело!».

Мне, читавшему все это в Интернете, стало ясно: звать к совести этого оголтелого русофоба – дело бессмысленное. Его можно было только уничтожить или наглухо изолировать от нормальных людей. Как монстра из знаменитого американского блокбастера «Чужой».

С того дня я мысленно так и прозвал Томахина.

***

..Движение справа заставило меня оторвать взгляд от молодчиков из РПС. Вдоль тротуара выстраивалась ещё одна цепочка бойцов, усиленная парой отделений омоновцев.

– Отлично! – шепнул мне на ухо роботавший со мной в паре капитан Вадим Чернов. – Со всех сторон придурков зажали. Теперь они не прорвутся!

– На товарищевой надейся, а сам не плошай, – скептически отозвался я. – Кто знает, что им в голову взбредёт. Тем паче нам отбой пока не дали..

«Троцкисты», заметив, что к силам правопорядка подошло подкрепление, заметно сбавили пыл. Лозунги и речёвки теперь не скандировались, а выкрикивались робко и разголосом.

– Да, не бойцовский видок у этих «соратников!» – в унисон моим мыслям усмехнулся напарник – Без Бори и пыли пропал, и задор не тот.

На этот раз «Партия революционной свободы» управлялась на шествие без своего лидера. Полгода назад Томакин, очевидно решив урвать очередной грант иностранных спонсоров, опубликовал на «Кавказ-Центре» статью под громким названием: «Смерть России!»

«О ненависти к России и русским говорить мало, – писал Чужой. – Ибо ненависть – слишком слабое, мелкое, мягкое чувство, не годящееся для того, чтобы выразить глубину той бездны, которая отделяет эту страну и эту нацию от других прогрессивных народов. С Русней нет и не может быть никаких переговоров. Её надо уничтожить – это мера превентивной самообороны цивилизованного мира... Русских надо убивать, убивать и только убивать – среди них нет нормальных людей, с которыми можно было бы говорить. Каждый житель этой кровавой империи должен ответить за все деяния, которые она натворила со времён геноцида Дмитрием Донским монгольских племён до наших

Спасибо за мир!

НА Б ДЕВОМ
ПО СТУ

дней. ...Убивать, убивать, убивать! Залить кровью всю Россию, не давать малейшей пощадки никому, постараться устроить хотя бы один ядерный взрыв на территории Руси — вот какова должна быть программа радикального сопротивления, от национал-большевиков до славных воинов-ваххабитов непокорённого Кавказа!..”

Это стало последней каплей для нашей терпеливой Фемиды. На следующий же день против Томашина возбуждено уголовное дело. Правда, поступили с ним более чем гуманно: не стали сразу арестовывать, а ограничились обычной повесткой с требованием явиться в прокуратуру. Однако поклонник Троцкого и Басаева мигом понял, что дело пахло судом и, проигнорировав приглашение следователя, ударился в бег.

Чужого, естественно, объявили в розыск, но пока что оперативникам так и не довелось нащупать его след.

* * *

Колонны наконец пришли в движение. С площади нам было видно, как медленно потекли вперед шеренги ветеранов, следом зашагали коммунисты и “Трудовая Москва”. Выдержав интервал, чтобы отгнаться как можно дальше от основных участников шествия “необольшевиков”, анархистов и “троцкистов”, войсковая цепочка тронулась с места. За ней сopotом потянулись остальные демонстранты. Вслед за ними устремились и зеваки, глазевшие на братию под чёрными знамёнами, как на участников какого-то экзотического шоу. Смешавшись с толпой, к шествию примкнули и мы.

Внешне нас, двоих капитанов из внутренних войск, невозможно было отличить от общей массы. Вадим занял в короткую кожаную куртку с немислимим количеством молний. На голове — небрежно повязана аляповатая бандана. Я же напялил на себя бесформенный джинсовый балахон и нацепил на затылок ярко-красную бейсболку. Словом, вряд ли кто бы заподозрил в нас офицеров, негласно дежуривших на массовом мероприятии.

Задача наша состояла в том, чтобы держать под наблюдением колонну “троцкистов”. Маршрут движения пролегал по Тверской, в направлении Красной площади. По информации взаимодействующих с нами оперативников, наиболее и анархисты под предводительством “эргэсовцев”

Добро должно быть с кулаками!

должны были прорвать оцепление и устроить беспорядки на подступах к Александровскому саду.

Смысл акции был прост и дьявольски циничен. Сегодня, девятого мая, близ Красной площади и Александровского сада соберётся множество народа. Придут ветераны, чтобы обняться с уже немногочисленными дожившими до этого дня боевыми друзьями. Придут москвичи, чтобы возложить цветы к Вечному огню, почтить память павших в боях за Родину. А кроме того, там будет множество гостей, в том числе и зарубежных. И конечно же — репортёров, как наших, так и иностранных.

А теперь, представьте себе такую картину: неожиданно на Манежную площадь врываются молодчики с повязками на руках, похожие на гитлеровских штурмовиков, круша и сметая всё вокруг, сея хаос и панику среди горожан и туристов, повергая в шок ветеранов. И над всем этим реют чёрные знамёна с белым кругом посередине и зелёные — с хищно осклизшим пасть волком...

Вожди доморощенных революционеров рассчитали всё точно. Для того чтобы предотвратить это святотатство, властям потребуется перекрыть Манежную и подступы к Красной площади ОМОном и цепочкой солдат, экипированными по полной боевой: в бронезилетах и защитных шлемах, со щитами и резиновыми палка-

ми. Однако попробуй выстави такие заслоны! Завтра же газеты запестрят заголовками вроде: “Народный праздник под дубиной ОМОНа” или “Внутренние войска к разгону ветеранов готовы!”.

Но когда здесь начнётся бесчинство ватаги раздурившихся юнцов, всё это будет преподнесено как попустительство сил правопорядка, которые не смогли обеспечить элементарную безопасность москвичей и гостей столицы. А следовательно, вопрос, поднятый либеральной прессой, будет следующим: “Для чего нам такие правоохранители?” Их ответ будет таким: “Однозначно только для того, чтобы разгонять простой беззащитный народ!”.

В общем, ситуация для тех, кто отвечал в этот праздничный день за общественную безопасность на Манежной площади, складывалась, как в поговорке: “Куда ни кинь — всюду клин”... И всё же выход был найден.

* * *

Колонны медленно подходили к Трубной площади. По расчётам руководства, именно в этом районе наши “подопечные” будут пытаться первый раз прощупать боевые порядки “взвешников”, а именно — симитировать прорыв. Цель этого манёвра была проста: во-первых, выявить наиболее слабые места в войсковой цепочке, а

во-вторых, парой-тройкой таких попыток усыпить бдительность бойцов. А на четвёртый раз все три колонны неожиданно ринутся, орудуя, как штыками, дровками флагов, пробьют себе дорогу, со свистом и улюлюканьем ворвутся на Манежную.

Автором этого замысла явно был Томашин. Это его почерк, его стиль. С подобным мы уже сталкивались, когда пресекали массовые беспорядки на несанкционированных акциях подопечных Чужого.

Но не только “главтроцкист” умел предвидеть. В свою очередь, мы тоже просчитали его тактику. Все исполнители провокации были разбиты на пятёрки. Во избежание утечки информации вожаки этих групп назначались непосредственно перед акцией. Только им было известно, где и когда проводить отвлекающие манёвры, а где — устраивать настоящий прорыв.

Потому нам с Вадимом и была поставлена задача вычислить этих “командиров”. Милицейским операм, непосредственно опекавшим последователей Троцкого, сделать это было проблематично: каждый из “партийцев” знал их как облупленного. По долгу службы сотрудники милиции регулярно проводили с ними профилактические беседы. Потому негласное наблюдение за экстремистскими группировками было поручено нам, офицерам внутренних войск. Нас было невозмож-

но распознать в общей массе зевак, снующих около колонны. Наши лица не могли примелькаться — каждый раз для таких спецмероприятий выделялись новые военнослужащие.

...Как и предполагалось, первый раз “троцкисты” подняли “кипеш”, не доходя метров двухсот до Трубной. За минуту до этого человек пять, шествующих в разных концах колонны, обернулись к идущим рядом и что-то коротко сказали им. Спусти секунд сорок толпа вдруг истошно завопила и бросилась к тротуару. Не добежав каких-то пары метров до цепочки солдат, отпрянула назад, разразившись хохотом и свистом.

— Ну что? — тихо поинтересовался меня Вадим.

— Блондин в “косухе” и чёрной кепке в первом ряду и долговзый волосатик в красной ветровке в последнем... Вон тот, у него ещё платок зелёный на шее, видишь?

— Угу. И я троих “срисовал”. Значит, пятеро плюс усатый, который сейчас Томашина замещает.

— Да, вроде всё верно.

— Тогда прикрой, сейчас приметы передам на базу, — удовлетворённо кивнул Чернов.

Миновал Трубную, шествие текло вниз по Тверской, приближаясь к Пушкинской. Вдоль тротуара выстроился народ. Одни недоумённо глазели на отвязанных парней, марширующих под чёрными и зелёными стягами. Другие, завидев “троцкистов”, безразлично отворачивались. И только в районе ПЮЗа над головами стоящих на обочине людей вдруг приветственно взметнулась чья-то рука...

Я на миг замедлил шаг, всматриваясь в странно знакомого бородатого бронеца в тёмных очках, но в следующий миг шеренги “пээрэсовцев” вновь взорвались криками и ломанулись на оцепление.

На этот раз они подбежали почти вплотную к бойцам, но те вдруг раступились. Толпа по инерции проскочила в образовавшийся прогал, наткнувшись на второй, омовский заслон. Тотчас же в ряды растерявшихся “троцкистов” винтились неприметные крепшицы в штатском, выдернув из общей кучи усатого предводителя и старших пятёрков. В следующие секунды солдаты, вновь выровняв цепь, отгнали оставшихся обратно на проезжую часть.

Линившиеся вожаки “революционеры” уже ничем не походили на прежнюю агрессивную ватагу. Теперь они не шагали, а понуро брели, по-

добно баранам, оставшимся без пастуха, и чем-то поразительно напоминали пленных фашистов, которых вели по Москве бойцы войск НКВД в далёком сорок четвёртом. Такая же картина наблюдалась в рядах анархистов и “необольшевиков”, за которыми конвоировали наблюдение другие офицеры нашей части.

— Супер! — довольно кивнул Вадим. И, ещё раз бросив взгляд на деморализованных “революционеров”, добавил: — Красавчики! И опера, и наши бойцы. И мы тоже не оплошали!

— А то! — подмигнул я приятелю и тут же осёкся. — Ёлки-палки! Это же был он, Чужой!

— Какой ещё Чужой? — непонимающе уставился на меня капитан Чернов. — Томашин. Там, на тротуаре. В сером плаще, стоял под столбом с рекламной одеколона.

— Точно? Ты не обознался?

— Точно! Он ещё своим придуркам рукой помахал! Обернись: вон он по тротуару вслед за нами идёт, среди прохожих прячется!

— Вон тот? В тёмных очках? С бородой? Тыфу, и вправду Томашин! Ну как прикрой, сейчас доложим. — Вадим незаметно достал мобильник...

* * *

Находящийся в розыске Борис Томашин был задержан оперативниками спустя пять минут после звонка Вадима. В тот же день командование лично поблагодарило нас и передало отдельное спасибо ещё и от милицейского начальства.

Однако радость была преждевременной. Через три дня суд под давлением правозащитников отпустил “главтроцкиста” под подписку о невыезде, после чего тот вновь скрылся. Задержать его удалось только через год. На сей раз правосудие наконец-то заключило Чужого под стражу, а вскоре вынесло приговор, и бесценный корреспондент “Кавказ-Центра” отправился за решётку на пять лет.

После этого его партия надолго исчезла из виду. Лишь на днях имена соратников Томашина вновь замелькали в Интернете. Их фамилии значились в оргкомитете “Марша несогласных”...

★ Павел КЛИМОВ

Фото из архива автора

Фамилии изменены

ЛЕЙТЕНАНТЫ

Они всегда были особой категорией офицеров. Если смотреть снизу вверх, и последними в той же иерархии – если спускаться “вниз”. Их вечный удел – вести за собой бойцов в бой и последними покидать поле сражения, если, конечно, кто-то из них останется жив... Этот очерк посвящается лейтенантам – пожалуй, основной ударной силе офицерского корпуса.

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Идти в бой впереди подразделения, подниматься первыми в атаку – всегда было для молодых офицеров нашей армии вопросом чести и личного достоинства. Это стремление закладывалось, возвращалось и культивировалось в них с императорских времён, когда даже незначительное подозрение в отсутствии личной храбрости у офицера могло означать конец его военной карьеры. Такие люди были нужны государству, ими дорожили, поэтому офицерской молодёжи, несмотря на строгость законов, порой сходило с рук многое: кабацкое буйство, дуэлянтство, пристрастие к Бахусу. Не прощались русскому офицеру лишь трусость и бесчестье.

...Это французское по своему происхождению слово (lieutenant), означавшее должностное лицо младшего

начальствующего состава, замещающего командира, пришлось ко двору и в России. Сначала, со времён Петра I, – на флоте, а в советскую эпоху – и во всех силовых структурах. Пришлось не столько своей звучностью, сколько содержанием: лейтенант стал и впрямь замещать под огнём всех, кто выше его в иерархии офицерского корпуса. Наряду с солдатами, которые составляли взводы, роты, батальоны и полки, он становился их главной организующей боевой единицей – со своей психологией, готовностью принимать решения, личной ответственностью за судьбы вверенных ему людей.

Хотело этого руководство государства или нет, но и в советский период, пройдя курс подготовки в стенах военного училища, выпускники-лейтенанты уже нёс в себе впитанную там этику русского офицерства. По себе знаю, это происходило само

собой: через историю российского военного искусства, отечественной тактики боя, через необыкновенную вузовскую атмосферу. И этому не могла серьёзно помешать даже чуждая духу русского офицерства партийная идеология. Из стен учебных заведений мы выходили хотя и “краснозвёздными”, но, в сущности, русскими офицерами с уже сложившимися понятиями о чести, достоинстве, долге. И в этом порой был даже некий перехлёст, о чём я скажу ниже.

А пока – о самом облике ещё довоенных советских лейтенантов. Это воинское звание было введено в РККА и войсках НКВД в 1935 году. Мне с детства запомнился их вид: рядом с нашей улицей в городе Дорогобуже, что на Смоленщине, начинались военные лагеря, и мы, мальчишки, как и весь народ, любовались лейтенантами. Затянутые в ладно

сидящие на них гимнастёрки со скрипучими португезями, с “кубарями” в петлицах, в до блеска начищенных хромовых сапогах, они были картинно форсисты. Лозунг “Народ и армия – едины!” в те времена не был пустым звуком, и мы не раз видели, как молодые лейтенанты со своими подразделениями помогали колхозам: скинув форму с регалиями, становились в ряд косарей, убрали вместе с ними хлеб.

А ещё мы видели на полигоне, как старательно, со знанием дела учили они бойцов “тому, что необходимо на войне”: ведь в атмосфере предвоенного времени они добровольно и сознательно избрали “профессию Родину защищать”. И кроме молодцеватости и неплохой выучки у них было немало честолюбия и здорового отношения к военной карьере. Многие из тех лейтенантов впоследствии стали генералами или даже маршалами, начав с тех малых “путеводительных звёздочек”, о которых вздыхал подпоручик Грушницкий – герой известного произведения Михаила Лермонтова.

отважным, беззаветно преданным Отечеству лейтенантам. Достаточно привести в пример высказывания “тех самых оккупантов”, которые двинулись на нас 22 июня 1941 года.

Б. Виннер, командир роты: “При форсировании Буга по нашим понтонам с их берега вдруг обрушился шквальный огонь. Целые отделения были уничтожены ещё на воде. Не повезло и тем, кто успел выскочить на русский берег, многие из них также были сражены наповал. В моих письмах их родственникам хоть некоторым утешением были слова о том, что “ваш такой-то пал на первом же метре советской земли, но мы, солдаты фюрера, продолжим его путь до полной победы”.

Дали нам такой жёсткий отпор русские лейтенанты. Мы видели их только среди убитых – узнавали по коралловым квадратам на петлицах”.

Д. Фогт, командир батальона 46-й гренадёрской дивизии: “Я их приметил с первых же дней боёв – по щеголеватым блузам (так немцы называли наши гимнастёрки. – Авт.), фуражкам с низкими тульями и альм прямоугольникам на воротниках, если доводилось их видеть вблизи. Они возглавляли дерзкие атаки против нас, а при отступлениях непременно лично, часто у пулемётов, удерживали последнюю позицию, чтобы ценой жизни обеспечить отход своих”.

Добавлю к этому, что с достоинством вели себя советские лейтенанты, попав в гитлеровский плен. Когда в октябре 41-го мимо моего дома по старой смоленской дороге немцы гнали остатки наших бойцов, захваченных в героическом “вяземском окружении”, – людей измученных, полураздетых, бредущих подчас босиком по снежному месиву, среди них выделялись лейтенанты, которые выдержали с достоинством. Они всё ещё опущали себя командирами, ободряли рядовых, помогали им. И знаки различия были при них, и пилотки на головах держались особо, по-лейтенантски. Они ещё и нас, пытавшихся как-то поддержать бедолаг куском хлеба или варёной картошкой, порой подбадривали. “Ничего, мы им тоже вложили, как следует! – белозубо улыбаясь, бросил в нашу сторону кто-то из колонны. – Им нас всё равно не одолеть”.

Никогда мне не забыть такую сцену. Почти у нашего крыльца конвоир, что-то резко залопотав, набро-

сился с палкой на ослабевшего, с трудом державшегося на ногах бойца, и тут к нему решительно шагнул один из таких лейтенантов и строго, по-командирски, да ещё и на немецком языке, гневно отчитал солдата. Причём сделал это так искусно, что тот чуть ли не каблуками защёлкал: “Яволь! Яволь!” Всем своим волевым обликом тот лейтенант был похож, как показалось мне позже, на Евгения Самойлова, исполнившего главную роль в кинофильме “В шесть часов вечера после войны”.

...Саха Скворцов был типичнейшим советским лейтенантом. Он тихонок по стечению обстоятельств, вечером после того, как прошла одна из колонн военнопленных. Моя мать, Пелагея Никоновна, оставшаяся горевать с нами, троими детьми, никогда не колебалась: открывать или не открывать? И хотя по всему городу были развешаны приказы, что каждый, кто нарушит комендантский час, укроет у себя бежавших пленных и партизан, будет расстрелян, она, как человек глубоко верующий, считала, что, если кто-то попал в беду, ему нужно помочь. Воспитанные на таких принципах, мы и жили.

Он, одетый в затёртую, прожжённую телогрейку, в неловко сидящей на нём кепке, смущённо улыбнулся с порога:

– Здравствуйте! Не выручите ли красноармейца?

Когда его, уже, кстати, не первого, чем могли подкормили и отогрели у печки, мать, улыбку вытерев, спросила:

– А почему именно к нам поступал?

– Так я всех вас видел, когда в колонне нас гнали, вот и подумал...

При всей его измученности по манере держаться и выправке мы безошибочно распознали в Сахе Скворцове того лейтенанта из колонны военнопленных. Он весь вечер рассказывал, как воевал почти два месяца на Соловьёвой переправе под Смоленском, как держались все они в вяземском окружении. И такой уверенностью в нашей победе веяло от него, что и мы взбодрились – война не казалась уже столь страшной.

Через пару дней, когда мы с Сашей уже сдружились, он спросил меня:

– Не знаешь, как раздобыть оружие?

Тогда-то и решил я открыть ему мой тайный склад в ближайшем лесу, а на прощание подарил ему.. ми-

ИСПЫТАНИЕ ОГНЁМ

Сколько бы ни пытались настырными псевдоисториками внушить людям, что в начале Великой Отечественной войны наши командиры были сплошь и рядом неумехами, растерявшимися и неспособными дать противнику достойный отпор, это ни в коей мере не относится к нашим

номёт, заранее припрятанный мной в разбитой землянке...

Когда в феврале 1942 года по нашей улице в город вступал партизанский отряд, во главе его в командирской шинели, при портупее и “кубарях” шёл Александр Скворцов. Уж как он обнимал и целовал нас тогда! В течение всех четырёх месяцев партизанской жизни он находил время и возможность навесить нас. И всегда совал нам что-нибудь съестное, трофейное.

Позже говорили, что он погиб на реке Угре во время прорыва из окружения. А я бы и сегодня узнал его, окажись он живым, по всёём карим глазам, по родинке на щеке.

СТАНОВЛЕНИЕ

Молодость была не только преимуществом лейтенантов, но и подчас... бедой. Движимые чувством патриотизма, исполненные отваги и мужества, горя “нетерпением сердца”, они, попав на передовую, стремились с ходу совершить нечто этакое. Нельзя же боли воспринять судьбу лейтенанта Виктора Ярцева, о чьей короткой жизни с документальной достоверностью повествует в одном из своих рассказов писатель-фронтовик Вячеслав Кондратьев.

“Прибывший на батарею лейтенант был хорош собой и очень похож на моего старшего брата, что усилило мою симпатию к нему. И хотя оставшийся здесь единственный командир орудия пытался объяснить взводному, что позиции ещё не готовы к стрельбе: “Орудия почти на виду – засечёт немец на вспышке, беды не оберёшься, ведь танковой атаки ждём”, тот был непреклонен: “Мы здесь, чтобы воевать, а не последствием бояться, – горячился лейтенант. – Вон там стереотруба их блеснула, наверняка наблюдательный пункт”.

Бог весть, удалось ли парой торпильных выстрелов уничтожить тот наблюдательный пункт, но лейтенантская команда “Огонь!” дорого обошлась батарее: немалые потери понесла она от ответного шквально-го миномётного налёта. Сам он был тоже убит – и часу не прожил в своей новой должности.

“В тот же день, – пишет далее автор, – к нам пришло письмо от матери Ярцева. “Ради бога, не совершай необдуманных поступков, – было написано в нём. – Ты очень горячий, эмоциональный человек и плохо уп-

равляешь собой. Помни, что ты командир и от твоих решений будет зависеть судьба твоих подчинённых...”

Дальше я читать не мог, ревел как мальчишка, вспоминая свою мать, говорившую мне на прощание почти то же самое. Как утешить её? И потому я подробно описал ей, как отбили мы немецкую контратаку, и главным героем этого сражения выставил нового взводного. Как он умело командовал, как не растерялся, хотя был это его первый бой, как разили мы немцев под его командованием. Так я всё это расписал, что чуть сам в это не поверил.

Собственно, так бы оно и было, если б дождался лейтенант своего настоящего боя, не поторопил события... Я совершенно не виню его – он же повоевать захотел, только вот поспешил”.

Но порой в ходе боя, когда времени для раздумья бывает очень мало и надо срочно принять единственно верное решение, именно такие молодые, горячие лейтенанты и совершали то, что потом называли подвигом. Именно так действовал командир взвода 276-го стрелкового полка войск НКВД младший лейтенант Пётр Гужвин. 21 ноября 1942 года его взводу была поставлена задача: овладеть высотой близ селения Алагир в Северной Осетии. При атаке подразделения неожиданно попало под перекрёстный огонь двух фашистских пулемётов. Шедший впереди своих бойцов младший лейтенант закидал гранатами одну огневую точку. На вторую гранат не хватило. Он мог вернуться назад и попытаться поднять бойцов в повторную атаку. Но каждая минута промедления была слишком дорога. И тогда младший лейтенант рванулся вперёд, навстречу раскалённому свинцу...

А были ещё и такие лейтенанты. Мой сосед, Алексей Кушнерёв, отпавший пехотным сержантом аж две войны, финскую и Великую Отечественную, рассказывал как-то:

– После того как в сорок четвёртом на 1-м Белорусском фронте убило нашего взводного, ему прислали замену – младшего лейтенанта. Одет с иголки, совсем зелёный, видно, ещё и не брется. Сам из себя неприметный. А мы во взводе сплошь “старички”, в отцы ему годимся... Ну, думаю, этот с ходу начнёт петушиться, свою командирскую волю показывать.

Построил перед ним остатки на-

шего взвода, доложил, как положено. А тот, к нашему всеобщему удивлению, вместо речей и призывов спокойно прошёлся вдоль шеренги, с каждым поговорил – кто да откуда, где довелось воевать, за что медаль или орден получил.

Потом пошли странные вопросы: кому какое окопное дело больше по душе, кто из чего лучше стреляет, разбирается ли кто в минах, умеют ли во взводе обращаться с трофейным оружием.

И к нам ко всем обращается:

– Понимаю, что вы не только мне в отцы годитесь, но и в боевом деле орлы. А я и на передовой-то впервые нахожусь. Не моя вина, что я так поздно родился и что назначили меня командиром над вами, солдатами опытными. Но любой мой приказ станет для вас законом. Вот и помогите мне, отцы, как нам лучше с фрицами управляться. Однако знайте: я в училище не баклуши бил, кое-чему научился. Поэтому вот вам мой первый приказ без всяких ваших советов: то, что вы здесь отрыли, не траншеи, а ямки. Немедленно довести до полного профиля. И непременно щели-укрытия открыть!

Как в воду смотрел наш “сынко” (мы все потом его так называли не при начальстве). При первом же артобстреле велел всем нам забиться в щели, а сам к наблюдателям двинул. Вовремя обнаружил он и начало немецкой атаки, и к встрече нас подготвил. Невиданное дело: потеря у нас фактически не было, только одного бойца ранило слегка, да и тот в строю остался. “Сынко” наш весь бой молодцом продержался, только на время юношеский румянец с него сошёл. “От страха”, – признался он нам потом.

С характером оказался наш лейтенант. Помнитса, соберёт нас, бывало, в землянке и советуетса как да что: главным для него было – задачу выполнить и людей сберець. Ну и мы его старались не подводить. Заглянет к нам начальство, а мы и с “внешним видом” в ладу, и тянемса перед нашим командиром, как в кино – в струю. Ну и замечают все: настоящий, мол, волевой командир. Вскоре

и на роту его поставили, и в звании повысили...

Особый служебный статус лейтенанта определяет его близость к солдату: тут тебе и еда из одного котла-котелка, и общая доля в жизни казарменной или фронтовой, и свобода от многих, в том числе и семейных, забот молодость. Он же всегда определял и его отношение к начальству. И Устав внутренней службы для него “постарался”. Перечень обязанностей в нём для взводного – длиннющий. Тут и не реже двух раз в неделю быть на подъёме-отбое во взводе, и всякие дежурства почаще, чем у всех остальных. Что было терять лейтенанту, ведь, как раньше говорили, “меньше взвода не дадут, дальше Кушки не пошлют”.

Именно поэтому ему всегда было суждено сплачивать, цементировать самые низшие подразделения армия.

БЕРЕГИТЕ ЛЕЙТЕНАНТОВ

Вот сейчас говорят: не те, мол, пошли лейтенанты. Я с этим не согласен. Ведь посмотрите, сколько молодых офицеров проявили мужество и стойкость в Чеченской республике, совершили подвиги в мирное время. Порой достаточно увидеть награды на их парадных кителях, чтобы сделать вывод: перед тобой – настоящие герои!

ролей является отсутствие должного влияния на лейтенанта со стороны опытных офицеров, участников Великой Отечественной войны и боевых действий, ветеранов военной службы. Их личный пример служения Отчеству, богатый жизненный опыт, теоретические и практические знания могли бы вполне пригодиться курсантам военных училищ, где закладываются основы будущего профессионализма лейтенанта. Увы, с каждым годом таких людей становится всё меньше и меньше – они уходят не только из войск, но и из жизни. Как ни крути, а нынешним курсантам, как в своё время Виктору Ярцеву, просто некому рассказать и показать, как на самом деле становятся настоящими командирами. В сухом академическом изложении учебников или в ходе семинарских занятий этому никогда не научишься. Ведь живого общения с заслуженным, опытным человеком ничто не заменит.

Слышал, что во внутренних войсках в прошлом году была образована Общероссийская общественная организация ветеранов, в состав которой вошли все ранее раздробленные ветеранские ячейки из регионов. И это вызывает у меня определённую надежду, что одним из приоритетных направлений деятельности этого уважаемого органа станет работа с молодыми офицерами. Только упаси Бог, если она сведётся лишь к проведению научно-практических конференций или других массовых мероприятий, которые больше организуются для демонстрации начальству своей активности и... самозащиты. Такой стиль работы давно изжил себя, и сейчас он просто неприемлем.

Сегодня нужна живая теория, подтверждённая практикой в индивидуальном исполнении мастера. Это может стать определённым “челенским взносом” каждого ветерана в большое и нужное дело – закладку крепкого и основательного фундамента в будущем внутренних войск, где судьбы людей будут зависеть нынешние обладатели двух маленьких звёздочек.

★
Валентин НИКОЛАЕВ,
майор в отставке,
член Союза
журналистов России
Фото из архива редакции

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

НАКАНУНЕ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

Задолго до вероломного нападения фашистской Германии на СССР вся служебно-боевая деятельность частей и соединений войск НКВД, особенно тех, что располагались в западных приграничных областях, проходила в сложной и напряжённой обстановке: с сопредельной стороны регулярно совершались провокации, нарушения границы, перескоды диверсионно-разведывательных групп.

В связи с осложнением международной обстановки руководство НКВД СССР ещё в начале 1941 года провело дополнительные мероприятия по упорядочению организационной структуры войск, развернуло на приграничных территориях новые части и соединения. К примеру, на основании приказа НКВД СССР от 26 февраля войсковые главные по охране коммуникаций и оборонных заводов в целях повышения оперативности управления и совершенствования взаимодействия были сведены в единое Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. Тогда же вывели из подчинения пограничного главка части и соединения оперативного назначения. Их объединили во вновь созданное Управление оперативных войск НКВД, которое возглавил генерал-лейтенант П.А. Артемьев – бывший командир дивизии имени Ф. Дзержинского.

О том, в каких тяжёлых условиях приходилось военачекистам решать поставленные задачи, свидетельствуют строки руководящих документов тех далёких лет: «Отработать с нас составом всех частей... темы: бой оперативной группы за отдельное здание в населённом пункте, поиск и преследование уходящих нарушителей; каждую операцию обеспечивать всеми мерами войсковой разведки и маскировки, применяя полное тактическое окружение бандгрупп...».

Тревога исходила от каждой строчки донесений командиров частей и соединений войск НКВД, несёщих напря-

жённую гарнизонную службу на приграничных коммуникациях. Вот характерные примеры из архивных документов. В апреле 1941 года военнослужащие гарнизона по охране моста через реку Неман задержали неизвестного, который с картой в руках вёл наблюдение за объектом. Задержанный оказался кадровым германским разведчиком, собиравшим данные о дислокации воинских частей и охраняемых объектах.

15 мая 1941 года командир 2-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог докладывал в Главное управление о том, что «гарнизоны по охране мостов через реку Нарва в ночное время переведены на усиленный вариант несения службы». Спустя два дня на такой же вариант службы были переведены гарнизоны по охране мостов через реки Днестр, Прут, а также тоннеля Кишинёвской железной дороги. 26 мая 1941 года командир 9-й дивизии доносил о том, что «по оперативным данным, диверсионная группа готовит взрыв моста через реку Дубиса Литовской железной дороги». И таких фактов было немало.

Исходя из сложившейся обстановки, Главное управление войск НКВД по охране железных дорог и особо важных предприятий 19 июня подготовило и направило в войска директиву с требованием в кратчайшие сроки провести тактические учения по организации обороны охраняемых объектов и ликвидации предполагаемых диверсионных авиадесантных групп противника.

20 июня 1941 года командир 9-й дивизии в очередной раз доносил, что, по оперативным данным, «из-за границы готовится переход вооружённой банды неуставленной численности». В связи с этим гарнизоны охраняемых железнодорожных мостов усиливались дополнительными войсковыми нарядами.

До начала войны оставалось менее двух дней...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Май

9 мая

• День воинской славы России. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

1 мая

• 1954 г. – В Риге, Свердловске и Ростове-на-Дону образованы части внутренней охраны МВД СССР, ныне – полки и отдельный батальон по охране важных государственных объектов, дислоцирующиеся соответственно в Перми, Копейске и Каменск-Шахтинске. Военнослужащие этих частей выполняли служебно-боевые задачи в Демократической Республике Афганистан, в районе катастрофы на Чернобыльской АЭС, в Баку, Нагорном Карабахе, Ферганской области, Северной Осетии, Чечне и Дагестане. Больше 1500 из них удостоены государственных и ведомственных наград.

15 мая

• 1954 г. – В составе Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМС-ДОН) МВД СССР образован учебный автомобильный батальон, ныне – учебный полк. Более 80 военнослужащих этой воинской части были удостоены государственных наград за выполнение служебно-боевых задач в зоне осетино-ингушского конфликта и на территории Чеченской республики.

18 мая

• 2004 г. – В Уфе образован отряд специального назначения Приволжского округа, ныне – Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России. Свыше 20 военнослужащих этой воинской части удостоены государственных наград Российской Федерации.

28 мая

• 1919 г. – Войска Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и вооружённые формирования отдельных государственных ведомств Советской республики объединены в войска внутренней охраны (ВОХР) НКВД РСФСР.

28 мая

• 1939 г. – В районе реки Халхин-Гол (Монгольская Народная Республика) начались бои между советско-монгольскими и японскими войсками, завершившиеся поражением японцев. Отдельный сводный батальон войск НКВД по охране тыла халхингольской группировки РККА возглавлял майор А.Е. Бульга – впоследствии командир 66-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР. Во время сражений на Халхин-Голе подразделения отряда А.Е. Бульги, помимо очистки тыловых порядков советских войск от шпионов и диверсантов, вели разведку и охраняли командный пункт группировки.

28 мая

• День военного автомобилиста. Первое упоминание об автомобильной службе в войсках правопорядка связано с передачей в Боевой отряд ВЧК 27 марта 1918 г. трёх грузовых автомобилей «Уайт». Яркая страница истории автослужбы внутренних войск – доставка бойцами автороты 13-го мотострелкового полка войск НКВД СССР сотен тонн продовольствия и других жизненно необходимых грузов в осаждённый гитлеровцами Ленинград по льду Ладожского озера – Дороге жизни. По ней же водители 13-го мотострелкового полка НКВД вывезли на Большую землю десятки тысяч ленинградцев.

КАЛЕНДАРЬ

МАЙ 2009

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

В прошлогоднем майском номере журнала в материале «Благословение на Победу» мы рассказали читателям об удивительных фактах помощи Божьей при обороне Москвы. Однако подобных примеров на войне значительно больше — сегодня появилось множество публикаций и даже книг, посвящённых этой интереснейшей, малоизученной по понятным причинам теме. В этом номере мы предлагаем подборку свидетельств такой помощи нашим войскам и отдельным военнослужащим — участникам обороны Ленинграда, а также жителям блокадного города.

Германское командование, планируя блицкриг — молниеносную войну, рассчитывало на быстрое падение Ленинграда. Взятие города было поручено командующему группой армий «Север», покорителю Франции генерал-фельдмаршалу Вильгельму фон Лесбу. Вместе с хорошо подготовленными финскими войсками он располагал достаточными силами, чтобы, пользуясь тяжёлым положением советских войск, быстро овладеть городом на Неве. На этом направлении были сосредоточены 45 дивизий противника, которые поддерживались силами 1-го и 5-го воздушных флотов германских ВВС, а также финской авиацией. Отступавшая с боями Красная Армия располагала на этом же участке 33 обескровленными дивизиями и двумя бригадами. Начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Франц Гальдер, анализируя положение дел в полосе наступления группы армий «Север», сделал 1 августа 1941 года такую запись в своём дневнике: «Соотношение сил 3:2 в нашу пользу». По мере развития успеха немецко-фашистских войск на других направлениях обширного советско-германского фронта положение советских войск под Ленин-

СПАСЕНИЕ ГОРОДА НА НЕВЕ

градом продолжало ухудшаться. Они вынуждены были отступать. 8 сентября, захватив Шлиссельбург и выйдя к Ладоге, немцы завершили блокирование города с суши. О том, какой силы был натиск противника, говорит тот факт, что, по свидетельству маршала Г.К.Жукова, уже 10 сентября 1941 года на заседании военного совета Ленинградского фронта «рассматривался вопрос о мерах, которые следовало провести в случае невозможности удержать город... Тогда положение было критическим». Приняв в этот же день командование фронтом, Жуков отмечает в своих мемуарах, что 13 сентября он бросает в бой «последний фронтной резерв — 10-ю стрелковую дивизию». На следующий день, докладывая начальнику Генштаба маршалу Б.М. Шапошникову, он говорил: «Нам приходится сдерживать наступление и развитие прорыва противника с помощью случайных отрядов, отдельных полков и вновь формируемых рабочих дивизий». Из этого ясно следует, что в окружённом на долгие 900 дней блокады городе резерва кадровых

частей РККА больше не было, а плохо вооружённые и слабо обученные формирования народного ополчения не могли оказать серьёзного сопротивления солдатам вермахта. Что же помешало «юберменьшам» — железным солдатам Третьего рейха тогда, осенью 41-го, ворваться в город, окраины которого уже фактически находились в их руках? Ведь даже в худшие для немцев времена — к моменту прорыва блокады германская армия располагала на этом участке фронта внушительными силами: 741 тысяча солдат и офицеров, более 10 тысяч орудий и миномётов, 385 танков и штурмовых орудий, 370 самолётов! Не умаляя никоим образом героизм защитников города на Неве, среди которых особо отличились и воины 1-й и 21-й дивизий войск НКВД, попробуем ответить на этот вопрос более широко, в непривычном для многих читателей духовном смысле...

Основатель города Пётр Первый, желая, чтобы столица империи была защищена не только с моря и суши, но и с Неба, пожелал перенести в столицу мощи благоверного князя

Александра Невского. Именно в этих некогда диких и безлюдных местах он в 1240 году одержал свою блестящую победу над шведами. Мощи князя торжественно были перенесены из кафедрального собора города Владимира в открытую Петром Александровскую лавру. Это событие произошло 12 сентября 1724 года — в годовщину подписания мирного договора со шведами. С тех пор князь Александр стал надёжным небесным покровителем города на Неве.

Двумя десятилетиями раньше, когда император только задумывал перенести сюда столицу, он получил в благословение от почитаемого им воронежского епископа Митрофания (ныне причислен Русской православной церковью к лику святых) икону Казанской Божией Матери. Владыка сказал Петру тогда очень важные слова: «Казанская икона станет Покровом города и всего народа твоего. До тех пор, пока икона Казанская будет в столице и перед ней будут молиться православные, в город не ступит вражеская нога». С тех пор икона ни разу не покидала пределов города, а оккупанты-иноземцы, как известно, ни разу в него не входили. Прославленный чудесами образ и сейчас находится в специально построенном для него кафедральном Казанском соборе.

Есть сведения о том, что по благословению митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) — будущего Патриарха Московского и всея Руси — и с разрешения властей в самые трудные дни, когда решалась судьба города, по его улицам с Казанской иконой прошёл крестный ход. По-настоящему верующие жители города даже в годы гонений и богоборчества не забывали своих покровителей, обращались с молитвой о помощи к благоверному князю Александру, к чудотворному образу Казанской Божией Матери, к жившим и похороненным здесь же блаженной Ксении Петербургской и Иоанну Кронштадтскому (ныне причислен к лику святых). С началом войны религиозные чувства стали просыпаться во многих: люди потянулись в храмы, каюсь в грехах, вымаливая у Бога прощение за отступление от веры, пору-

ганные храмы и пятилетки безбожия.

Молящимися были наполнены все 10 незакрытых к началу войны городских церквей. В них, несмотря на бомбёжки, артобстрелы и холод, ежедневно проходили службы, возносились молитвы. Известны имена 17 мужественных священнослужителей, которые, ваяясь с ног от усталости и голода, порой не найдя сил, чтобы добраться до дома, совершали эти богослужения. Сам митрополит Алексий, подавая пример пастырского служения, всю блокаду на-

роли религиозного фактора в обороне города со стороны властей произошло весной 1942 года, когда принималось решение об оставлении в городе только тех, кто необходим для удовлетворения потребностей фронта. В их число вошли практически все священнослужители. По достоинству был оценён вклад владыки и ряда священников в победу — правительство наградило мужественных пастырей во главе с их иерархом медалью «За оборону Ленинграда», а после кончины патриарха Сергия именно митрополит Алексий был единогласно избран на его место.

Всю войну, находясь в оккупированном фашистами посёлке Вырица под Ленинградом, молился о победе неросхимонах Серафим (Муравьёв) (ныне причислен к лику святых). Каждую ночь больной ревматизмом старец выходил в сад и, подражая подвигу преподобного Серафима Саровского, встав на колени на большой камень, молился Богу о спасении Отечества. К нему за помощью и с вопросами обращались не только местные жители, но и немцы. Первых он утешал, утверждая, например, что ни одна бомба на посёлок не упадёт, а одному немецкому офицеру прямо сказал, что в Ленинград они не войдут, а сам он погибнет. Всё это в своё время сбылось. Точно известно имя ещё одной молитвенницы — блаженной Любушки Лазаревой. Жители города замечали, что когда она во время бомбёжки молилась, ни одна бомба на той стороне улицы, где находилась женщина, не падала!

Молились Богу и защитники Ленинграда: солдаты, офицеры, генералы. Известно, что серьёзно относился к вере и даже открыто принимал участие в богослужениях вместе с офицерами штаба генерал Л.А. Говоров, ставший после Г.К. Жукова командующим войсками Ленинградского фронта. Об этом сохранились воспоминания очевидцев.

Необходимо упомянуть, что православное духовенство, верующие ленинградцы, не забывая про Бога и заступничество сил Небесных, наряду со всеми жителями несли дежурство на крышах и чердаках во время бомбёжек, принимали участие в ту-

Икона Святого благоверного великого князя Александра Невского

дился со своей паствой, ободрял верующих личным присутствием, поддерживал их молитвой и словами утешения, ежедневно сам служил Божественную литургию. Своёобразное признание значительной

Блокада прорвана! Встреча воинов Ленинградского и Волховского фронтов

шени пожаров и эвакуации в бомбоубежища населения. Кроме этого они вносили и посильный материальный вклад в дело общей победы. С началом войны в церквях города и области по инициативе владыки Алексия был объявлен сбор средств для больных и раненых. Уже 8 августа прихожане самого большого действующего Князь-Владимирского собора города собрали 710 тысяч рублей. А к концу года во всех храмах было собрано 2 миллиона 144 тысячи рублей. Помимо этого верующие горожане уже в условиях окружения и голода продолжали сбор средств в фонд обороны, на строительство танковой колонны "Дмитрий Донской", авиаэскадрильи имени Александра Невского. Всего же за годы войны жители Ленинграда собрали более 8 миллионов рублей, за что удостоились благодарности Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, опубликованной в газете "Правда": "Прошу передать православному духовенству и верующим Ленинградской епархии... мой искренний привет и благодарность Красной Армии!"

Горячая любовь людей к своей Родине, сохранившаяся в их сердцах вера, твёрдое молитвенное упование на Бога объединили и сплотили народ перед лицом смертельной опасности, дали ему силу выстоять. Велика была вина русских людей перед Богом, но, видно, так же велико было его искупление и сильно покаяние! И оно было принято. Знаменем того, что Бог услышал молитвы, можно считать тот факт, что именно 12 сентября 1941 года – в день памяти великого русского князя Александра Невского Гитлер решает отказаться от планов штурма города, ограничившись его блокадой. Многим в этой дате видится лишь случайное сов-

падение. Большинство возразит, что немцев перейти к обороне вынудило упорное сопротивление защитников города. Другой причиной такого решения назовут переброску танковых частей вермахта под Смоленск, где тогда тоже шли ожесточённые бои. Всё это, безусловно, так, но у Бога не бывает случайностей, а исход битв решается на Небесах: победа всегда достается наиболее сильным верой и духом! А защитники города на Неве обладали этими качествами в высшей мере. А вот и ещё одна "случайная" календарная подсказка. В апреле 1942 года праздник Христова Воскресения практически совпал с 700-летней годовщиной разгрома немцев князем Александром на Чудском озере. Это событие, без сомнения, верно понятое верующими людьми, придало им сил для защиты любимого города.

Но помощь изнемогающим людям была не только сакральная, тайная, но и вполне явная, ощутимая. Вот что вспоминает, например, ленинградка Нина Михайловна Фёдорова, которая в войну была ребёнком: "Когда съели дома все припасы и три дня сидели голодные, мама, не зная, что делать, пошла на улицу. Когда там внезапно начался артобстрел, она упала в снег и вдруг обнаружила перед глазами три иконки, одна из которых называлась "Хлебная Пресвятая Богородица". Подняв их и пытаясь осмыслить происходящее, она пошла к дому. Вдруг возле неё остановился грузовик, из которого вышел незнакомый офицер, протянув ей мешочек с овсом со словами: "Возьмите! Я знаю, это вам пригодится". Этот мешочек спас им жизнь, а чудеса от иконы, которая бережно хранится в её семье, продолжались. О подобном чуде есть трогательный рассказ "Никола

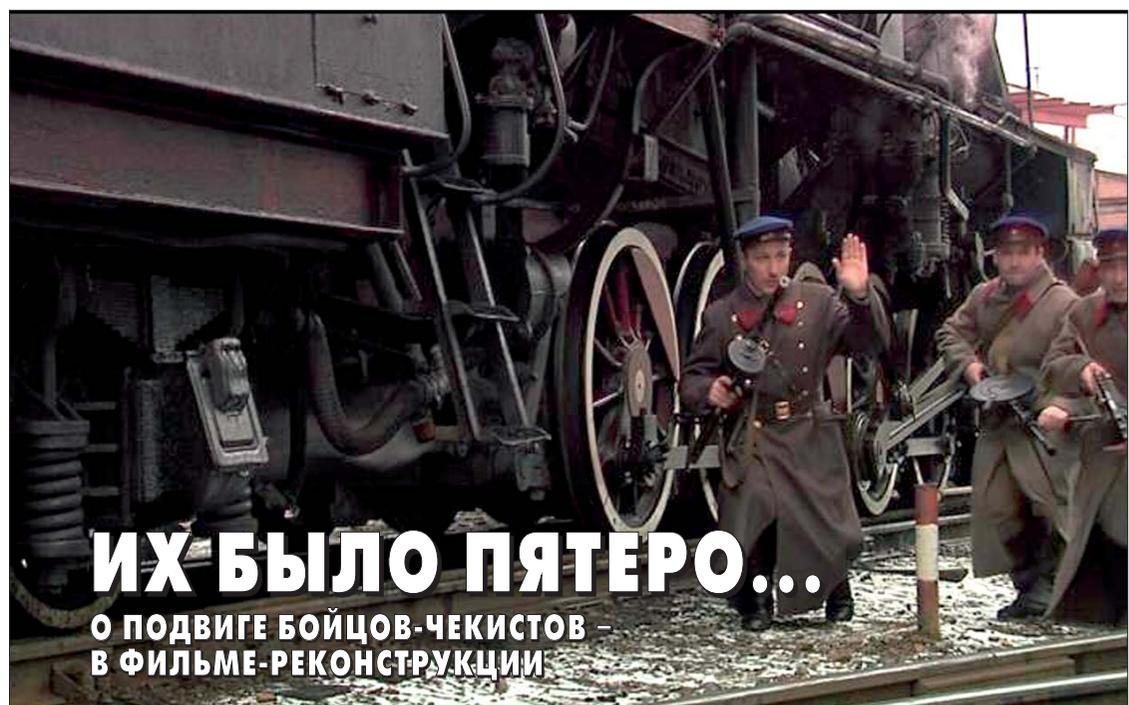
хлебный", записанный питерским писателем Николаем Коняевым: две женщины, Мария Петровна Павлова и Елизавета Ефимовна Хмельёва, обречённые на голодную смерть, молились перед этой иконой и каждый день находили возле неё спасительный хлеб.

Подобных примеров удивительной и неожиданной помощи Божьей, проявления искренней веры и силы духа верующих жителей осаждённого города немало. Теперь приведём сокращённый рассказ одного участника обороны: "На фронт я попал в 1941 году 22-летним юношей. Был связистом. Участвовал в обороне Ленинграда... И вот в одну из бомбёжек, когда шквал огня обрушился на город и, казалось, началось светопреобразование, произошло настоящее чудо. Ночное небо вдруг озарилось розовым светом, и на розовом небе появился образ Спасителя. От неожиданности все находящиеся в блиндаже бойцы, не стовариваясь, попадали на колени и стали креститься... Потом образ Спасителя исчез. С тех пор я и уверовал в Бога. С этой верой прошёл всю войну, и после Победы вернулся домой без единого ранения. Образ Христа навсегда остался в моей памяти".

Завершить рассказ о чудесном спасении города хочу таким примером: после окончания войны, в сентябре 1946-го, в нём открылась Духовная академия. Из всех принятых на первый курс учащихся около половины были фронтовики – офицеры и солдаты. Произошло обращение воинов к вере, возвращение к Богу.

На алтарь нашей победы под Ленинградом были вознесены слитые воедино молитвенный, боевой и трудовой подвиги его жителей и защитников. Отделить их друг от друга практически невозможно. Наши мудрые предки старались одержанные победы приписывать не себе, а Богу. Думаю, это правильно.

★
**Подполковник
 Роман ИЛЮЩЕНКО,
 бакалавр религиоведения.
 Материал подготовлен
 при информационной
 поддержке
 Синодального отдела МП РПЦ
 по взаимодействию с
 Вооружёнными силами и
 правоохранительными
 учреждениями**

ИХ БЫЛО ПЯТЕРО... О ПОДВИГЕ БОЙЦОВ-ЧЕКИСТОВ В ФИЛЬМЕ-РЕКОНСТРУКЦИИ

Группа ростовчан-энтузиастов из Донского военно-исторического музея завершила работу над новым документальным фильмом-реконструкцией "Щит и меч Отечества", посвящённым одному из драматических эпизодов начала Великой Отечественной войны. Военные историки детально воссоздали хронику событий двухчасового боя на главном железнодорожном вокзале Ростова-на-Дону, где в ноябре 1941 года пятеро сотрудников Народного комиссариата внутренних дел сорвали планы вражеских диверсантов.

У СТРЕЛЯЕВА ВСЁ СТРЕЛЯЕТ

Создать костюмированную видеверсию одного из эпизодов боёв за Ростов-на-Дону предложил Иван Стреляев – основатель Донского военно-исторического музея. Идея понравилась лауреату национального телевизионного конкурса "Тафи" ростовскому телеоператору Эдуарду Кечеджияну. Вскоре был готов и сценарий фильма, который написал сотрудник краеведческого музея кандидат исторических наук Владимир Афанасенко. Творческая группа вдохновенно взялась за работу. В годы Великой Отечественной у Эдуарда Кечеджияна с фронта не вернулся отец, у Ивана Стреляева погиб дед – рядовой солдат-пехотинец. Поэтому к созданию фильма они отнеслись как к долгу памяти перед своими близкими и всеми воинами, защитившими Отечество в той страшной войне.

Творческий коллектив заручился поддержкой архивистов, железнодорожников, сотрудников областного управления ФСБ. И только после это-

го приступил к работе. Она была долгой и кропотливой. Дело в том, что практически никто из группы, за исключением оператора, никогда не участвовал в киносъёмках. Поэтому последнюю роль сыграл энтузиазм и общее вдохновение, постоянно царившие на площадке. В жизни участники проекта совершенно разные и по возрасту, и по роду занятий люди. Но каждый из них непременно выкраивал время и на несколько часов переплодился либо в красноармейца, либо в солдата вермахта. Вооружение, форма, знаки отличия – всё исторически достоверно. Чтобы происходящее на экране выглядело наиболее реалистично, они довольно быстро научились водить раритетную технику, стрелять из легендарной "сорочка-пятки" и ручного пулемёта военной поры. На съёмках использовали подлинные раритеты: восстановленный немецкий танк, трёхмостовый грузовик Крупна, предназначавшийся для перевозки немецкой пехоты, и чёрный открытый лимузин. Всё это – предметы заслуженной гордости

Ивана Стреляева. Кстати, об особой ценности собранной им коллекции свидетельствует его совместная работа с Никитой Михалковым. Известный режиссёр, создавая продолжение фильма "Утомлённые солнцем", несколько эпизодов снимал в Таганроге. Для масштабных батальных сцен ему требовались подлинные образцы военной техники периода Великой Отечественной войны. Но их в России осталось крайне мало, тем более действующих. А у Ивана Стреляева и танк, и грузовики на ходу.

Так что эти раритетные экземпляры, словно настоящие артисты, успели сняться в большом кино у признанного мастера. И в любительском фильме они показали себя во всей красе и на вокзале, и в центре шумного южного города.

ПРОТИВ ИСТОРИЧЕСКОГО БЕСПАМЯТСТВА

– Брось оружие!
 – Да свои мы, свои! Там переодетые диверсанты всех наших...

На телеэкране – крупным планом лицо бойца в телогрейке. Он не успевает договорить фразу и падает, сражённый пулей.

Это выглядит очень реалистично. На мгновение даже забывавших, что выстрел – холостой, а боец – всего лишь участник военной реконструкции.

Авторы фильма “Щит и меч Отечества” не ставили задачу создать ещё одну военную драму. Они стремились показать подвиг нескольких ростовчан, которые приняли неравный бой на ростовском железнодорожном вокзале в ноябре 1941 года. Старшим среди них был лейтенант госбезопасности Фёдор Кулаев.

У Ростова-на-Дону особый статус. Этот город именуют “воротами Кавказа”. Здесь проходит одна из важнейших железнодорожных магистралей России, соединяющая Северный Кавказ и Закавказье с остальными регионами бывшего Советского Союза. Именно поэтому в фашистском плане нападения на СССР донская столица значилась одним из трёх стратегических центров, которыми после вторжения на территорию нашей страны гитлеровцы стремились завладеть во что бы то ни стало. Ведь тогда им бы открылась дорога к нефтяным богатствам Грозного и Баку. В ноябре 1941 года немцы практически взяли Ростов-на-Дону.

20 ноября ростовский транспортный узел стал местом ожесточённой схватки. От её исхода, без преувеличения, зависело, сможет ли враг продолжить своё наступление. Здесь же для тысяч наших соотечественников репался вопрос жизни и смерти: на вокзале скопилось огромное количество эшелонов с беженцами, ранены-

Лейтенант госбезопасности Ф. Кулаев

ми, которые ждали, когда их эвакуируют за Дон.

Именно сюда, к ростовскому вокзалу, и рвалась одна из диверсионных групп полка “Бранденбург”, имевшая задачу парализовать дальнейшее движение по железной дороге, пробившись через вокзал к ростовским мостам через Дон. Прежде солдаты этой элитной части гитлеровского спецназа не знали поражений. Ни в одной стране Европы, где действовали “бранденбуржцы”, их коварная тактика не давала осечек. Перед нападением на СССР некоторые подразделения полка частично укомплектовали белоэмигрантами, решившими служить фашистам. За несколько месяцев до ростовской операции диверсанты, переодетые в форму красноармейцев и милиционеров, почти без потерь захватили мосты через Буг и Днепр.

– Пришлось изучить массу документов той поры, делать запросы в

архив ФСБ, где хранятся довоенные личные дела сотрудников НКВД, изучать архив Северо-Кавказской железной дороги, чтобы объективно восстановить картину того боя, – говорит Владимир Афанасенко, у которого даже после окончания работы над фильмом не пропал исследовательский азарт. – И по крупицам, словно мозаику, собирать из различных справок, характеристик и сводок картину тех дней, восстанавливать хронологию событий.

Прежде не существовало чёткого представления о том, что же творилось на вокзале в трагический день 20 ноября 1941 года, когда немцы заняли Ростов. Процесс поиска оказался захватывающим. К примеру, фотографию главного действующего лица – лейтенанта госбезопасности Фёдора Афанасиевича Кулаева – удалось отыскать чудом. Она плохо сохранилась, её долго реставрировали.

В фильме главного героя-чекиста играет Иван Стрельев. Он внешне удивительно похож на Кулаева. Гримёры лишь слегка доработали образ, приклеив щёточку усов по моде 30-х годов. Но, как оказалось, одним только сходством дело не ограничилось.

– Когда я только задумал создать музей, – вступает в разговор Иван Стрельев, – решил заняться восстановлением истории ростовского 230-го полка войск НКВД. Со временем удалось даже найти форму командира именно этой части. К слову, я категорически против сложившегося в обществе однобокого отношения к роли внутренних войск в Великой Отечественной войне. И знаете почему? Только и слышно, что они отсиживались в загранотрядах. А вот о подвигах, о жертвах тех, кто служил в частях НКВД, почему-то предпочи-

Иван Стрельев в роли чекиста Фёдора Кулаева

Диверсанты из “Бранденбурга”

тают умалчивать. Я вырос в Ростове, поэтому с детства знаю о подвиге бойцов-чекистов. Тот же Зелёный остров, где любят отдыхать ростовчане – это место жестокого боя. Там сейчас мемориал в честь погибших. Уверен, обществу необходимо знать правду о подвиге чекистов и бойцов войск НКВД. Для этого мы и работали над своим фильмом.

Осенью 1941 года 40-летний офицер Кулаев был комендантом здания областного управления Народного комиссариата внутренних дел. Именно ему днём 20 ноября поручили разобраться в непростой ситуации, которая сложилась на перронах станции Ростов-главный: кто-то стал обстреливать составы, на вокзале началась паника, а частей Красной Армии в городе уже не было.

От здания НКВД до вокзала всего несколько минут езды на легковом автомобиле. Прибыв сюда, группа Кулаева оказалась в центре событий. Офицер оценил ситуацию мгновенно и принял волевое решение – уничтожить каждого, кто вёл огонь по мирным жителям и его небольшой группе. Так чекисты вступили в неравную схватку с диверсантами.

Съёмки проходили, что называется, в “исторических декорациях” – на месте событий ноября 1941 года. Здесь и сегодня многолюдные перроны, перестук колёс и сигналы маневровых тепловозов. Поэтому снимать и играть батальные сцены оказалось делом непростым. Группе приходилось искать “окна” в этой железнодорожной круговерти.

На экране Фёдор Кулаев и его подчинённые действуют динамично и весьма убедительно. Особенно впечатляют кадры ближнего боя.

– Кто “свой”, кто “чужой”, понять было сложно. Всё решил ближний бой, – комментирует историк Владимир Афанасенко. – В пылу схватки противник раскрыл себя: люди в красноармейской форме от ярости, что встретили вооружённый отпор, забыли о конспирации. Немецкая речь выдала их с головой. Чекисты действовали настолько точно и хладнокровно, что смогли отразить мощный натиск переодетых немецких диверсантов. Вот на экране как раз этот момент: Кулаев огнём из автомата преграждает путь двум “фашистам” – вот этим, в чистеньких касках. “Наши” – в синих фуражках с малиновыми околышами. Форма, экипировка, оружие и у тех, и у других – копия подлинных. Всё исторически достовер-

Семья Межжановых: (слева направо) бабушка, мама и тётя автора, спасённые лейтенантом Кулаевым и его бойцами

но, как и положено по законам жанра военной реконструкции.

Трагический финал событий на вокзале авторы фильма также не смели изменить. На выручку поредевшей группе диверсантов подошла рота из дивизии “Адольф Гитлер” и за считанные минуты расправилась с горсткой чекистов.

– По ним стреляли десятки автоматчиков. Уцелеть было нереально. Но, главное, Фёдор Кулаев и его товарищи хоть ненадолго, но задержали фашистов, выиграли время. Пока длился бой, военное руководство города успело усилить охрану мостов. Поэтому, когда уцелевшие диверсанты всё-таки прорвались через мост на захваченном паровозе, на другом берегу их встретили огнём наши артиллеристы и всех уничтожили.

Как специалист, занимающийся не один десяток лет историей Великой Отечественной войны, Владимир Афанасенко знает: прошлое не изменить, но следует объективно смотреть на исторические события и оценивать их, воздавая должное мужеству и самоотверженности защитников Отечества.

СЧАСТЛИВЫЙ ШАНС НА ЖИЗНЬ, ИЛИ НЕМНОГО О ЛИЧНОМ

Фёдор Кулаев и четверо его сослуживцев так и не узнали, что всего через семь дней после их последнего боя на железнодорожном вокзале Ростов был освобождён от оккупантов. Правда, летом 42 года его снова пришлось сдать врагу. Через год советские войска отвоюют у фашистов те

же самые мосты, войдут в донскую столицу и погонят противника дальше на запад. Не узнали погибшие чекисты и о победной весне 1945 года.

Но благодаря их подвигу продолжилась жизнь многих ростовчан. Так же, как не прервалась судьба и моего рода. Когда на перроне чекисты уже вели бой, в одном из последних эшелонов, успевшем выскочить из горящего города, находилась и моя бабушка Нина Васильевна с двумя дочерьми: моей мамой Аллой и тётей Людмилой. На сене в вагоне-теплушке, в котором вывозили архив областного НКВД, они ехали вместе с семьёй того самого Фёдора Афанасиевича Кулаева – закадычного друга моего деда. Так что о трагедии на главном железнодорожном вокзале Ростова мне очень часто рассказывала бабушка. В этом фильме всё происходящее словно записано с её слов. Поэтому присоединяюсь к оценке, данной оператором Эдуардом Кедейкиным: “Здесь нет фальши ни в одном кадре, ни в одной детали”.

Сейчас у Владимира Афанасенко, Ивана Стрельева и остальных участников уникального теплосъёма новые планы – съёмки фильма-реконструкции о первом освобождении Ростова в ноябре 1941 года. Они собираются воссоздать на экране эпизоды из героической истории 230-го полка войск НКВД. Его бойцы и командиры участвовали в знаменитой операции, в ходе которой впервые с начала войны у врага был отвоёван областной центр.

Капитан
Татьяна МЕЖЖАНОВА
Фото из архива автора

КАК НАШИ ВЗЯЛИ ЗИМНИЙ

Гала-концерт на Площади искусств

“Музыка удваивает, утраивает армию, – говорил наш непобедимый генералиссимус Александр Суворов, – с крестом священника, развёрнутыми знамёнами и громогласной музыкой взял я Измаил”. Заметим, что слова “с крестом священника” после 1917 года в цитате этой непременно вымарывались. Нам же повезло в том, что приехали в Сочи именно 7 апреля, в Благовещение, и в Свято-Михайло-Архангельском соборе успели попросить архистратига Михаила о покровительстве.

Нынешний праздник песни собрал в Сочи около шестисот участников: здесь были представители ВВС, ВДВ, РВСН, ВМФ, МЧС, ФСБ. По представительству коллективов и солистов можно было изучать географию России и ближнего зарубежья: Владивосток и Калининград, Мурманск и Каспийск, Петрозаводск и Сызрань, Воркута и Владикавказ, Санкт-Петербург и Москва, Беларусь и Украина...

Самой представительной делегацией оказалась, и это уже было первой победой, наша – внутренних войск МВД России. Сто двадцать артистов представляли все региональные командования.

Во внутренних войсках всегда уделялось особое внимание совершенствованию деятельности ансамблей песни и пляски, гарнизонных Домов офицеров и клубов. Смотры, фестивали, гастрольные турне всегда считались важнейшими слагаемыми культурно-досуговой работы в войсках, способствовали повышению их престижа в обществе. В то время, когда всюду лишь раздаются сетования по поводу оргштатных, материальных, финансовых трудностей, Главное командование ВВ МВД России, региональные командования делают всё возможное и невозможное, чтобы песня звучала, ибо правильно понимают: песня – наше второе боевое знамя, под которым идти к победам.

Февральский номер журнала “На боевом посту” с ярким рассказом о первом фестивале ансамблей песни и пляски внутренних войск, прошедшем в Москве, с неподдельным интересом изучался музыкантами силовых структур, передавался из рук в руки. Приходилось слышать при этом восхищённые возгласы: “Молодцы ребята из ВВ! Вот и нам бы так!”

В жюри фестиваля вошли люди компетентные, искушённые не только в музыкальном искусстве разных жанров, но и болеющие душой за развитие сочинского фестиваля: зас-

Обладательница специального приза “За сценическую культуру” солистка ансамбля песни и пляски Центрального регионального командования ВВ МВД России Лариса Паладьева

С 7 по 12 апреля в Сочи проходил XII межрегиональный фестиваль армейской песни “За веру! За Отчизну! За любовь!” Год от года он приобретает всё большую популярность, становится не только заметным событием в культурной жизни курортной столицы России, но и очередной ступенькой в развитии музыкального творчества самодеятельных и профессиональных артистов силовых структур страны.

луженный деятель искусств Российской Федерации, начальник Центрального академического театра Российской армии генерал-майор Виктор Якимов, заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор концертных программ Академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В.Александрова полковник Сергей Галкин, заслуженный работник культуры Кубани, заместитель начальни-

ка управления культуры города Сочи Ирина Шуйская, обладатель Гран-при сочинского фестиваля 2005 года Татьяна Сиротина.

Естественно, каждое ведомство прислало для участия в фестивале своих лучших артистов. Очень непросто было за три конкурсных дня, прослушав по одному-два номера в исполнении солистов, авторов-исполнителей, музыкальных ансамблей, хоров и оркестров, расставить их в "сочинской

табели о рангах". Одни названия больших и малых коллективов чего стоят: "Крылья Арктики", "Ветер перемен", "Граница", "Русь", "Живи и помни", "Спецподразделение", "Горная застава", "Гвардейский голос"...

Перечисление всех призов и наград, завоеванных нашими артистами, — неблагодарное дело. Без поощрений не остался практически ни один из участников. Но, по верному замечанию заместителя начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майора Валерия Новожилова, возглавлявшего самую представительную артистическую команду минувшего фестиваля, это как раз тот случай, когда справедлив олимпийский принцип: "Главное — не победа, главное — участие!"

И всё же, находясь среди зрителей во время концертов, конкурсных прослушиваний, вывод напрашивается тот, что мы вынесли в заголовок — "Наши взяли Зимний!" Зимний театр в Сочи — центр всей культурной жизни города, где проходят симфонические и эстрадные концерты известнейших артистов и коллективов, встречи КВНовских команд. Наши — представители всех региональных командований — взяли сердца искушённой публики своим высочайшим мастерством.

Горячие аплодисменты заслужили солисты ансамблей Лариса Паладьева (специальный приз "За сценическую культуру"), Ирина Тюленева, Андрей Калайда, хор Ансамбля песни и пляски Северо-Западного регионального командования, оркестр из Краснодара,

технически ни одного эстрадного или симфонического концерта в городе, откровенно признались: "Ах, как замечательно звучит на открытом воздухе военный оркестр — какие романтические вальсы, какие бодрящие марши!" А молодёжи понравились джазовые композиции, легендарный залихватский шлягер "Эй, моряк, ты слишком долго плывал..." Светило яркое весеннее солнце, рядом шелестело Чёрное море!

Военные артисты, кроме того, дали несколько шефских концертов в воинских частях и здравницах города-курорта.

Познакомились мы и с друзьями из братской Беларуси. Заместитель начальника Центрального дома офицеров Вооружённых сил Республики Беларусь подполковник Александр Новак увезёт с собой в Минск альбом "Внутренняя сила" — красочный фоторассказ о наших внутренних войсках. Мы получили в подарок аудио- и видеодиски с записями белорусских фестивалей армейской песни.

Искренних слов благодарности заслуживают люди, которые помогли нашим артистам проявить себя во всём блеске и завоевать признание высокого жюри и зрителей. Труженики культурного фронта заместитель начальника отдела управления по работе с личным составом Главного командования полковник Николай Щерба, начальник военно-оркестровой службы — главный военный дирижёр внутренних войск подполковник Олег Плотников, начальник гарнизонного Дома офицеров ОДОН капитан Василий Бурмистров сумели сплотить нашу "музыкальную сборную команду", которая доказала,

важно отметить, что фестиваль не стал сугубо "цеховым", профессиональным состязанием военных музыкантов. Подзабытый призывный лозунг советских времён "Искусство принадлежит народу" в полной мере получил своё подтверждение в эти апрельские дни в Сочи. В один из дней Площадь искусств в центре города едва смогла вместить всех желающих послушать участников фестиваля, устроивших гала-концерт для широкой публики. Две пожилые дамы, коренные сочинки, не пропускающие прак-

Лауреат Фестиваля ансамбль песни и пляски Северо-Западного регионального командования ВВ МВД России

что она стала лучшей на армейском песенном фестивале в преддверии сочинского.

Верно утверждение, подчёркнутое в одной из работ историка-публициста: "Военный, не любящий или не понимающий оркестра, человек в армии не только лишний, но и вредный". В наших войсках такого, пожалуй, не найдёте.

Заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майор Валерий Новожилов вручает медаль "За содействие" начальнику Центрального академического театра Российской армии генерал-майору Виктору Якимову

Ещё не остыли переживания от фестивальных конкурсов, встреч, концертов, а наши друзья из "сборной музыкальной команды" уже обсуждали ближайшие планы: оркестрам предстояли предпарадные тренировки, ансамблям и солистам — репетиции новых программ к Дню Победы. Военная музыка, звучит!

★
Борис КАРПОВ,
заслуженный
работник культуры
Российской Федерации
Фото Романа ДУРКАЧА

КРАЙ ДРЕВНИХ ПИРАМИД ЖДЁТ ВАС!

С каждым днём всё сильнее припекает солнце, а значит, лето уже не за горами. Пора планировать отпуск. Кто-то захочет провести его на пляже, чтобы по возвращении сразу наповал своих знакомых золотым загаром. Кто-то твердо намерен заняться подводным плаванием. Есть такие, кто жаждет шумных развлечений или интересных экскурсий. Как разобраться в огромном потоке предложений от туристических фирм и компаний? Мы попросили помочь это сделать профессионала – генерального директора туристической компании “ВСК-тур” Юрия Кузнецова.

Не секрет, что для многих россиян излюбленным местом проведения отпуска стал Египет. И это неудивительно: отличный сервис в отелях, идеальный для отдыха климат. Наша компания в нынешнем сезоне предлагает поездки в эту страну на любой вкус и кошелек. Однако перед тем как отправиться в офис туристической фирмы, необходимо определиться: что вы хотите получить во время отпуска?

Египет – классический вариант пляжного отдыха, который можно дополнить богатейшей экскурсионной программой. Рассказы об изнурительной жаре могут остановить только несведущих туристов. Жара в Египте из-за низкой влажности воз-

духа переносится гораздо легче, чем в условиях влажных субтропиков. Да и со стороны моря постоянно дует лёгкий освежающий ветерок, который не даёт телу перегреться.

Изумительное по красоте Красное море не случайно считается уникальным творением природы. Температура воды летом достигает 25-27 градусов. Плавая с маской и трубкой, поражаешься богатству подводного мира: кораллы всевозможных оттенков, экзотические рыбы самых удивительных форм и размеров, чистая и прозрачная морская вода.

При всей схожести курорты Египта отличаются друг от друга. К примеру, самый известный среди россиян – Хургада. Огромные территории гостиниц, а их там не меньше сотни, занимают почти 30 километров побережья. Центр курорта – типичный египетский городок со своим неповторимым колоритом, несколькими торговыми центрами и, конечно же, восточным базаром. Все пляжи песчаные, коралловые рифы подходят к берегу лишь в нескольких местах. Поэтому особый вид развлечения отдыхаю-

щих в Хургаде – морские прогулки на коралловые острова. Маски, трубки и ласты можно взять напрокат. А вот специальные тапочки, которые сэкономят ноги от порезов об острые кораллы, лучше иметь свои. В городе есть отели как известных мировых гостиничных корпораций, так и фирм с менее громкими именами. Но все они уютные и комфортабельные, многие обладают собственными пляжами.

Самым престижным египетским курортом считается Шарм-эль-Шейх, который расположен в южной части Синайского полуострова.

тешестве по этим святым местам станет незабываемым.

Ещё один курорт, Таба, расположен на севере Синайского полуострова в очень живописном месте. За последние несколько лет здесь вдоль полосы золотистых песчаных пляжей выросли высококлассные отели. Они подходят в первую очередь для семейного отдыха: в них оборудованные детские площадки, бассейны-“лягушатники”, игровые комнаты, где о детях позаботятся опытные аниматоры.

Что же мы имеем в итоге? Для хорошего, полноценного и незабы-

Это лучшее место отдыха для тех, кто занимается подводным плаванием – дайвингом. По соседству находится знаменитый морской заповедник Рас-Мухаммед. Поэтому если вы неравнодушны к красотам подводного мира и предпочитаете активный отдых, то Шарм-эль-Шейх – ваш курорт. Вечерами для молодёжки гостеприимно распахивают свои двери многочисленные музыкальные клубы и дискотеки.

Курорт Синая-Нувейба – первоклассное место для семейного отдыха. Здесь уютные отели и песчаные пляжи и нет такого обилия шумных курортных развлечений, как в Шарм-эль-Шейхе. Вблизи находятся Цветной Каньон и монастырь Святой Екатерины, где растёт Неопалимая Купина. Над монастырём возвышается гора, на которой, по преданию, пророк Моисей получил десять заповедей. Для человека, хоть раз открывавшего Библию, пу-

ваемого отдыха можно выбрать любой курорт “страны пирамид”. Туристическая компания “ВСК-тур” с

Генеральный директор туристической компании “ВСК-тур” Ю. Кузнецов

удовольствием организует для вас это путешествие. Ориентировочная стоимость восьмидневной путёвки на одного человека в двухместном номере составит от 600 долларов США, перелёт charterным рейсом туда и обратно – от 350 долларов США. Кстати, компания “ВСК-тур” принимает у военнослужащих внутренних войск воинские перевозочные документы, и при их представлении плата за перелёт не взимается.

Те, кто соберётся провести свой отдых в Египте, могут получить более подробную информацию в офисе нашей компании по адресу: г. Москва, ул. Пречистенка, д.5а. А также по телефонам в Москве: (495) 626-85-62; 626-89-95; 626-86-79.

На правах рекламы

ОРУЖИЕ

Издательский дом
«Техника-молодёжи»

www.technicamolodezhi.ru

Журнал «Оружие»
Издаётся с 1994 года.
Боевое, охотничье, спортивное,
холодное, метательное,
травматическое оружие.

«Техника-молодёжи»
Издаётся с 1933 года.
Сенсации науки, техники,
медицины, нанотехнологии,
открытия, изобретения, патенты,
фантастика, загадки истории.

Журнал «SKI/ Горные лыжи»
Издаётся с 1992 года.
Журнал любителям
горнолыжного спорта и сноуборда.
Всё об экипировке,
горнолыжных трассах,
курортах и соревнованиях.

ЗАО «Издательский дом «Техника - молодёжи»
127055, Москва, а/я 86.
Телефоны: (495) 234-16-78, (499) 978-49-33

E-mail: real@tm-magazin.ru

Электронные версии журналов Вы можете заказать на сайте: www.tm-magazin.ru

Архив журнала «Техника-молодёжи» за 75 лет на сайте: www.technicamolodezhi.ru

Павел КОРЖЕНКО

*"РАДИ ЭТОГО
СТОИМО ЖИТЬ..."*

Документальное повествование

Наступление под Харьковом

На третьи сутки полк начал погрузку в эшелоны. Нам не говорили, куда отправляемся, и мы не задавали лишних вопросов. К отходу каждого эшелона (а на полк их выделялось пять) на перроне собирались провожающие. Каждый нёс что-нибудь для будущего фронтовика: буханку ржаного хлеба, тёплые варежки или носки, вышитый кисет с махоркой. Никто громко не разговаривал. Люди обнимались, женщины всхлипывали, держа платочки у заплаканных глаз.

В середине марта мы выгрузились на станции Валуйки и получили задачу совершить почти стокилометровый марш в сторону города Волчанска Харьковской области. Погода стояла гнусная. Вокруг сплошная грязь от почти не прекращавшихся дождя и мокрого

снега. А ночью примораживало и раскисшие дороги покрывались ледяной коркой, что ещё больше затрудняло движение. На всех речушках вода поднялась выше мостков, люди до пояса вымокли в ледяной воде. Особенно туго пришлось артиллеристам. Помогая лошадям, они сами впрягались в лямки и тащили пушки, мины, ящики, повозки со снарядами.

Помню, как на второй день задул сильный ветер со снежной крупой. До деревни, где планировалась ночёвка, оставалось два-три километра. Все страшно устали, и вдруг колонна остановилась. Посыльный от командира второго батальона доложил, что двигавшаяся в голове артиллерийская батарея не может взять подъём, а местность не позволяет её обойти. Я подъехал на коне к артиллеристам и увидел: справа, почти у самой дороги, залитая водой пойма реки, слева – крутой глинистый обрыв (дорога, по которой мы двигались, превратилась в сплошное глиняное месиво, причём ещё с подъёмом градусов в двадцать). Пушки засели по самые ступицы, а пушкеры, взявшись за колёса и лафеты, безуспешно пытаются сдвинуть их с места. Облепленные грязью низкорослые лошадки монгольской породы тоже бессильно перетаптываются и не идут. Люди нервничали, остервенело ругались, проклиная войну и непогоду.

Продолжение. Нач. в № 3, 4

Я приказал прекратить истязать лошадей и всем немного отдохнуть. Затем распорядился отцепить зарядные ящики и отдельно вывезти их на пригорок. Однако лошади вперёд всё равно не шли. Тогда я приказал выпрячь лошадей и вывезти их на пригорок. Однако лошади не только не пошли, а сразу как по команде повалились в грязь. С таким я никогда не сталкивался, хотя родился в деревне и детство в ней провёл. Выручили двое пожилых солдат. Подошёл ко мне, они попросили разрешения заняться лошадьми. Мешковиной очистили грязь с животных, затем, собрав хлеба и сахара, покормили их, ласково при этом разговаривая и поглаживая. Потом лошадям дали немного овса и воды. Через минут сорок наши лошади спокойно поднялись и легко вывезли орудия...

И в таких условиях полк за сутки продвигался на двадцать-двадцать пять километров. Утешением служило то, что погода была нелётная, и вражеская авиация нас не тревожила.

На восточной окраине Волчанска, где сосредоточился полк, нам была поставлена задача сменить стрелковую бригаду на правом берегу Северского Донца и приступить к подготовке этого плацдарма для наступления главных сил дивизии. Ей предстояло нанести удар по противнику, занять стратегически важную высоту 211, а затем, овладев Липцами, продвигаться в направлении Слатино. По тактике того времени в соединении создавались ударная и сковывающая группы. Мой полк составил сковывающую, которой надлежало прорвать оборону противника, захватить Варваровку, Терновую, а затем выйти в район Весёлого и не допустить атаки фашистов во фланг наступающих частей дивизии.

Днём мы провели рекогносцировку, а ночью сменили потрёпанную в боях бригаду.

Непосредственно к переднему краю примыкали два населённых пункта – Избицкое и Варваровка. Фронт обороны составлял около четырёх километров. Нам противостоял пехотный батальон немцев, оборона которого опиралась на два опорных пункта. Передний край был заминирован и оборудован проволочным заграждениями, фланги прикрывались густым лесом с минированными завалами. Местность в этом районе холмистая, и враг этим воспользовался для организации эффективного огня.

В течение апреля полк укреплял позиции, вёл разведку и накапливал материально-технические средства для наступления. С обеих сторон активно действовали снайперы, и стоило кому-нибудь неосторожно высунуться, как тут же эта оплошность оборачивалась смертью или ранением. (Немцы особенно охотились за пограничниками, которые никак не хотели расставаться со своими зелёными фуражками. Я тоже относился к таким патриотам погранвойск. В зелёной фуражке началась моя военная жизнь, в ней я получил боевое крещение, был принят в партию, в ней, наконец, я счастливо женился. Не снимал я её и на Калининском фронте. Однако в начале мая командир дивизии, проверяя полк, объявил мне замечание за нарушение формы одежды. Он приказал сдать фуражку ординарцу, а

самому надеть его пилотку. А потом, в июле сорок второго, под бомбёжкой погиб ординарец, разметало вещмешок, и от фуражки не осталось и следа...)

В начале мая полк был готов к переходу в наступление, хотя мы остро ощущали нехватку снарядов и мин. Фронт наступления был достаточно широк, полку предстояло принять на себя основную массу вражеского огня, а боеприпасов и средств поддержки выделялось куда меньше, чем частям из ударной группы. К примеру, на артподготовку отводилось по сорок снарядов на орудие и по двадцать на целый день сражения. Объяснялось это тем, что бои, которые нам предстояло вести, считались боями местного значения. Они лишь обеспечивали действия главных сил, наносивших удар по врагу из района Кулянска на Харьков.

Нам не называли день наступления, но по всему чувствовалось, что он не за горами. А потому позарез нужен был язык. Взясла за это непростое дело разведчик Петушков, о котором мне хочется рассказать особо.

Виктору Петушкову было двадцать лет, он влился в полк ещё в Тюмени. Он буквально никому не давал прохода, требуя, чтобы перевелись из стрелковой роты во взвод пешей разведки, и в конце концов добился своего. Шупленький, веснучатый, с непослушным рыжеватым вихром, к тому же неутомимый говорун, он заражал всех своим неисчерпаемым оптимизмом и жизнерадостием. Его широченные брюки галифе, сапоги с задранными вверх носами вызвали добродушную улыбку бывалых солдат. Возле фронтовиков, чью грудь украшали награды, Петя-петушок (так его многие звали) мог увиваться часами, выпрашивая, когда да за что получен орден или медаль, кто вручал и как происходил бой. Вопросы продолжались до тех пор, пока его вежливо не выпроваживали. Но Петушков и прилежно учился, отлично стрелял из винтовки и пистолета, хорошо запоминал увиденное и ориентировался на местности.

И вот этот самый Петушков, к которому часть солдат относилась скептически, притащил верзилу немца, да ещё с пулемётом МГ-46.

12 мая полк перешёл в наступление. Первая рота дважды атаковала передний край обороны противника, но безуспешно. Командир роты погиб, и тогда Петушков, находившийся в боевых порядках вместе с другими разведчиками, поднялся и с криком "За Родину! За Сталина!" повёл за собой роту. Перед третьей траншеей он был убит.

Когда бой закончился, разведчики похоронили Виктора Петушкова на опушке леса (там, где впоследствии по инициативе личного состава Харьковского военного училища МВД СССР поставили памятник павшим воинам 728-го стрелкового полка).

Мы продолжали наступать, уничтожив до сотни вражеских солдат в районе Варваровки. Но на правом фланге немцы оказали упорное сопротивление. До роты противника при поддержке трёх самоходок контратаковали нас, однако были полностью уничтожены. Мы окружили опорный пункт в районе станции Терновой, но засветло взять не смогли, а к вечеру немцы укрепили гарнизон,

сбросив человек двести воздушного десанта. Для ликвидации окружённых был оставлен третий батальон, остальные силы полка продолжили наступление, прикрыв правый фланг дивизии.

Сопротивление противника нарастало с каждым часом, контратаки следовали одна за другой, и у нас уже не хватало сил их отражать. К исходу первого дня боёв полк потерял убитыми и ранеными около шестисот человек. При прорыве переднего края почти полностью полегла сапёрная рота, продельвавшая проходы в заграждениях. Около ста человек погибли во время авиационного полёта на командный пункт полка. Это случилось в полдень, когда мы завязали бой за Терновую.

Мой КП находился прямо на месте бывшего КП командира немецкого батальона, на опушке Варваровского леса. Здесь же расположились рота связи, взвод конной разведки, пункт питания, половина медико-санитарной роты, а к исходу дня ещё и около ста двадцати раненых. Вместе со мной в блиндаже находились мой заместитель по снабжению, начальник инженерной службы, командир радиовзвода и два радиста. За час до наступления темноты двенадцать пикирующих бомбардировщиков Ю-88 спокойно образовали в воздухе круг и начали бомбёжку. Средства противовоздушной обороны мы не имели, наша авиация бездействовала, и через четверть часа позиции превратились в суший ад.

"Юнкерсы" при пикировании отвратительно завывали. Земля под нами ходила ходуном. Одна из полутонных бомб взорвалась недалеко от блиндажа и разворотила его. Я, снабженец и один из радистов оказались под брёвнами, которые чудом держались одним концом за верхнюю стенку блиндажа, а другим упирались в земляной пол. Прижатые друг к другу в образовавшейся узкой щели, мы ждали своей последней минуты. Было до боли обидно вот так погибать, чувствуя свою беспомощность. Однако время шло, а враг всё медлил с последним ударом. Потом грохот стал угнаться и стих совсем. Ещё не веря, что остались в живых, мы осторожно выбрались из-под завала, и тут я увидел страшные последствия бомбёжки: раскромсанные человеческие тела, разбитые повозки. Отовсюду доносились стоны раненых... Начальник инженерной службы лежал возле блиндажа с оторванной ногой. Командир взвода и один из радистов раздавлены упавшими брёвнами...

Из разбитых блиндажей и траншей стали выходить уцелевшие и оказывать помощь раненым товарищам. Искали лейтенанта Копылову.

Лена Копылова – необыкновенно юркая, небольшого роста, худенькая девушка. В сентябре сорок первого она закончила Свердловский медицинский институт, а в феврале 1942 года прибыла в полк и была назначена командиром эвакуационно-перевязочного взвода медсанроты полка. Она не чуралась никакой работы, действовала и за врача, и за медсестру, и за санитарку. И на этот раз, не обращая внимания на бомбёжку, стаскивала раненых в траншею, спасла жизни десяткам бойцов и командиров. А свою не сберегла. Найти её мы

долго не могли, и только, когда обнаружили оторванную кисть руки с маленьким колечком, поняли, что Лена разорвана прямым попаданием авиабомбы...

Котёл

Я надеюсь, что мои воспоминания будут читать те, для кого война является далёким прошлым, чем-то нереальным, сказочно-фантастическим. Но запомните, и в первую очередь молодые ребята: нет в войне романтики, есть жестокость человекоубийства, кровь, трупы, обезображенные взрывами, с вывалившимися кишками, щемящая горечь от потери родных и близких, страх, подавляемый громадным усилием воли, бессилие защитить себя от гибели, горе матерей и безотцовщина. Какая тут, к чёрту, романтика?! Какое упоение в бою?! Война – ужасный порок человечества, и мы, солдаты Великой Отечественной, воевали в том числе и за то, чтобы она больше никогда не приходила на нашу землю...

Вечером 12 мая бой стал затихать. Наступила редкая по своей красоте украинская ночь с иссиня-чёрным небом и глазастыми, крупными звёздами. Тишина. Лишь изредка где-то прострочит зумегит или разорвётся снаряд.

Мы приводили себя в порядок, организовывали разведку, готовились продолжать наступление. Поели горячего, немного поспали, а с рассветом снова в бой.

В первой половине дня, несмотря на участвовавшую бомбёжку, левифланговый батальон отразил две контратаки. А к его исходу полк вышел к глубокой балке западнее Терновой. Здесь по приказу командира дивизии закрепились и расположились на ночлег. И простояли мы тут до 16 мая, ибо немцы силами механизированной дивизии нанесли удар встык 28-й и 38-й армий, и мы его приняли на себя.

В том бою личный состав полка проявил высочайшее мужество и героизм. Батарея противотанковых орудий и полковая батарея 76-мм пушек были сосредоточены на правом фланге, против которого действовало до полка немцев при поддержке тридцати танков. Вместе с батареями стояли наши сапёры (вернее, всё, что осталось от сапёрной роты) и пэтээрэвцы. Туда же был брошен приданный нам противотанковый истребительный дивизион с инженерным заградительным отрядом.

В воздухе почти непрерывно висели "юнкерсы", не давая поднять головы. И всё же после первого залпа несколько вражеских танков загорелись, но и полковая батарея потеряла две пушки. Её командир кадровый офицер Бромберг, будучи дважды раненным, не покидал позиций и не снижал интенсивности огня. Когда на огневой осталась последняя пушка, он сам встал к её панораме, поджёг три танка, но четвёртым был раздавлен вместе с орудием. Из восьмидесяти трёх бойцов батареи в живых осталось лишь десять, да и те все до единого ранены. Полк лишился противотанковых пушечных средств, но, на наше счастье, подоспели штурмо-

вики, и с их помощью нам удалось отбросить противника. О дальнейшем наступлении мы уже и не помышляли.

17 мая из района Харькова немцы нанесли сильнейший удар и окружили в районе Барвекова наши 6-ю, 57-ю и часть 9-й армии, а также оперативную группу генерала Бабкина в составе пяти дивизий.

“Харьковской трагедией” назовут впоследствии результаты нашего непродуманного наступления с последующим разгромом и потерей почти миллиона солдат. О ней, открывшей немцам дорогу к Дону и на Кавказ, написано немало, и я не стану анализировать причины нашего поражения. Скажу только, что мы вели тяжёлые оборонительные бои, отходя к Северскому Донцу. До 22 июня полк, находясь в первом эшелоне дивизии, отражал яростные атаки вражеской пехоты и танков, а 23 июня после сильной артиллерийской подготовки враг нанёс новый удар и вклинился в наши боевые порядки. К середине дня гитлеровцы прорвали правый фланг дивизии и создали реальную угрозу её окружения. Мы вынуждены были отойти за реку Оскол, а 28 числа началось летнее вражеское наступление по всему фронту.

В этот день противник ударом встык двух армий прорвал нашу оборону и продвинулся на глубину до сорока километров.

Началось наше отступление к Волге.

Тяжело вспоминать то время. В течение дня мы отражали атаки, ночью оставляли небольшой заслон, который, как правило, погибал, и отходили на новый рубеж обороны, который за оставшиеся предрассветные часы наскорю готовили. Немцы ночью отдыхали, утром добротню завтракали, пока их авиация, не жалея бомб, обрабатывала наши позиции. Затем на бронетранспортёрах и мотоциклах появлялась пехота противника и при поддержке танков начинала атаковать, причём не очень настойчиво, просто изматывая нас. Вечером немцы прекращали огонь и начинали ужинать, а мы снова, оставив заслон, отходили на новые рубежи.

И так день за днём. Без нормальной еды, отдыха, при острой нехватке людей, оружия, боеприпасов... Мы были настолько измотаны, что некоторые солдаты поднимались во весь рост из жидких своих окопчиков совсем не за тем, чтобы броситься на врага, а за тем, чтобы скорее убили. Что греха таить, и у меня появлялись такие мысли: “Всё равно убьют, не сегодня, так завтра. Так лучше скорее, чтоб не мучиться”. Но эти приступы малодушия я жестоко подавлял, обзывал себя трусом, безвольным человеком, слонтяем. И надо сказать, помогал.

Сражалась до последнего и подавляющая масса солдат. Мы отступали, несли тяжёлые потери, но и врагу было несладко. К Волге немцы вышли далеко не в том составе, на который рассчитывали. Да, бока мы им намляли крепко.

Последний из самых ожесточённых боёв происходил в районе Богучар, на Дону. Многие, очень многие бойцы 728-го стрелкового полка сложили там свои головы. В строю осталось лишь сто двадцать семь штыков.

К концу июля немцам удалось отбросить наши войска за Дон. Остатки 28-й армии переправлялись неподалёку от станции Вёшенской – родины Михаила Александровича Шолохова...

Вот такова вкратце история нашего летнего отступления. За ним стоят миллионы человеческих жизней, судеб – героических и трагических одновременно. Многие ушли из памяти, но многое и сохранилось вплоть до мельчайших деталей. Вот только два эпизода.

Вместе с соседней полуразбитой бригадой дивизия зацепилась за Ольховатку – последний на нашем пути отступления районный центр Харьковской области. Немцы наседали, и к исходу третьего дня им удалось образовать вокруг дивизии полукольцо. Создалась угроза окружения. Мы держались из последних сил, а на пятые или шестые сутки прибывший офицер из штаба Юго-Западного направления сообщил, что по приказу маршала Тимошенко войска направления переходят в контрнаступление и нам нужно продержаться ещё дватри дня. С переходом наших войск в наступление части, обороняющие Ольховатку, будут выведены в тыл, и им присвоят звание гвардейских. Мы, естественно, были весьма воодушевлены и тайком пристраивались к тому месту на груди, где должен красоваться гвардейский знак.

И вот держимся день, два, три. Фашисты уже сбили с позиций батальон нашего полка, периодически угрожают танками наши правофланговые подразделения. Потери огромные, к тому же кончились боеприпасы, продовольствие, никакого подвоза нет. Наконец на четвёртые сутки мы услышали гул самолётов, а через несколько минут в тыл немцам пролетели две эскадрильи штурмовиков, развернулись и нанесли удар... по нашим же позициям. Батальоны понесли ощутимые потери, и немцы не замедлили этим воспользоваться – сбили их с ключевых высот на подступах к Ольховатке. Ночью дивизия оставила позиции. Так закончилось наше “гвардейство”. Почётного звания не получили, хотя под Ольховаткой противнику дали сильно по зубам.

Или ещё очень хорошо запомнившийся случай. Некоторое время мы занимали оборону возле хутора Колудезный. Поступил приказ, и комбат Ермилов поднял истерзанный боями батальон менять позицию. Проходили через небольшой казачий хутор. Из мазанок выпрыгали женщины с детьми. Не выбирая выражений, они ругали отходивших, а одна молоденькая казачка подбежала к командиру батальона и со словами “Сволочь ты, драпальщик, трус!” подняла юбку и спросила: “А это кому оставяешь? Немцу?! Вы даже умереть не можете за своих баб!” И тогда в отчаянии Ермилов выхватил пистолет и выстрелил себе в голову...

Сталинград

За Доном я передал остатки разбитого полка, а сам получил назначение в разведотдел штаба 4-й танковой армии, сформировавшейся под Сталинградом в районе станции Иловинской. К концу июля она располагала

ста двадцатью танками и двумя мотострелковыми дивизиями. Далеко не закончившую формирование, её вместе с 1-й танковой армией (так же слабо укомплектованной) бросили для нанесения контрудара по противнику, прорвавшемуся в район станции Каменская. Обе армии храбро сражались со значительно превосходящими силами немцев, пока полностью не легли в боях. Но поставленная задача была выполнена: они существенно задержали продвижение немцев к Сталинграду.

Я занимался агентурной разведкой, готовил кадры для заброски в ближайший тыл врага. Молодые ребята, в основном сталинградские фэзэушники, часто гибли при переходе линии фронта, но те, которые возвращались, приносили ценнейшие сведения.

Как-то я выехал для встречи одного из своих подопечных. В кабине полуторки сидел командир сапёрной бригады, а я и двое сапёров забрался в кузов. Пристроился в правом переднем углу на соломе, правой рукой держась за борт грузовика. Едем. Над боевыми порядками схлестнулись наши истребители с “мессерами”, а километрах в двух впереди и на земле гремит бой.

Вдруг машина резко вильнула и уткнулась в кювет. Только тут мы услышали пулемётный треск, и буквально над головами на бреющем полёте пронёсся “мессершмитт”. Бомба рванула перед самым капотом, машина перевернулась. Я оказался на земле, метрах в десяти от неё. С трудом поднялся, огляделся. И водитель, и сапёры убиты. Командиру бригады пуля вошла в затылок. Только теперь заметил, что и у самого гимнастёрка залита кровью, а большой палец правой руки болтается на лоскутке кожи...

Дальше – армейский госпиталь, затем эвакуация в Камышин, в госпиталь фронтовой, оттуда – в Куйбышев. По Волге плыли только ночью, но и то нас дважды бомбили. К счастью, всё обошлось.

Подлечившись, 19 ноября 1942 года, в день нашего наступления под Сталинградом, я прибыл в управление кадров фронта и тут узнал, что согласно директиве Ставки всех офицеров внутренних и пограничных войск откомандировывают на охрану тыла действующей армии.

Так я стал старшим оперуполномоченным оперативного отдела Сталинградского фронта. В мою задачу входила организация контрольно-пропускных пунктов на армейских и фронтовых дорогах для перехвата вражеской агентуры и диверсионных групп. А во время уничтожения окружённой группировки фельдмаршала Паулюса я был прикомандирован к 28-й стрелковой бригаде НКВД и находился с одним из её батальонов на заводе “Баррикады”, вблизи командного пункта генерала Чуйкова. Батальон оборонял восточную половину цеха, а западная находилась в руках немцев. Нас разделяло сто – сто тридцать метров. Но ни мы, ни немцы выбить друг друга из цеха так и не смогли до конца сталинградской эпопеи...

На охране Паулюса

Здесь, в Сталинграде, я ещё раз убедился в бесприемной живучести и приспособляемости русского человека, его умения в труднейших условиях шутками и прибаутками отвлекаться от постоянной угрозы гибели.

Мы не опускались, следили за собой, выполняли общепринятые требования гигиены. А вот когда я был включён в группу по очистке от немцев посёлка вблизи тракторного завода, то увидел совсем другую картину. Фрицы обычно отсиживались в подвалах, часть из которых превратили в госпитали. Очищая эти подвалы, мы обнаружили, что некоторые из них полностью забиты мертвецами, которых никто не собирался хоронить и которые, разлагаясь, убивали ещё живых людей. Встречались нам и следы людоедства... На многих пленников нельзя было смотреть без содрогания. Лица покрыты грязью, струпами, на всех масса вшей. Поморожены, ходят, напялив на себя всякую рвань, мешковину, женские платки. Сгорбленные, осунувшиеся, они оставались совершенно безразличны к происходящему. И, глядя на этих “представителей высшей человеческой расы”, я только диву давался, куда подевались их спесивость и наглость, когда они летом, пользуясь своим подавляющим превосходством, теснили нас к Дону. Ведь я запомнил, как надменно, “через губу” разговаривал со мною, командиром полка, сбитый германский лётчик. Он и глядел-то презрительно, и вел себя, как барин, правда, до той поры, пока мой ординарец не заехал ему в морду...

Вскоре я получил новую задачу – обеспечить охрану захваченного руководства 6-й немецкой армии во главе с фельдмаршалом Паулюсом.

Пленных разместили на маленьком хуторке, затерявшемся в глубокой балке недалеко от станции Иловинской. Его жителей временно отселили, а само место нахождения Паулюса держали в строжайшем секрете, ведь по приказу Гитлера немцы не жалели сил и средств (создали целую авиagrupp), чтобы обнаружить и уничтожить бомбовым ударом нещестивцев, посмевших сдать в плен.

Всему окружению Паулюса были созданы вполне приличные условия. Фельдмаршал жил в казачьей хате вместе с адъютантом. Дом подремонтровали, наши повара готовили еду с учётом пожеланий пленников (даже выдавали по двести граммов спиртного в день). Им предоставляли возможность писать, оставили при холодном оружии и орденах. В установленное время выводили во двор на прогулку.

Надо отметить, что все пленные строго выполняли требования охраны, за исключением начальника штаба генерал-полковника Шмидта. Этот всё время капризничал: то пища плоха, то постель жёстка (хотя спал на двух матрацах). Об этом было доложено военному совету фронта, и Шмидта решили проучить. После того как генерал в очередной раз пожаловался на еду, ему

Павел Корженко. Фото середины 40-х годов

стали приносить порцию из солдатского котла. Сначала он выплескивал обед в окно, но, как говорится, голод не тётка. На третий день образовался и съел паёк. То же самое произошло и с постелью. Закапризничал – сняли второй матрац. Поднял скандал – отобрали оставшийся. Принялся неприлично ругаться (по-русски да к тому же смешно коверкая слова) – отобрали кровать, а вместо неё принесли охапку соломы. На третий или четвёртый день и тут спесь улетучилась. Шмидт запросил прощения, мы восстановили прежние условия его содержания.

Паулюс вёл себя скромно: не забывал благодарить обслугу, строго выполнял требования охраны.

Вскоре пленные были вывезены на один из полустанков севернее Иловлинской, погружены в спецпоезд и отправлены в Москву. Как известно, Паулюс через некоторое время стал сотрудничать с антифашистской организацией пленных “Свободная Германия”, после войны поселился в ГДР, где и умер.

Освобождение

А тем временем войска Донского фронта, а вместе с ними и управление пограничных войск двинулись к Курску. Пограничные полки, полки внутренних войск двигались с теми армиями, тылы которых обеспечива-

ли. К концу марта я уже был под Курском. Началась работа по обеспечению предстоящей операции. За короткое время было ликвидировано несколько разведывательно-диверсионных групп, вскрыт и ликвидирован добрый десяток резидентур врага, состоящих из предателей, оставленных немцами при отходе.

А в мае 1943 года меня направили на учёбу в Высшую пограншколу, в которую поступил перед самым началом войны. Не скажу, что я этому был очень рад. Но, во-первых, я ещё плохо чувствовал себя после ранения и контузии, а во-вторых, предоставлялась возможность увидеться с семьёй, продолжавшей жить в Абдулино. Хоть письма и шли, но душа у меня болела: хотелось перебросить свою изголодавшуюся ребятню куда-нибудь, где хотя бы толком росла картошка...

Учёба в школе шла с большим напряжением, но и с интересом. Кормили нас, правда, не как на фронте, а по скудной третьей норме, однако жить было можно. Занятия завершились в мае 1944 года. Я уехал в Москву за назначением, забрав, как и планировал, с собой семью. Оттуда меня направили командиром 2-го пограничного полка на 1-й Украинский фронт.

По дороге к новому месту службы оставил жену и ребятшек в Ромнах, а сам двинул в Смоленск, неподалеку от которого стоял мой полк.

Войска армии готовили операцию “Багратион”, которая после освобождения Минска открывала путь к Висле. В конце июня гигантское наступление началось, а к 11 июля окружённая восточнее Минска сотысячная вражеская группировка была разгромлена.

Полк, действуя в боевых порядках 3-й ударной армии, вышел на бывшую границу СССР и Польши. Для пограничников эта радость особенная: мы вернулись! Мы выгнали врага с нашей территории! Многие падали на землю, целовали её, заворачивали щепотками в носовые платки, сыпали в кисты и карманы гимнастёрку.

Мы шли дальше, к логову врага, но обещали вернуться сюда уже с победой. Вернуться на службу.

Польша

Охраняя тылы наступающих войск, полк вышел на Сандомирский плацдарм. Обстановка складывалась довольно сложно. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вынуждены были остановиться перед Вислой, чтобы восстановить силы. А в это время польское сопротивление, спроводированное эмигрантским правительством, находившимся в Лондоне, подняло народное восстание. Польский Комитет национального освобождения располагался в освобождённом Люблине. В тылу наших войск остались и активно действовали подразделения Армии Крайовой, получившие указания от “лондонских министров” никоим образом не сотрудничать с Красной Армией. Бродили в округе и банды НСЗ (так называемых народных вооружённых сил – народовые силы збройни), а проще говоря – пилсудчики, ещё недавно открыто служившие гит-

леровцам. В районе Равы Русской не сдавались остатки дивизии “Галичина”, объединившиеся с недобитыми подразделениями фашистских войск. Все эти формирования буквально терроризировали наши тылы. Они нападали на мелкие гарнизоны, взрывали железнодорожные пути и склады, убивали советских активистов, а на территории Польши вели борьбу с Войском Польским и представителями Люблинского комитета. Нам же предписывалось ни в коем случае не вмешиваться во внутренние дела Польши, однако подразделения Армии Крайовой мы разоружали, нередко вступая с ними в ожесточённые схватки. Особенно активно те действовали в приграничье, как на своей территории, так и на нашей.

Постановлением военного совета 1-го Украинского фронта для ликвидации бандформирований были сформированы три оперативные группы. Той, которую я возглавил (в составе одного батальона 2-го погранполка, 36-го гвардейского кавалерийского полка, мотоциклетного батальона и двух батарей 120-миллиметровых миномётов), было приказано уничтожить остатки профашистской дивизии “Галичина”.

Я уже рассказывал, как в своё время мы закрывали границу от идущих на её формирование националистов. И вот теперь снова встретились лицом к лицу. Я – во главе хорошо обученного и оснащённого подразделения регулярных войск, и они – запятанные преступниками против своего же народа, в конце бесславного пути.

На третий день после прибытия в Раву Русскую нашей разведкой было установлено, что главная база врага находится в Карувском лесу. Там сосредоточилось около тысячи украинских националистов и до сотни немцев. В течение трёх дней мы сжимали кольцо блокирования, а затем во взаимодействии с ещё четырьмя погранкомендатурами полностью разгромили полки (или, как их называли оуновцы, курени) Довбы, Железняка, Эма, две учебные сотни и отдельную сотню Орлика. Вот скупая статистика тех дней: убито шестьсот двадцать националистов и немцев, двести пятнадцать захвачено в плен, взяты знамёна дивизии и трёх куреней, захвачено большое количество оружия и военного снаряжения. Мы потеряли убитыми сорок семь и ранеными шестьдесят человек.

Так бесславно закончила свой путь бесславная дивизия. А я за успешно проведённую операцию был награждён орденом Красного Знамени.

Пока мы добивали “Галичину”, в боевых порядках армии отличилась снайперская группа полка под командованием капитана Ивана Евграфовича Качалуба. Помню, как на одном из заседаний военного совета армии командир корпуса, действовавшего на нашем левом фланге, просил направить снайперскую команду к нему, поскольку немцы рвутся к Сандомиру, а сил у него в корпусе кот наплакал и рассчитывать в ближайшее время на пополнение не приходится. Командарм дал добро, и Качалуба за несколько дней загнал фрицев в самые глубокие траншеи. Потеряв несколько десятков солдат и офицеров, они на этом участке успокоились, а Качалуба проник во вражеский тыл, взорвал склад бо-

сприпасов и приволок унтер-офицера, который рассказал, что фрицы подтягивают резервы, готовят удар на Сандомир. Авиа- и другие виды разведок подтвердили сведения пленного, что дало командованию возможность принять необходимые меры.

В конце августа стало известно, что около трёх полков Армии Крайовой сосредоточиваются в районе Люблина для того, чтобы уничтожить Комитет национального освобождения и создать условия для прибытия туда из Лондона эмигрантского правительства Польши. В связи с этим полк был снят с плацдарма и переброшен в Люблин. Там во взаимодействии с отдельным танковым батальоном и 98-м погранполком мы разгромили неприятеля, а затем, когда Комитет национального освобождения вместе с ЦК Польской объединённой рабочей партии переехали в правобережную часть Варшавы, взяли их под охрану. Одновременно подразделения полка продолжали уничтожение бандформирований.

17 января польская столица была освобождена от немцев. Второй батальон полка в числе первых ворвался и захватил Бельведер – резиденцию польского правительства и несколько сохранившихся зданий на аллее Шуха, где располагались немецкие штабы и гестапо. Я сам руководил действиями батальона, имея в резерве снайперскую группу.

На площади Тши кшижи (Три креста) фашисты и их польские подручные засели в подвалах, видимо решив драться до конца. Мы потеряли несколько солдат, но продвинуться вперёд не удавалось. Тогда за дело взялся Качалуба, и к вечеру все засевшие в развалинах стрелки (их оказалось всемнадцать) были уничтожены. Их трупы капитан сложил на площади, объяснив эту своеобразную демонстрацию тем, что каждому кресту посвящает по шесть бандитов, терзавших польский народ.

Примерно через неделю руководители польских коммунистов Болеслав Берут расположились в Бельведере под охраной караула нашего полка. В сохранившиеся здания на аллее Шуха перебрались органы переходного правительства, так же под охраной караулов, выделяемых полком.

Варшава представляла собой буквально груды развалин. По большинству улиц невозможно было просхать даже на повозке. Особенно сильные разрушения пришлись на те районы, где действовали повстанцы, посланные на смерть лондонским правительством. А самих варшавян встречалось нам немного. Они либо покинули город, либо погибли.

Я ехал по ночной Варшаве. Мрачную картину представляли погружённые во мрак руины. Они чернели на фоне звёздного неба, и только внизу чутко колыхались крошечные огоньки. Это у выходов из подвалов горели свечи, копилки, лучины, а возле них сидели женщины с накиннутыми на головы платками. Шла ночь поминовения павших...

(Окончание следует)

ПОД РАСКАЛЁННЫМ

МНОГИЕ годы, до самой своей кончины, сотрудничал с нашим журналом известный уральский поэт Михаил Яковлевич Найдич (1924-2005). Он присылал нам новые стихотворения, рецензии на заинтересовавшие его книги, заметки о непростой нынешней жизни. Помнится, в одном из последних своих писем он писал: "Посылаю вам стихи, извините, что много. Зато есть из чего выбрать. И вообще за последние восемь-десять лет написал я совершенно неприличное количество стихов: лежат у меня около десятка до точки готовых, выстроенных рукописей книг. И – без движения. Только журналы и газеты. Идти на поклон к спонсорам? Не тот у меня характер. Книжки "Глоток солища" и "Час пробил" (в этой только военные стихи) пробились за меня братья ветераны, такие же побитые... А дальше?

Встречают один-другой, спрашивают: "Ну как, пишешь?" Отвечаю: "Да, пишу". "А где почитать?" Пожимаю плечами. А сам утопаю в бумагах. И правда, никогда, даже в самые молодые счастливые годы, так не работал. Говорят, это главное. Но и тревога. Ведь лампочка, прежде чем перегореть, иногда ярко вспыхивает..."

Его итоговую книгу, вышедшую в Екатеринбурге к 60-летию Победы в замечательной серии "Библиотека поэзии Каменного пояса", а также несколько номеров журнала "Веси" прислала нам в редакцию внучка Михаила Яковлевича – Алёна. В одном из журналов Юрий Левин, известный

уральский журналист и писатель, рассказал о М.Я. Найдиче то, о чём за полтора десятилетия нашего сотрудничества по своей природной скромности тот умолчал. Оказывается, семнадцатилетним мальчишкой Миша Найдич попал на фронт, и сразу под Сталинград, в гвардейскую стрелковую дивизию. Воевал рядовым бойцом. Несколко раз был ранен, но прямо возвращался в строй. И только после четвёртого тяжёлого ранения распрощался с передовой.

"Когда мы, его друзья-писатели и поклонники поэзии, отмечали 80-летие Михаила Яковлевича, – пишет Левин, – он, к сожалению, не был на торжестве – тяжело болел и не слышал тех сердечных и искренних слов в свой адрес. Но, поверьте, они, эти слова, были сказаны от всей души тому, кто своим творчеством славил Отечество, мужество и любовь, чьё поэтическое слово знал не только Урал".

Перечитал я эти строки и подумал: а много ли мы вообще знаем и помним замечательных певцов земли русской, наших с вами современников, кто отстаивал её свободу и независимость на полях войны и кто сейчас своим талантом умножает её славу? Положа руку на сердце, приходится говорить, что немного.

Вот тогда-то и родилась эта подборка...

Полковник
Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник
культуры РФ,
член Союза писателей России

**Михаил
НАЙДИЧ**

В ТЕ ДНИ

Вокзал был шумен от пехоты,
Седой в дверях вставал рассвет
В те дни, когда я значил что-то,
В руке сжимая пистолет.
Какие лица! Брови... скулы...
Глаза какие, наконец! –
В те дни, когда востро блеснуло
Большое золото сердец.
Под раскалённым небосводом
Гремели пушки вразнобой
В те дни, когда я стал народом,
Оставшись и самим собой.

Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЛ

Первый бой. Я ничего не знал,
Не почувствовал его начала.
Лишь волна взрывная закачала
Травку, что вползла на перевал.
Взрыв, другой –

я понимаю это:
Чёрные повсюду весера,
И комбат привстал:

"Ну что ж, пора!" –
И шагнул в объятия рассвета.
Вот что значит кинятки атак, –
Встать хочу,

а свет в глазах оранжев;
Никогда б и не подумал раньше,
Что земля притягивает так.
Наступил черёд, сбывался срок,
Плечи неожиданно сутуля,
Шёл я...

Рядом свистнул ветерок,
Я потом лишь догадался –
пуля.

* * *

Сорок вёрст одолеть,
да ещё без привычки,
Да ещё с полной выкладкой –
это не мёд.
Расстегнули ремни,
побросали вещички,
Где-то рядом
захлёбывался пулемёт.

Комары,
Их гудение бесперебойно.

НЕБОСВОДОМ

Спим... Болотная жижка –
под шелестом трав.
Но скажи, где ещё бы
я спал так спокойно,
Головою на сумку взрывчатки
упав?

* * *

Я готов был к верной смерти
всякий день и всякий час
там, где каждый был из нас
не жилец на белом свете.

Если где-то было спето,
повторюсь, в том нет вины:
мы вернулись не с войны –
мы вернулись с того света.

**Алексей
РЕШЕТОВ**

СТРАХ

Ах, фронтовые небыллицы,
бред разбитных моих коллег,
что, дескать, смерти не боится
наш настоящий человек.
Да, лютый страх он превозмогает,
да, от врага не побежит.
А нам с тобой казаться может,
что жизнью он не дорожит.
Но он-то знает – станет прахом.
Но он-то знает – обречён.
И поднимается над страхом.
И в этом подвиг заключён.

**Александр
ПАКСИВАТКИН**

У ОБЕЛИСКА

Шли мальчишки
в свой последний бой –
Лет от восемнадцати и старше...
Сколько павших,
без вести пропавших,
Больше не вернувшихся домой...

На гранитных плитах – имена...
Грустно мне на празднике Победы:

Если б не проклятая война,
До сих пор бы живы были деды.

А берёзки тянутся в зенит!
О весне воробушки судачат!..
Грусть венков ложится на гранит.
И в груди – щемит,
болит и плачет...

**Герман
ИВАНОВ**

* * *

В железной печке пляшут тени,
Огонь разбуженный гудит,
И мать, уставшая смертельно,
На табуреточке сидит.

Работой смята непосильной
В цехах холодных тыловых
За брата,
Мужа,
И за сына,
И за себя – за четверых.

Безвольно руки опустила
В печали бабьей всковой.
И на щеке слеза застыла,
И взгляд как будто неживой.

Сейчас её никто не видит.
Но утром снова встанет мать
И к нам с лицом спокойным
выйдет

Войну и смерть перемотать.

**Николай
ДОМОВИТОВ**

НЕЗАБУДКИ

Мы глаз не смыкаем
четвёртые сутки,
А рядом с окопом цветут незабудки.
Солдат седоусый промолвил:
– Цветочки
Точь-в-точь как глаза
моей маленькой дочки.

И смотрят мне в сердце,
совсем как живые,
Любви моей первой глаза голубые.

А рядом на майской
зелёной полянке
Дымчат иноземные чёрные танки.

Они у песчаного бруствера встали,
Танцует огонь
на пробитом металле.
Они опустили тяжёлые пушки,
И снова нам годы
считают кукушки.

Но только не верят вещуньям
солдаты,
Мы молча запалы вставляем
в гранаты.
Нам враг отдохнуть не даёт
ни минутки,
Но мы не отступим.
Цветут незабудки.

**Елена
ХОРИНСКАЯ**

МАТЕРИНСКАЯ СЛАВА

Памяти матери

Она при встрече людям говорила:
– Какие ж были у меня дела...
Я никогда в разведку не ходила
и самолёты в небо не вела.

Я в жизни подвигов не совершала,
жила, как все,
в большой семье своей,
я только мыла, стирала, да шила,
да вот ещё растила сыновей...

А сыновья её шептали имя,
идя родную землю защищать.
И шла она незримо вместе с ними,
совсем седая, ласковая мать.

В платке цветном встречала
за оградой,
рассматривала молча ордена...
И каждую сыновнего наградой
она сама была награждена.

НКВД В ТЫЛУ ВРАГА

За последнее время на книжных прилавках появилось немало книг, в которых делаются попытки ревизии итогов Второй мировой войны, пересмотра вклада Советского Союза в разгром фашизма. Дошло до того, что молодой российский читатель зачастую больше знает об успехах английских коммандос и даже германских бранденбургеров, чем о подвигах отечественного спецназа. Устранению этих перекосов и перегибов как раз и посвящена выпущенная недавно столичным издательством «Эксмо» книга Алексея Попова «Диверсанты Сталина. НКВД в тылу врага».

Так уж сложилось, что лишь с 90-х годов прошлого века наши исследователи получили доступ к необходимому архивному материалу. А до этого не то что книг, а и газетно-журнальных публикаций, посвящённых боевой работе чекистов в тылу врага, было раз, два и обчёлся. Гриф

строгой секретности мешал писателям и журналистам честно и беспристрастно рассказывать о разведывательно-диверсионной деятельности. Она оказалась как бы растворена в общепартизанском движении.

Книга А.Ю. Попова, основанная на архивных документах и аналитических материалах, раскрывает подлинный масштаб и боевую эффективность спецназа НКВД во время Великой Отечественной.

Диверсанты Сталина – а это прежде всего бойцы и командиры легендарной ОМСБОН, входившей в состав 4-го управления НКВД-НКГБ СССР, – не случайно считались лучшими специалистами своего дела. Они могли дать сто очков вперёд не только противнику, но и своим западным коллегам.

В книге впервые подробно изложены все основные направления деятельности органов госбезопас-

ности. Здесь и разведывательная работа на оккупированных врагом территориях, и диверсионная деятельность на коммуникациях и объектах противника, и борьба с агентурным проникновением немцев в партизанские формирования, и ликвидация нацистских сановников и предателей Родины.

Генерал, портрет которого помещён на обложку этой книги, – в парадном мундире с Золотой Звездой Героя и полководческими орденами Суворова, за свою жизнь не командовал даже отделением. Зато, как не раз подчёркивал в своё время министр обороны Д.Ф. Устинов, ему удалось вооружить целую армию. Его пулемёты – знаменитые «дегтяри» – оказались мощнее, надёжнее и, что тоже

ОН КОНСТРУИРОВАЛ НЕ ТОЛЬКО ОРУЖИЕ...

немаловажно, легче всех зарубежных аналогов. Не будет преувеличением, если мы скажем, что и благодаря ДП («дегтярёву» пехотному), столь же любимому в Великую Отечественную, как и в Гражданскую «максим», была одержана Победа над фашистской Германией, сохранены жизни тысяч советских солдат и офицеров.

Итак, перед нами известный потомственный русский оружейник, доктор технических наук, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы, Герой Социалистического Труда (причём свою Звезду он получил за номером 2; первый номер принадлежал И.В. Сталину), трижды лауреат Государственных премий Василий Алексеевич Дегтярёв. Именно ему посвящена эта книга. Книга не простая. Она написана его дочерьми – Зоей и Ольгой – и показывает нам выдающегося изобретателя стрелкового автоматического оружия преж-

де всего как человека, как отца, передаёт колорит и атмосферу суровых тридцатых-сороковых годов прошлого века.

«О его самоотверженном труде на благо Родины, о заслугах перед народом, о том, как и в каких условиях он трудился на Ковровском заводе, написаны книги, изданы научные труды, – подчёркивают сестры Дегтярёвы. – Но они не освещают его личную жизнь, а она была необыкновенно интересной и поучительной... Он успевал принять деятельное участие и в воспитании своих девяти детей, и в судьбах многих людей, изменив их в лучшую сторону. Обращая внимание на тысячи мелочей, из которых состоит обыденная жизнь, он незаметно и ненавязчиво конструировал её так, чтобы всем было хорошо и тепло рядом с ним».

★
Полковник
Евгений АРТЮХОВ